

Российское философское общество
Правительство Нижегородской области
Институт философии РАН
Нижегородский государственный университет им Н.И. Лобачевского
Нижегородский институт управления РАНХиГС
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
При финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
Фонда им. Фридриха Эберта

VI Российский философский конгресс

Философия в современном мире: диалог мировоззрений

Материалы

(Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.)

Том III (1)

Нижний Новгород
Издательство Нижегородского госуниверситета
2012

Редакционная коллегия:

акад. Степин В.С. (Москва), акад. Гусейнов А.А. (Москва), акад. Лекторский В.А. (Москва), доц. Блонин В.А. (Н. Новгород), проф. Дахин А.В. (Н. Новгород), проф. Диев В.С. (Новосибирск), проф. Драч Г.В. (Ростов-на-Дону), проф. Дудник С.И. (СПб), проф. Кирабаев Н.С. (Москва), чл.-корр. РАН Миронов В.В. (Москва), проф. Перцев А.В. (Екатеринбург), проф. Солонин Ю.Н. (СПб.), проф. Акаев В.Х. (Грозный), проф. Гирусов Э.В. (Москва), проф. Дорожкин А.М. (Н. Новгород), проф. Замалеев А.Ф. (СПб.), проф. Зеленов Л.А. (Н. Новгород), проф. Иваненков С.П. (СПб.), Казьмин А.К. (Москва), проф. Кальной И.И. (Симферополь), проф. Касьян А.А. (Н. Новгород), проф. Кожевников Н.Н. (Якутск), проф. Колесников А.С. (СПб.), проф. Коноплёв Н.С. (Иркутск), Королёв А.Д. (Москва), проф. Кутырёв В.А. (Н. Новгород), проф. Лебедев Ю.А. (Н. Новгород), проф. Любутин К.Н. (Екатеринбург), проф. Мантатов В.В. (Улан-Удэ), проф. Марков Б.В. (СПб.), проф. Микешина Л.А. (Москва), проф. Пигалев А.И. (Волгоград), проф. Пигров К.С. (СПб.), проф. Русакова О.Ф. (Екатеринбург), проф. Савруцкая Е.П. (Н. Новгород), проф. Степанянц М.Т. (Москва), проф. Столяров В.И. (Москва), проф. Стрельцов А.С. (Калуга), проф. Тхагапсоев Х.Г. (Нальчик), проф. Устьянцев В.Б. (Саратов), проф. Хрусталеv Ю.М. (Москва), проф. Чумаков А.Н. (Москва), проф. Шестопап А.В. (Москва), проф. Щелкунов М.Д. (Казань), проф. Щуров В.А. (Н. Новгород), чл.-корр. РАН Юдин Б.Г. (Москва), проф. Яскевич Я.С. (Минск).

Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Н 34 Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.). В 3 томах. Т. III (1). — Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2012. — 93 с.

ISBN 978-5-91326-187-8

Публикуются рецензированные тезисы докладов участников VI Российского философского конгресса «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (Н. Новгород, 27—30 июня 2012 г.), представленные в рамках секций, конференций, симпозиумов и круглых столов.

Издаются при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 12-03-14115), Фонда им. Ф. Эберта, Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского.

Печатается в авторской редакции.

ISBN 978-5-91326-187-8

ББК Ю.я431

© ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012 г.
© Коллектив авторов, 2012 г.

Содержание

Секция	Философская онтология
Секция	Теория познания.....
Секция	Философия и методология науки
Секция	Социальная философия
Секция	Философская антропология
Секция	Этика
Секция	Философия образования
Секция	Философские проблемы социально-гуманитарных наук
Секция	Философия культуры.....
Секция	Философия истории
Научная конференция	Философия гегеля и современность: к 200-летию начала первого издания «Науки логики» Георга Вильгельма Фридриха Гегеля.....
Симпозиум	История и политика: социальный диалог, социальная безопасность и устойчивое региональное развитие
Симпозиум	Философия синергетики
Круглый стол	Дилемма между искусственным и естественным в существовании человека
Круглый стол	Историософское наследие Л.Н. Гумилёва и евразийство
Круглый стол	Поиск интегративной философии как аксиологический ответ на вызовы утилитарного глобализма
Круглый стол	Проблемы инноватики и новое понимание субъектности: философский анализ
Круглый стол	Региональный ракурс глобального мироустройства.....
Круглый стол	Риски и глобализация: российский проект
Круглый стол	Свободная философия. созидание человеческого общества
Круглый стол	Сравнительная философия
Круглый стол	Философия и методология управления.....

Круглый стол

Философия как социальная наука: на пути к энциклопедии социальных наук

Круглый стол

Философия модернизации

Круглый стол

Философия образования: уроки десятилетия российских реформ

Круглый стол

Философия трансдисциплинарности: биоэтика, инноватика, экология

Круглый стол

Философские проблемы виртуалистики

Студенческая сессия

Секция

ФИЛОСОФСКАЯ ОНТОЛОГИЯ

**Философская онтология
Philosophical ontology**

Юлдашева Р.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: yudanova.virena@mail.ru

За любым гуманитарным исследованием и социально-онтологическим проектом явно, или неявно, стоит определенное представление о человеке. Однако исследование самой природы самосознания зачастую упирается в метод, способ сравнения его с предметным сознанием. При этом, следует заметить, что предметное сознание имеет историю, так что на всех его ступенях сам предмет и сознание весьма различны. Ведь, сам предмет существует вне сознания, независимо от него. На данной фазе исследования самосознания истина и достоверность не могут совпадать. Субъект, обладающий сознанием (нравственным, философским, научными т.д.), производит опыты с предметом, так что само представление об истине предмета, в конечном счете, изменяется. Следовательно, совпадают также истина и достоверность, связанная с самим существованием предмета. Именно, по данной причине, Гегель и характеризует самосознание как предметного сознания.

Философский идеализм стремится, в конечном счете, к тому, чтобы сами ступени предметного сознания осмыслить с точки зрения идеи самосознания. Реконструкция этой мысли заставляет нас сделать вывод о том, что лучше не развиваться эмпирическому человеку, нежели развиваться без влияния мысли об общественных делах, без влияния самих чувств, пробуждаемых участие в них.

Итак, социально-онтологический аспект исследования свободы самосознания сопряжен именно с той мыслью, что для самого человека важно осознание своих действий, чувств, мыслей, мотивов поведения, интересов, но главное, прежде всего, существовать и это существование приоткрывает великий мир жизни, который, разумеется, связан с общественной деятельностью людей.

Секция

ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

Учение о математическом методе философии Studies on mathematics method of philosophy

Заволотный В.Г.

пенсионер, г. Сочи
E-mail: zavolotny@mail.ru

Решение любой проблемы начинается с отношения ее структуры к пяти органам чувств исследователя, так что она через простое слово или свой образ, как бы вновь является уму и вносится в сердце исследователя. На следующем этапе познания исследователь соотносит данные своего чистого созерцания проблемы со свойствами исследуемого предмета, а так же рассматривает отношение этих свойств к противоположностям проблемы. Далее исследователь выясняет отношение своего рассудка к информации своих органов чувств и отношение этой информации к представлению чистого созерцания. На четвертом шаге исследователь соотносит свойства проблемы с информацией своих органов чувств и выясняет отношение этой информации к свойствам исследуемого предмета, проявляющимся здесь и сейчас. На пятом шаге познания исследователь выясняет отношение своего разума к понятиям рассудка об этой проблеме и отношение всех своих представлений проблемы и ее понятий к работе своего разума. На шестом шаге, умудренный опытом познания исследователь с помощью своих представлений проблемы и понятий о ней синтезирует эстетическую идею решения проблемы. На заключительном, седьмом этапе решения проблемы, исследователь сверяет результаты решения проблемы с общественной практикой и абсолютными ценностями, которые есть у всякой веры. Т.е. верифицирует и фальсифицирует их. Каждый этап решения проблемы должен быть безупречным, т.е. должен отвечать закону единства и борьбы противоположностей. Используя подсказки из Тимея Платона и идеальные числа Платона, открытия физики и психологии я открыл в структуре дихотомической гаммы следующий алгоритм описывающий эти семь ступеней: $7/5 * 7/5 = 49/25$; $4/3 * 3/2 = 2/1$; $5/4 * 8/5 = 2/1$; $6/5 * 5/3 = 2/1$; $9/8 * 16/9 = 2/1$; $16/15 * 15/8 = 2/1$; $1/1 * 2/1 = 2/1$

В этом методе каждой формуле математики философии соответствует определенный психологический тип, открытый К. Юнгом. А восьмой психотип Юнга-интровертный интуитивный способен, видимо, сразу догадаться о правильном решении.

Секция

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

Концепция процессов стереотипизации The concept of stereotypification processes.

Речкин Н.С.

Волгодонский институт (филиал) Южного Федерального Университета, г. Волгодонск
E-mail: volsfedu@yandex.ru

Преобразование социальных систем рассматривается как противоречивый процесс разрушения и возникновения новых стереотипов в социальных системах в процессе стереотипизации.

Исходя из этого сделано предположение, что классификация стереотипов должна выстраиваться на основании многоступенчатого деления логического объема понятия стереотипизированных социальных представлений на систему соподчиненных понятий, гетерономных друг по отношению другу, но гомогенных, по своей сути. Стереотипизированные социальные представления по степени устойчивости распределяются по следующим уровням: идеи, представления, установки, стереотипы, догмы. Основным признаком данной классификации — устойчивость в общественном сознании.

Интерес к исследованию стереотипов и процессов стереотипизации был вызван, в первую очередь, поиском ответов на вопросы, связанные с теоретическим объяснением социально значимого поведения человека во всех сферах его деятельности, его предсказания. Социально значимое поведение — это поведение адекватное по отношению к социальной реальности, основанное на мышлении человека. Довольно часто возникновение новых противоречий не влечет за собой адекватных изменений схем деятельности, что приводит к неэффективности самой деятельности.

Новые идеи, как правило, отвергаются большинством людей — это начало эволюции стереотипизированных социальных представлений. На основе идеи формируется социальное представление. Внедрение данного социального представления в практику реальной жизни является основой социальной установки. Закрепившись в общественном сознании, установка становится стереотипом, который может перейти на последний уровень процесса стереотипизации — уровень догмы.

Целостный подход как новая философско-методологическая парадигма The Holistic approach as a new philosophical and methodological paradigm

Солонин Ю.Н.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: kryukova_ks@rambler.ru

1. Категория «целое» (целостность) относится к базовым понятиям онтологии и науки.

2. Она сопряжена с понятиями «система», «структура» и составляет с ними один онтологический уровень.

3. Тем не менее эта категория исходит из принципиально отличных смысловых комплексов и смысловых интуиций.

4. Категория может представлять в одном аспекте концептуализацию качественности, в другом – конкретизацию категории бытия в онтологической перспективе.

5. Целостность была генетически исходной в формировании миропонимания и сохранила свое центральное значение в платоновской натурфилософии и производных от нее естественнонаучных теориях.

6. Развитие научного знания, базирующееся на преимуществе количественных принципах рациональности, сдвинуло категорию целого в сферу маргинальных понятий.

7. В науке она сохраняла свой смысл в контексте учений об организме и органичности как структурная характеристика бытия.

8. Кризис сциентизма стал свидетельством достигнутого предела эвристических возможностей количественной стратегии познания.

9. Качественизм открывает новые интерпретационные возможности, но нуждается в развитии своего понятийного аппарата. В этом смысле он менее развит, чем аппарат системного или количественного подхода.

10. В истории науки имеются крупные результаты использования целостной парадигмы и точных рабочих понятий в ее контексте, между прочим, в ряде разделов математики.

11. Целостные (холистические) методологии свойственны экологическому направлению философии науки, современной астрофизике и космологии. Значительная часть современных биологических теорий также строится на концепции целостности. Все это дает основание подходить к формированию картины мира на базе целостных представлений, а также новой методологической стратегии науки.

Секция

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Дезинтегрирующая основа социального конфликта в современной России Desintegrate basis of social conflict in modern Russia

Василенко И.В.

Волгоградский государственный университет, кафедра социологии, г. Волгоград
E-mail: inna.asilenko@yandex.ru

Социальная среда современной России, является крайне сложным и противоречивым образованием, результатом перехода России к постиндустриальному обществу, усугубляемым наличием глобального финансового кризиса. Процесс перехода России к постиндустриальному обществу включал в себя период проведения экономических и демократических реформ. В такой ситуации сначала дали о себе знать дефициты, вызванные расточительным использованием ресурсов, затем усилилось региональное неравенство, и, наконец, возникли этнические, политические и социальные конфликты. Обострение этих конфликтов на рубеже 80-х– 90-х годов связано, прежде всего, с переменами в политической системе (поверхностный фактор), а также изменениями в ценностных ориентациях (глубинный фактор).

В отличие от западных стран, симптомы всеобщего конфликта в России нарастали скачкообразно. Причина такой особенности заключается в ослаблении социального контроля. Рыночная экономика, как основной интеграционный механизм в условиях стран Запада, в России в настоящее время не выполняет своей основной функции, т.к. пронизан нитями финансового кризиса, охватившего в последнее время все экономические институты. Интеграционная основа общества должна состоять не только из рыночных механизмов, но и процессов демократизации общественной жизни, изменения нравственных норм и традиций, а также условий для увеличения потенциала реализации жизненных шансов россиян. В противном случае возможен взрыв и, как следствие, отход от поставленных целей. Быстрый крах существующей системы норм привел к тому, что образовавшийся вакуум заполняется реанимированными, но далеко не оптимальными (с социальной точки зрения) элементами. Кроме того, рынок может действовать и дезинтеграционным образом: разрушать многие существующие интеграционные механизмы и так уже достаточно ослабленные. В результате на смену чувству сплоченности приходят полное неверие и цинизм, возникает и усиливается ненависть к богатым, пренебрежение и даже презрение к бедным.

Рациональность как социокультурный регулятор Rationality as a social and cultural control

Величко В.С.

Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия, г. Зерноград
E-mail: velvs@rambler.ru

Гносеологическая интерпретация рациональности, несомненно, сужает смысл этого важнейшего понятия и фундаментального мировоззренческого принципа. Мы исходим

из того, что за всей многослойностью этого понятия все же есть какое-то устойчивое ядро. Оно представляет собою своеобразную матрицу-функцию, имеющую целью упорядочить и согласовать элементы мира и человеческого сознания. Порождая предельные представления о добре и зле, о целях и смыслах существования всего общества и каждого человека в отдельности, матрица структурирует бытие данной цивилизации, превращает его из хаоса в космос, как бы скрепляя многообразие единым стержнем.

Исходя из этих предпосылок, можно выявить специфику трех великих культур. На самом деле, Индия начинается с индивидуальной души, которая сродни духовной сущности Космоса и в качестве упорядочивающих норм используются нравственные критерии. Отсюда ориентация на внутреннее самосовершенствование и безразличие к внешнему миру. Хотелось бы особо подчеркнуть, что моральная порядочность и космический порядок здесь являются понятиями одного уровня.

Основанием китайского мировоззрения является Дао – это и порядок Космоса, и порядок Души, недаром оно обозначается иероглифом, изображающим дорогу и человеческую голову. Здесь строгие внутренние нравственные нормы должны быть согласованы с вечным, непоколебимым порядком Неба. Поэтому, наверное, основу китайской цивилизации составляет приспособление к обстоятельствам, как природным, так и социальным. Субъективное и объективное здесь трудноразличимы, однако уже видна четкая ориентация на интерессубъективность.

Греческая же цивилизация восхищается порядком и гармонией Космоса. Поэтому дух объективизма и интерессубъективности так прижился в греческой культуре. Ориентация на максимальную элиминацию субъекта из процесса познания, опора на принципы объективности и интерессубъективности стали основой всех мыслительных процедур в этой логике.

К вопросу о социокультурных последствиях изменения производства и переориентации стоимости на потребительную стоимость

Верхуша Я.А.

Киевский национальный экономический университет, г. Кривой Рог
E-mail: yaroslavv@ukr.net

Исходя из традиционного выделения в парадигме политэкономических категорий трех видов стоимости: меновая стоимость, стоимость и потребительная стоимость, можно утверждать, что современное производство ориентировано на производство стоимости как стоимости. Под последней имеется в виду общественно необходимое рабочее время (затраты труда) на производство товара, при этом труд подразумевается не конкретный, а абстрактный, т.е. упрощенный и усредненный для текущих типичных условий производства. Тем не менее, тенденции развития современного производства указывают на то, что последнее все более индивидуализируется: потребителями выдвигаются особенные и индивидуализированные требования к товару, его форме, дизайну, набору функций. Таким образом, в современном производстве некоторые исследователи отмечают изменение традиционной парадигмы стоимости: переориентацию со стоимости на потребительную стоимость, то есть индивидуально определенную. При индивидуализированном производстве, ориентированном на потребительную стоимость существуют основания для утверждения об исчезновении массового потребителя, что не может не отразиться на остальных сферах жизни общества. Так, это дает возможность переосмыслить существование таких явлений общественной жизни как массовая культура с ориентацией на среднестатистического потребителя со средним IQ; традиционное государство

с ориентацией на абстрактные методы управления социальными процессами; наконец традиционное понятие коллектива вообще и т.д.

Трансформация жизненного мира человека в эпоху глобализма Transformation of human life-world in the era of globalism

Веряскина В.П.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: vpveryaskina@gmail.com

Социально-философские концептуализации глобализма – теоретическая основа для анализа перспектив человека. К числу наиболее значимых подходов можно отнести идеи К. Поланьи, И. Валлерстайна, Э. Гидденса и У. Бека. К. Поланьи заявляет о наступлении «великой трансформации» – переходу к капитализму, создавшему универсальное рыночное хозяйство, в котором земля и труд, не подлежащие товаризации, стали товаром. Идею «исторического капитализма» развивает И. Валлерстайн, формулируя его дилеммы, столь значимые для жизни человека: дилемма накопления, легитимации и геокультурной повестки дня. Последняя акцентирует идею центральной роли индивида в качестве субъекта истории и сопутствующего ей противоречия индивидуализации. Жизнь в глобализирующемся мире, в который вплетается индивидуальная человеческая жизнь, выступает «как не знающая пощады судьба».

Э. Гидденс считает, что мы живем в «радикализированной современности», в которой глобализационные риски не учитывают различий между богатыми и бедными или регионами. Ее особенности, влияющие на жизнь каждого, складываются из доверия к абстрактным системам; мышления, ориентирующегося на будущее, и опасностей, исходящих от рефлексивности современности, в том числе, по отношению к «Я»; насилия на основе индустриализации войны.

Идеи У. Бека связаны с обоснованием идеологии космополитизма в его современной версии и анализом жизни человека в обществе риска, отмеченного усиливающейся индивидуализацией, сопряженной с социальным неравенством, зависимостью индивидуальной судьбы от рынка труда с его превратностями, институализацией и стандартизацией жизненных ситуаций, биографическим разрешением системных противоречий.

Традиции и инновации – способы социальных преобразований Traditions and innovations – ways of social transformations

Власов С.А.

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, г. Москва
E-mail: cfdkfc2010@yandex.ru

Формирование долгосрочной программы действий по определению путей развития в будущем сталкивается с целым рядом трудностей и проблем, связанных с уточнением движущих сил, ценностных ориентиров, траекторий и тенденций развития различных общественных преобразований. В контексте социокультурного преобразования исторически выраженное мировоззрение россиян – консервативное, традиционно ориентированное. Поэтому ключевым понятием при разработке программ поддержки и развития культуры является не революционное развитие, а сохранение, закрепление старинных образцов и идеалов.

Актуальность практической реализации принципа соразмерности традиционных и инновационных механизмов и процессов культурной динамики обусловлена рядом обстоятельств: во-первых, процессы сохранения и изменения являются базовыми механизмами развития любых культурных систем. Сохранение – это процесс самореализации, воспроизводства каждым новым поколением норм, ценностей, правил поведения. Изменение – зарождение новых норм и ценностей, меняющих мировоззрение и образ жизни, вносящих в культуру и социум элементы неопределённости. Во-вторых, соразмерность традиционных и инновационных процессов культурной динамики обусловлена спецификой российской культуры, в которой сохранение всегда преобладало над изменением. В-третьих, актуальность определяется динамичностью сегодняшней социокультурной ситуации и исторической скоростью протекания социальных процессов.

Вывод: Взаимообусловленность традиций и инноваций заключается в том, что инновация служит потенциальным источником образования стереотипов культурных традиций. С другой стороны, традиции выступают в качестве необходимой предпосылки творческих процессов того фона, на котором путём комбинации элементов осуществляются эти процессы развития и преобразования. Без сохранения достигнутого состояния не было бы никакого прогрессивного развития. Традиция обеспечивает именно эту компоненту общественного процесса в целом, выполняя одновременно консервативную и стабилизирующую функцию, обеспечивая возможность для следующего шага общества в будущее.

Здоровье и социум Health and socium

Воробьев Р.В.

НИУ Саратовский Государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: lazerson@inbox.ru

Здоровье и социум находятся в сложной взаимосвязи, и этот факт требует социально-философского осмысления. Общество – сложный саморазвивающийся организм, и оно может быть здоровым или нездоровым. Критерии общественного здоровья легко определяются: здоровое общество должно быть внутренне сбалансировано, и оптимальным для себя образом взаимодействовать с окружением. Теми же критериями можно пользоваться и при определении здоровья государства. Любое государство может быть здоровым, болеть и даже умирать. Строгий внутренний порядок не является гарантией государственного здоровья, любое тоталитарное государство нездорово.

Можно говорить и о болезнях государства, внутренних, системных и связанных с неблагоприятным окружением. К первым можно отнести критические этапы политического и экономического развития: революции, гражданские войны, кризисы, установление тоталитарного режима, застой. Допустимо выделить и «психические недуги» государств, например, государственные паранойи. Самые известные примеры этого – фашиствующий Третий Рейх и социалистические режимы. Известны и случаи «государственного аутизма», например, Социалистической Албании, Северной Кореи, связанные с существованием жесткого внутреннего порядка. Ко второму типу государственных болезней относятся войны, экспорт революций, мировые политические и экономические кризисы, экологические катастрофы. Можно даже говорить о привнесённых извне, вызвавших заболевание «инфекциях», например, навязанной социалистической революции, а можно – и о «несчастных случаях», вроде агрессии. Если проанализировать в этом смысле мировую историю, то смерть любого государства однозначно связывается с предшествующей утратой здоровья.

Нельзя не выделить и политическое здоровье. Политическим здоровьем могут обладать или не обладать политические организации (партии, общественные движения), государственные органы, целые государства, государственные союзы, мировая политическая система в целом.

Интегративный потенциал гражданского общества в современном мире **Civil society_integrative possibilities in modern world**

Воробьев С.А.

Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы, г. Нижний Новгород
E-mail: snormannn@rambler.ru

Обычно под гражданским обществом понимается сфера общества либо совокупность социальных институтов и индивидов, относительно независимая от органов государственной власти и выполняющая функцию трансляции их интересов в публичную сферу. Этот подход, сформировавшийся в основных чертах в эпоху Просвещения, парадоксальным образом оказался востребован в современную эпоху. Вместе с тем, многие практические решения, связанные с теоретической концептуализацией гражданского общества, принимаются либо на основе теоретических моделей, созданных более столетия назад и к современным условиям неприменимых, либо на основе частнонаучных моделей (например, частносоциологических, политико-правовых), которые не способны охватить проблему в её целостности.

В дискуссиях о сущности современных форм гражданского общества одним из наиболее принципиальных моментов является переход от его понимания как сферы частных эгоистических интересов, идущего от гегелевской и, отчасти, ранней марксистской теоретической традиции, к рассмотрению гражданского общества как сферы, либо источника социальной солидарности, консолидирующей силы, противостоящей дезинтеграции, атомизации и уничтожению социального целого.

Противоречивые социальные последствия научно-технологической революции обострили проблему социальной интеграции, её оснований, условий, субъектов, угроз, средств и методов решения. Одним из перспективных направлений поиска представляется разработка «интегративистской» концепции гражданского общества, исследование его интегративного потенциала, что имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Междисциплинарный характер данной проблемы обуславливает необходимость её комплексного социально-философского исследования.

Социально-исторические смыслы и смысложизненная рефлексия индивида: **проблема взаимосвязи** **Socio-historical senses and life purpose reflection: the problem of correlation**

Воронов В.М.

Мурманский государственный гуманитарный университет, г. Мурманск
E-mail: Voronov.mspu@rambler.ru

Философская рефлексия над проблемой смысла жизни осуществляется в результате приписывания жизни таких предикативных свойств как целостность и формальность. Однако существование человека нельзя рассматривать вне контекста его содержательно-го, повседневного наполнения. Индивидуальная повседневность – это совокупность

единичных действий и претерпеваний, которые объединяются в рамках определённых жизненных практик.

Индивид, придавая смыслы жизненным практикам, т.е. отвечая на вопрос «ради чего я это делаю или претерпеваю», тем самым привносит смыслы в собственную жизнь. Привносимые смыслы, как правило, не конструируются субъектом произвольно, а определяются наличествующими социокультурными общностями и коллективными идентичностями. Необходимо говорить не об одном индивидуальном смысле жизни, а о различных жизненных смыслах, которые конституируются коллективными общностями.

В результате рефлексивного раздумья человек может, как отбрасывать социально обусловленные смыслы в качестве чего-то внешнего, ситуативного, не имеющего отношения к внутреннему «Я», так и, напротив, легитимировать их в качестве личностно значимых. Придание коллективным смыслам личностной значимости, предполагает переход от индивидуального к социальному самосознанию. Мы-идентификация позволяет в определённой мере снять проблему осознания конечности собственного существования и связанного с ним ощущения его бессмысленности.

Поддержание значимости социокультурных смыслов является одной из основных функций исторической науки и философии истории. История как форма познания общезначимого прошлого позволяет легитимировать региональные социально-исторические смыслы. В онтологической философии истории осуществляется «схватывание» универсального смысла общественного развития, равно как и его концептуально-теоретическое обоснование.

Современное духовное состояние является кризисным. Причины мировоззренческого кризиса заключаются, в том числе, и в «обесценивании» региональных социально-исторических смыслов.

Онтологические основания диалога культур Ontological Foundation of Cultural Dialogue

Махаров Е.М.

Якутский научный центр СО РАН, г. Якутск
E-mail: filosofia@prez.ysn.ru

Независимо от географических расположений и исторических судеб народы тянутся друг к другу. В этом можно удостовериться каждый раз, когда представители народов встречаются для решения каких-то вопросов или просто общаются между собой.

В условиях глобализации понимание совместной жизни народов значительно расширяется. Объективной основой такого процесса является заложенное историческим опытом стремление к общению, познанию других и наличие общих потребностей и интересов, присущих человеческой природе. Необходимость решения глобальных проблем (экологическая, демографическая, продовольственная и т.д.) и потребность в адекватной реакции на современные политические вызовы заставляют народы объединяться, общими усилиями искать выходы из складывающейся ситуации.

Сегодня, как никогда, народы ещё ориентированы на более глубокое познание своей истории, своих корней и, естественно, на этой основе стремятся к сближению, к диалогу. В связи с последними исследованиями археологов сильно подогревается интерес учёных, в частности, к древнейшей истории Северной и Юго-Восточной Азии. Якутские археологи в своё время выдвинули научную концепцию о расселении американского континента, а также корейского полуострова и японских островов из древней северо-

восточной территории современной России, где основная часть приходится на древнюю территорию Якутии.

Мондиализация отдельных черт северного человека помимо общих цивилизационных основ, вероятно, в большей степени произошла за счёт заимствования у восточных народов: корейцев, японцев, китайцев и других, ибо все мы относимся к одной монголоидной расе и имеем много общего в характере, верованиях, манерах, в образе восприятия мира и т.д.

Понимание наличия у разных народов общих исторических корней, становление онтологической и духовной их близости, при всех нынешних различиях в уровне жизни людей, политических и идеологических предпочтениях, является залогом взаимопонимания народов, плодотворного диалога культур.

К социальной философии интуитивизма To the social philosophy of intuitivism

Овчаров А.А.

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово
E-mail: AlexOvc2001@yandex.ru

Поразмышляем об обществе как объекте социальной философии с позиций интуитивистского подхода. Прежде всего, само понятие общество или социальное бытие является интуицией социальной целостности. Самоочевидным фактом социального бытия является соображение в пользу упорядоченности человеческого существования и, соответственно систематической организации общественной жизни. Действительно, социальное бытие не является суммой изолированных друг от друга социальных фактов. Напротив, эти факты координированы друг с другом; иными словами, пребывают в известных отношениях.

Это свидетельствует, онтологически, в пользу системности социальной реальности. Кроме этого, можно привести и довод гносеологического характера: формулирование абстрактного или отвлеченного знания об обществе как о целостности неизбежно предполагает знание его как системы понятий.

Таким образом, подведем итоги исходных предположений. Во-первых, социальное бытие есть некоторый самоочевидный и, по существу, аксиоматически полагемый факт, отрицание которого совершенно алогично и необоснованное. Во-вторых, социальное бытие есть некоторый объект-субъект, при чем данная субъект-объектность обладает сложным и амбивалентным характером. В-третьих, социальное бытие есть специфическое всеединство, данное в интуиции как рефлексии к социальному бытию, представляющее, в свою очередь синтез, соединение единства и множественности. В-четвертых, социальное бытие суть система, причем, образуемая человечеством и будучи живой реальностью или экзистенциально значимым явлением – это система социальной деятельности. В-пятых, данное понимание онтологии общества, его действительной, безусловной природы предполагает использование приемов системного подхода для целостного восприятия социального бытия. Наконец, в-шестых, признание системы социальной деятельности экзистенциально значимым явлением свидетельствует о наличии факторов развития, противоречий и совпадения противоположностей.

**Творчество как переход из небытия в бытие:
телеологический, личностный, ценностный аспекты
Creativity as a transition from non-existence to being:
teleological, personal, values aspects**

Пойзнер Б.Н., Соснин Э.А.

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск
E-mail: pznr@elefot.tsu.ru

Цель: построить междисциплинарную концепцию творчества, трактуя его как процесс генерации информации, а получение новых знаний – как целенаправленную деятельность.

Некоторые рабочие тезисы: А) Творчество – процесс получения информации, имеющей на данном отрезке времени максимальную ценность для системы, в которой она создаётся, и \ или для других систем и расширяющей пространство режимов функционирования системы. Б) Базовой целью любой целенаправленной системы деятельности (ЦСД) является самовоспроизведение (репликация) информации, содержащейся в ней. В) Творчество может сопровождаться не только созданием новых репликаторов (информационных структур, самовоспроизводящихся в некоторой среде, самодостаточных, относительно изменчивых) и их компонентов, но и разрушением уже имеющихся, если они могут выступать ресурсами либо помехой в репликации определённой ЦСД.

Итоги: 1) обобщены понятийные аппараты нематематической теории информации (В.И. Корогодина), теории решения изобретательских задач (Г.С. Альтшуллер, Б.Л. Злотин, А.В. Зусман), синергетики и авторские принципы социальной информатики (2000 г.); 2) построена универсальная типология инноваций и творческой деятельности, символизируемой фигурами Гения, Таланта, Мастера etc.; 3) предложена релевантная ей шестиуровневая шкала креативности, учитывающая феномен разрушительной изобретательности; 4) на логистической кривой развития ЦСД раскрыты возможные позиции субъектов изобретений; 5) получены чёткие критерии для разработки аксиологии творчества; 6) обоснована необходимость обновления теории развития творческой личности; 7) указан ряд кластеров направления исследований, нацеленных на организацию процессов получения нового знания, обеспечивающую конкурентоспособность ЦСД.

**Диалог и национальное единство в современной России
Dialogue and national unity in modern Russia**

Шадже А.Ю.

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп
E-mail: Shadzhe@maykop.ru

Актуализация диалога в современном мире обусловлена его ценностным потенциалом. Важность данного феномена в России диктуется рядом причин. Во-первых, напряженность в российском обществе связывают с отношением между некоторыми этническими группами Северо-Кавказского региона и русскими. Во-вторых, в ряде средств массовой информации периодически обсуждается возможность раскола России, с одной стороны, связывая с созданием объединенного государственно-политического образования – Большой Черкесии, куда предполагает вхождение адыгейцев, кабардинцев и черкесов. С другой стороны, обозначают опасность массового возвращения зарубежных адыгов на историческую родину, что связывают с началом подрыва ими единства рос-

сийского государства. Наконец, третья причина сопряжена с отношением адыгов к Олимпийским Играм 2014 года в Сочи. В последнее время в ряде общественных организаций и СМИ обсуждается вопрос о возможности бойкотирования адыгами Олимпиады в Сочи.

Недостаточная изученность ценностного потенциала диалога и его использования привела к решению сложнейших кавказских проблем силовым методом и еще туже завязала «кавказский узел». Это серьезно ослабляет современную российскую национальную политику в регионе, усугубляет социальные риски и соответствующий им уровень социальной напряженности не только в регионе, но и в России, а также способствует усилению ненависти друг к другу и укоренению в сознании многих россиян негативного образа региона.

Диалог расширяет личностное социокультурное поле, помогает услышать и понять другого. Диалог может явиться основой для сплочения российской нации, укрепления российской идентичности и сохранения национального единства. Осмысление будущего России возможно сквозь призму диалога: наше существование, сосуществование и сотрудничество возможны на основе диалогических взаимоотношений.

Публичное пространство как Другой Public space as the Other

Шайхитдинова С.К.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
E-mail: svet1206@yandex.ru

До последней трети прошлого века границы публичного пространства задавались медиапредприятиями. Аудитория рассматривалась как часть социального института. В эпоху Интернета мотивацию включения людей во всемирную паутину понятиями «функциональное взаимодействие», «общественная потребность» не исчерпать. Назрела необходимость иного взгляда на публичное пространство. Еще вчера мы думали о нем преимущественно как об элементе сознательной – экономической, политической – деятельности людей. Сегодня очевидно, что перед нами феномен коллективного бессознательного.

Телевидение, глянец, компьютерные игры, социальные сети демонстрируют богатый архетипический материал, который находит созвучие в душе любого человека. Массовые коммуникации обеспечивают мифологическое наполнение архетипов на «заказ» самых разных социальных слоев и групп. Проникая в их жизненные миры, они формируют Другого, который помогает им Быть.

Различие ликов Другого определяется тем, какие структуры смыслопорождения доминируют у пользователя. Дуальные структуры, хотя и выглядят архаичными, продолжают оставаться источником новой энергии. Их герметическая закрытость, относительная устойчивость не дает продуцируемым в их пространстве семантическим образам оторваться от эмпирического опыта (Вяч.Иванов). Однако в бинарности их оппозиций скрыта угроза того, что Другой может быть воспринят как Чужой. Такой инверсией смыслов чревато информационное поведение традиционной аудитории СМИ. Интернет-пользователи эксплуатируют преимущественно открытые тернарные структуры. Переживающее сознание освобождается от необходимости экзистенциального выбора между двумя оппозициями. Его партиципация к медиальному, становящемуся смыслу оказывается ситуацией комфортной – так снимается конфликтное противостояние полюсов и появляется ощущение собственного развития (А.Пелипенко, И.Яковенко). Подобно ге-

роям «Соляриса» современный индивид оказывается во власти демонов собственного сознания.

Социальная нормативность и социальные обязательства Social Normativity and Social Obligations

Шевченко А.А.

Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, г. Новосибирск
E-mail: shev@philosophy.nsc.ru

Одна из главных задач социальной философии состоит в определении возможных и необходимых условий социальной кооперации. Теоретически это может выражаться по-разному – как поиск способов гармонизации личного и общественного интереса, создание схем эффективного и справедливого распределения материальных и нематериальных ресурсов или же построение оптимальной конфигурации социальных институтов. Часто эти условия сотрудничества фиксируются также в виде прав и обязательств человека и гражданина. При этом как в общественном сознании, так и в теоретической литературе наблюдается явный дисбаланс между осознанием важности соблюдения прав и выполнения обязательств перед другими членами общества.

В связи с этим представляется плодотворным ввести в философский оборот понятие «социальное обязательство». Это такое обязательство, которое принимается добровольно и осознанно, на основе нормативного рефлексивного рассуждения, и связано при этом с обретением или осознанием субъектом обязательства своего социального статуса. Социальное обязательство представляет собой общественное отношение особого рода, специфика которого определяется тремя основными факторами: а) социальным статусом субъекта, в первую очередь его самоидентификацией как субъекта гражданского; б) нормативностью, источником которой являются рациональная рефлексия и гипотетический консенсус граждан современного демократического общества; в) принципами справедливости в их исторически конкретном воплощении. Социальные обязательства необходимо рассматривать в сравнительной перспективе с обязательствами политическими и моральными. Специфика социальных обязательств состоит в том, что они определяются частным и общим социальными статусами субъекта – от узкой социальной роли до статуса гражданского субъекта. С содержательной точки зрения социальные перспективно трактовать как обязательства справедливости, условия стабильного и эффективного социального взаимодействия граждан друг с другом и с социальными институтами.

Социально-философские вопросы развития нанотехнологий Socially-philosophical questions of development nanotechnologies

Шитов С.Б.

Московский государственный технический университет СТАНКИН, г. Москва
E-mail: read_2000@mail.ru

На сегодняшний день сфера нанотехнологий стала важнейшим направлением технологического развития лидирующих мировых держав XXI века. Нанотехнологии являются одним из наиболее перспективных направлений науки, технологий и промышленности, что обусловлено, в первую очередь, стремлением создать принципиально новые

технологические подходы и решения в создании предметов и средств, используемых в человеческой жизнедеятельности.

Нанотехнология как технология создания предметов с уже заданными человеком свойствами позволяет существенно расширить горизонты человеческого бытия и решать многие научно-технические задачи в различных областях жизнедеятельности. Как отмечают многие исследователи, в результате развития нанотехнологий будет возможно крупномасштабное производство нанокompозитных материалов, генетические манипуляции с растениями, животными и людьми, создание гибридных нанобиотехнологий и т.п.

Данный вектор развития требует тщательного социально-гуманитарного освоения этой новой нанотехнологической парадигмы. В связи этим, социально-философский анализ проблемы нанотехнологий позволяет охватить круг вопросов, как научно-технического, так и гуманитарного характера.

На наш взгляд, основной вопрос, возникающий с развитием нанотехнологий, связан с выработыванием у человека так называемого «наномировоззрения», которое будет формироваться на основном свойстве нанотехнологий – создании предметов и веществ с индивидуально значимыми для отдельного индивидуума свойствами.

В связи с этим философии предстоит заняться вопросами нанобытия человека, его отношения к созданным нанообъектам и взаимодействию с ними.

К проблеме взаимодействия мировоззренческих систем On the problem of the world outlook systems coordination

Шульгина А.Б.

Нижегородская государственная консерватория, г. Нижний Новгород
E-mail: poligimnia1@bk.ru

Проблема взаимодействия мировоззренческих систем – одна из важнейших проблем философии.

Философия разбита на направления и школы, каждая из которых находится в пределах определённого «мировоззренческого смыслового поля». Любая мировоззренческая система априорно принимает за основу некое «мифологическое ядро», формирующее все понятия системы. Одинаковые термины могут иметь разное значение в различных системах, поэтому диалог на уровне любого из «производных» понятий приводит к полному непониманию.

Необходимо синтезировать единую «таблицу мировоззренческих систем», где каждая система имеет общую структуру мировоззренческих элементов, а крайние «точки отсчёта» образуют теистические и а-теистические системы. Весь спектр других систем (например, пантеистические и политеистические) находится между этими точками.

Все системы являют собой свидетельство исторически пережитого человечеством ценного опыта, но с определённым «уровнем доступа» к знанию законов мироздания. Создание «сравнительной таблицы» позволит выявить некие «центральные ядра» и выяснить, какая из систем ближе подходит к созданию диалектически-последовательной и вбирающей в себя ценности каждого пережитого опыта системы.

Конструирование наиболее последовательной и полной («абсолютной») системы является насущной задачей философии. Она была поставлена ещё А.Ф. Лосевым в работе «Диалектика мифа». Наиболее близко к созданию такой системы подходили неоплатоники и – позднее – В.С. Соловьёв и его последователи.

Задача истинной философии – выход за пределы «стихий мира сего» на уровень умо-зрительного видения сверх-мифологической реальности. Эта задача очень трудна для

человеческого разума, способного видеть лишь мифологическую реальность того или иного уровня (например, «религиозно-богословскую» или «научную» картину мира) и требует полного преобразования восприятия и мышления.

**Системная организация компьютерного пространства
как необходимый элемент воспитания современного человека**
**System organization of computer space as an essential element of education
of the modern person**

Сидоров И. А.

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
г. Чебоксары
E-mail: i_side@mail.ru

В настоящее время все большее число людей рождается и развивается в насыщенной информацией компьютеризированной среде. Социальные сети, виртуальные миры компьютерных игр оказываются неперенным атрибутом современного детства, проникая в сакральную область сознания и подсознания ребенка. Мировосприятие, мироощущение и миропонимание конструируются в процессе осмысления информационного потока, обрушивающегося на гибкую податливую почву детского сознания. Существенные и ценностные смыслы задаются семантическим полем коммуникационных сетей. Мораль и нравственность, будущие жизненные принципы формируются правилами игрового взаимодействия в среде ролевых компьютерных игр, и через них трансформируются в реальную жизнь. Все большая часть внутреннего мира современного человека формируется и развивается во взаимодействии с постоянно создаваемыми виртуальными объектами, становящимися центральным ядром современной культуры. Формирующая сила общества становится все более глобальной, благодаря большему влиянию на подрастающее поколение через создаваемые виртуальные институты. Современный человек в большей степени дитя своего времени, нежели дитя собственных родителей. В связи с этим, реальное и виртуальное пристрают и переплетаются в сознании и подсознание человека, синтезируют семантические концепты современного мира информационных технологий и информации. Таким образом, системная организация компьютерного пространства становится определяющей в контексте воспитания и социализации человека будущего.

Ненасилие как особая форма общественной практики
Nonviolence as a special form of social practice

Сикирин В. Л.

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж
E-mail: aprelvd@yandex.ru

На наш взгляд, большинство существующих социальных институтов не соответствуют современности, ее глобальному информационному и открытому характеру и именно сейчас, как никогда в истории, требуют решительного переосмысления. При этом мир не нуждается в очередных реформах или революциях. Непрерывающиеся реформы и революции всех сфер человеческой жизни и есть новый мир.

Одним из способов подобных трансформаций реальности в принципиально новую и соответствующую современности, является ненасильственная практика. Современное ненасилие – не наследие прошлого, не движение к заранее известному светлому будущему, а продукт современности, могущий существовать только в граждански развитом обществе, результат развития морали, расширение ее до тех сфер общественной жизни, которые традиционно мыслились вне ее. Само явление уже давно «переросло» свое первоначальное определение и требует более адекватного, отражающего активный творческий характер ненасилия, не ограничивающегося отказом от насилия, но включающего требования соблюдения высших моральных принципов, таких как любовь, истина, справедливость и др.

Ненасилие – особый вид общественной практики. При этом сущность ненасилия выражается в расширении сферы применения моральных принципов из личной сферы до общественной, до всех форм человеческой деятельности. Это форма общественной практики, в конечном счете, направленная на совершенствование мира через совершенствование самого себя, без «изменения» человеческой природы, она есть сознательное усилие на водворение в непосредственное пространство социальной реальности высших моральных принципов. Доступное всем, обретая массовость, движение становится материальной силой, способной привести к серьезным изменениям.

Регресс – сущностная характеристика прогресса Regress is the basic characteristics of the progress

Сырадов В. И.

Казанский государственный аграрный университет, г. Казань
E-mail: labpto@gmail.com

Прогресс люди всегда связывают с улучшением жизни. Однако ожидания не оправдываются. Согласно закону Токвиля «революция происходит тогда, когда период подъема сопровождается ростом обоснованных ожиданий, сменяется периодом спада... однако ожидание продолжают расти» [1, с.17]. Следствием становится рост недовольства и социальная агрессия. К.Поппер, ссылаясь на Платона, говорит об общественной закономерности, согласно которой по мере углубления реформ все больше их сторонников становятся противниками.

Причиной спада производства является то, что происходит ломка старых производственно – экономических отношений и связей, а новых еще нет. У общества есть опыт планирования деятельности только в условиях старой системы, а опыт деятельности в новых условиях приходится приобретать в ходе её строительства, путем проб и ошибок, что неизбежно ведет к спаду производства, росту преступности, насилия и т. д.

Прогресс – это качественное состояние общества, которое открывает новые возможности как в развитии общества в целом, так и для отдельных людей. При этом трудности связанные с нехваткой средств существования, прогресс не только не решает, но порой и обостряет. Возникший новый ассортимент товаров для потребления требует больше средств. Для успешной жизни в новом обществе порой необходимо изменить образ жизни, навыки и умения, профессию. Но не все люди готовы к этому. В результате прогресс для части людей становится трагедией. Происходит как бы его мимикрия, т.е в обыденном сознании прогресс выступает как регресс.

Литература

1. Медушинский А.Н. Великая реформа и модернизация России.//Российская история-2011.-№1.-С.3-27

Понятие революции в философии К.Маркса Concept of revolution of K.Marx_philosophy

Сивоконь А.С.

НИУ Саратовский Государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: alena-mess@yandex.ru

1.Марксистское осмысление феномена революции исходит из концепции исторического материализма. Общественно-исторический процесс представляет собой объективную совокупность стадий – общественно-экономических формаций, которые последовательно проходит человечество в своем развитии. Данная модель истории предполагает прогресс в развитии, критерием которого являются развивающиеся экономические отношения.

2.Революция-механизм перехода от одной формации к другой. В основе ее лежит противоречие: несоответствие типа производительных сил и формы производственных отношений.

3.Движущие силы революции – классы-исторические категории, связанные с этапами развития производства. Они появляются в результате разделения труда, это социальные группы, находящиеся в неравном положении по отношению к средствам производства.

4.Каждая стадия исторического развития характеризуется антагонистической парой классов угнетающих и угнетенных.

5.Признаки революционного класса: оппозиционность другим классам, наличие классового самосознания, воплощением которого является политическая партия.

6.Маркс различает социальную и политическую революции. Социальная революция предполагает смену формации, переход к новой стадии истории. Результатом политической революции становится смена власти.

7.Эксплуатируемый класс может прекратить свое угнетенное состояние только насильственными методами. Насилие выступает инструментом разрыва с прошлыми общественно-политическими формами и устоями.

8.Революции позитивны, они-«локомотивы истории», воплощение прогресса на пути к коммунистическому обществу.

9.Марксистская рефлексия революционных процессов в XXI веке затруднительна, т.к. основана на классовом подходе. Современный социум характеризуется сложной структурой, в которой строгое классовое деление невозможно. Работник и работодатель (собственник) могут находиться в партнерских, а не в антагонистических отношениях (наличие акционерных обществ: работник одновременно является и совладельцем средств производства).

Нравственная воля – и ее роль в техническом прогрессе

Скурлатов М.А

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: starkvazar@inbox.ru

Представим себе, что воля есть некий «друг», способный повлиять на нас как позитивно, так и негативно, как побудить так и демотивировать наши стремления. Воля – способность (внутренний двигатель), побудительная сила, способствующая выбирать и различать, но всё же не стоит при этом забывать, о воли врожденной и приобретенной.

Разум и тело – «оковы души». Оковы тяготят душу и не дают ей «взлететь», преодолеть нетрансцендентность этого мира.

Мир техники делает человека чувствующим себя совершенным Богом (ненуждающимся) ни в чем, ни в человеческих отношениях, ни в любви, ни в диалоге «Я» с другими «Я».

Такой человек отчуждён, обособлен, находясь с другими отделёнными от них же, и находясь с другими в отношениях отчуждения от других. Такой человек слишком волевой (его воля как бы превышает воли других идей).

Иными словами, такому человеку чуждо человеческое начало «всечеловечность», люди для него это животные, а он гений, который в скором захватит внимание миллионов людей.

Ужасно, что целью часто является не то, что отдалено от средств, а сами средства. Иногда происходит подмена цели, которая наблюдалась во

времена капитализма, когда деньги не использовались, а накапливались. И именно тогда, когда многие люди нуждались в этих деньгах. Иными словами: деньги были как средство накопления, а не для получения благ человеком.

Не охота говорить о том, что такие личности не являются творческими, как раз наоборот они активны в творчестве, но кроме работы творческого характера, и самом себе, нужно задумываться о том, что принесет людям твоя деятельность.

Негуманное отношение таких людей объясняется тем, что люди заинтересованные неживым не заинтересованы живой реальностью.

Ибо часто у таких людей в реальном мире преследовали неудачи, и в живом, изменчивом, непостоянном мире их не ждет постоянный результат.

Демократия: терминальная или инструментальная ценность? Democracy: terminal or instrumental value?

Смирнов П.И., Смирнов Г.П.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: smirnovpi@mail.ru

Демократия древнейшая форма самоуправления в обществе, обладающая массой достоинств. Демократизация общества, в целом, прогрессивный процесс. Однако в настоящее время существуют иллюзорные представления о демократии как средстве достижения мира и благополучия на Земле. Исходя из этой иллюзии, западные страны во главе с США стимулируют процесс демократизации в мире, используя идеологические, политические, экономические и военные средства.

Возникают вопросы:

- 1) Действительно ли демократия несет мир и благополучие всегда и везде?
- 2) Каково важнейшее условие естественного складывания демократии в конкретном обществе?
- 3) Каково условие становления демократии во всемирном масштабе?

Ответы, соответственно, таковы:

- 1) Исторические факты не подтверждают миролюбивость демократических государств. Они не менее агрессивны, нежели государства авторитарные. Агрессивными были Афины, Спарта и Рим, европейские демократии в эпоху колониализма, а также США практически на протяжении всей своей истории (начиная с войны с Мексикой).

2) Реальная история свидетельствует, что демократия естественно возникает лишь тогда, когда внутри общества есть достаточное согласие относительно базовых ценностей (общий Бог, нация, личность, общество) и связанных с ними интересов. Только в этом случае демократия оказывается эффективной как инструментальная ценность.

3) В современном мире отсутствует согласие относительно базовых общечеловеческих ценностей. Поэтому трудно ожидать мирной экспансии демократии во всепланетном масштабе. Выявление базовых ценностей, относительно которых человечество может прийти к согласию, важнейшая задача обществоведов.

Теоретически высшей общечеловеческой ценностью может стать Мыслящий дух, а демократия стать инструментом в «единодушном созидании «духа Земли». Но это маловероятно. Вероятнее соперничество групп, являющихся носителями ценностей: личность, нация или бог и т.п.

Типология социальных ценностей: сферный подход **Typology of social values: sphere approach**

Соколова Н.Л.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород
E-mail: dim8164@yandex.ru

Нам представляется конструктивным и эвристичным подход к типологизации (выделении крупных таксонов, типов) социальных ценностей (позитивно значимых общественных явлений), основанный на выделении базовых сфер общественной жизни. Он получил отражение в серии работ Общероссийской академии человековедения. Суть его заключается в том, что в обществе существуют социальные константы – социальные потребности, способности, деятельности, отношения и институты, которые и можно рассматривать как основания типологизации социальных ценностей. Эти социальные образования, являясь общими, инвариантными для любого аспекта анализа общества, и создают сферу социума. Именно эти образования общества и представлены в каждой сфере: экономические, научные, управленческие потребности, способности и т.п. Ценностной природой объективно обладают все социальные образования. И это уже одно из оснований типологизации ценностей. Данный подход выводит на осознание деятельности как функционального стержня сферы, ибо только деятельность не только реализует потребности и способности, но и генерирует соответствующие ей отношения и институты. Но сама деятельность любого типа нуждается в системном анализе, который показывает, что деятельность может существовать при обеспечении ее базовыми компонентами: субъект, объект, средства, процесс, условия, результат, система и среда. В аксиологическом плане и этот момент имеет эвристическое значение, потому что позволяет оценивать как позитивные или негативные не только результаты деятельности субъектов, но и средства их деятельности, и процессы, и условия, в которых они осуществляются, то есть весь состав компонентов деятельности.

Сферный подход является эвристичным и применительно к типологии культуры общества (экономической и т.п.). В каждой сфере общества формируется специфическая система социальных ценностей.

Темпограмма как атрибут социальных технологий Tempogramma as attribute of social technology

Солодкая М.С.

Оренбургский институт (филиал) Московской государственной юридической академии
имени О.Е. Кутафина, г. Оренбург
E-mail: msolod@yandex.ru

Любая социальная технология основывается, в том числе, на определенном концепте времени (темпоральной программе), который автор называет темпограммой.

Темпограмма представляет собой концепт времени как способ упорядочивания (определения последовательности и длительности) отдельных событий в жизнедеятельности индивида и социальных групп, в соответствии с которым индивид и социальные группы «включаются»/«исключаются» в «новое время», которое должно стать/перестать быть «их временем». Концепт времени определяет «жизненную перспективу» индивида и социальных групп, формируя представление о длительности их существования, от которой во многом зависит решение вопросов о смысле жизни и ее ценностях, реальности достижения целей и др.

В составе темпограммы автор выделяет частные (частичные, аспектные) концепты времени, которые являются инвариантами: «направленность времени», «время инициации», «время воздаяния», «историческое время», «синхронизация времени».

На основании типологически различных выделенных инвариантов, автор выделяет (реконструирует) в качестве наиболее общих типов темпограмм следующие – темпограммы мифологического, религиозного, сайентистского типов. В частности, через «направленность времени»: в темпограмме мифологического типа время абсолютное, циклическое, обратимое (предполагающее возможность возвращения в «абсолютное» начало); в темпограмме религиозного типа время абсолютное, линейное, необратимое (мир сотворен единожды и у него будет один конец); в темпограмме сайентистского типа время относительное, возможно его различное гипостазирование.

Любая социальная технология необходимо предполагает задействование всех указанных типов темпограмм как инвариантов с соответствующими решаемым задачам их иерархизацией и взаимным включением.

Информационные вызовы постмодерна Information calls of a postmodern

Соловьева Л.Н.

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
г. Серпухов
E-mail: luniso@rambler.ru

Постмодерн, представляя собой относительно новое явление в жизни современного общества, не имеет однозначного определения. Наиболее ярко проявившись в искусстве, в настоящее время предстает и как философия, и как особое духовное уmonoстроение, и как образ жизни и культура, и как эпоха. Детерминирующая роль в становлении культуры постмодерна принадлежит информационному обществу и связанным с ним инфокоммуникативным технологиям, социальным сетям, средствам массовой информации и коммуникации.

Современные масс-медиа формируют и транслируют атмосферу разнообразия, радикально меняя коммуникативный ландшафт культуры и формируя инфосферу как особое медапространство, особую реальность, которая постепенно теряя зависимость от человека, все больше и больше делает его зависимым от себя. Общество тотальной информации отнюдь не становится обществом истины, поскольку формирующаяся новая культура – это прежде всего мир симулякра. Симулякр не означает ни ложь, ни истину, а включает новую реальность – не подлинную, но и не виртуальную, замещая реальное знаком реального. Если виртуальная реальность позиционируется как параллель материальной реальности, то реальность симулякра сравнить не с чем, поскольку ее не существует. Симулякр не создает новый мир, а трансформирует уже существующий – в мир, в котором все можно вообразить и любое воображаемое реализовать. Визуально-симулятивной культуре, таким образом, присуще множество реальностей. Выступая визитной карточкой современности, она формирует новое представление о мире как едином коммуникативном пространстве, не обязательно приближающим к нам идеальное коммуникативное сообщество, а о мире – как калейдоскопе, множестве несвязанных друг с другом фрагментов, обладающих огромным потенциалом для порождения иных культурных идентичностей и моделей субъективности.

Ценностные аспекты социальной реальности

Соловьева Т.А.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: soltaal@mail.ru

Социальная реальность организуется в процессе осуществления человеческого бытия, протекающего во времени и в пространстве. Этот процесс связан с формированием системы социального порядка, предполагающего хозяйственное освоение земель. В истории человечества были периоды, когда целые народы приходили в движение, что было связано с переходом от родового строя к социальной организации. В то же время, власть, как неотъемлемое условие социального порядка, требует места своего осуществления. Первоначально это место было священным для того или иного народа. В то же время, столицы государств нередко переносились с одного места на другое.

В истории европейской цивилизации радикальные изменения в организации социальной реальности были связаны с появлением и утверждением новых идей, которые входили в противоречие с существующей системой социальных отношений и становились источниками социальных конфликтов, в которых имеет место столкновение двух векторов реальности, обуславливающих переломные эпохи в истории человечества. Преодоление старого это всегда разрушение сложившегося социального порядка, в рамках которого возникает экзистенциальное переживание невозможности существования, проявляющейся в утрате его смысла. Старое направлено в прошлое в силу противодействия новым идеям, устремленным в будущее.

Переломные эпохи приводили к возникновению новых конфигураций социальной реальности, поскольку новая система социальных связей требовала «простора» для осуществления собственного бытия. Так Римская империя строилась на идее гражданского равенства. На ее развалинах формировалось пространство христианского мира, основывавшееся на идее равенства людей перед Богом, отрицавшей личную зависимость. Новый взгляд на мир, утвердившийся в Новое время, привел к возникновению национальных государств и появлению столиц, как центров процессов капитализации. Современный «раскол цивилизаций» требует новых идей для формирования глобального миропорядка.

Гламур в пространстве постиндустриальной цивилизации Glamour in space of a post-industrial civilization

Степанова О.С.

Самарский государственный технический университет, г. Самара
E-mail: olga_stepanova@inbox.ru

Социально-гуманитарное знание современности уделяет значительное внимание проблеме повседневности, которая трактуется как сценарий жизни «обыкновенного» человека. В рамках обозначенной проблематики социально-философские науки зафиксировали появление нового феномена Российского общества, обозначаемого как гламур. По теме гламура накоплен обширный материал, но анализ гламура, как феномена общества наталкивается на определенные эпистемологические затруднения. В научном формате гламур изучается или в семантико-лингвистическом аспекте или в классическом культурологическом. В рамках указанных подходов с помощью рефлексивного осмысления многообразных эмпирических пластов феномена гламура сформировались теоретические концепты гламура, как стиля жизни и дискурсивного языкового символа. В социологическом аспекте гламур исследован как явление глэм-гламура являющегося структурным элементом капиталистического среза постиндустриального общества. Базовое основание человека постиндустриального общества есть его стремление к бытию, которое формирует и направляет жизненные устремления человека в его творческой самоосознанности и жизнеутвержденности. В «оси исторического времени» эти устремления проявляются в актах творчества и индивидуализации. Но постиндустриальная цивилизация задает собственный сценарий развития человечества и личности. Исчезает индивидуальное желание, потребности. Сохраняются лишь информационные механизмы производства желаний и наслаждений. Все жизненное пространство человека заполняется не символами, которые кодируют и распрямечивают реальные свойства объектов, а символами символов, то есть симулякрами. Эти процессы зафиксированы в философии западного постмодернизма и постструктурализма, которые выступили интеллектуальным ответом на вызовы новой глобально-техногенной цивилизации.

Человек как продукт естественной и социальной эволюции Man as a Product of Natural and Social Evolution

Субботина Н.Д.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени Н. Г. Чернышевского, г. Чита
E-mail: dialectica@yandex.ru

В работах эволюционных психологов есть один пробел – объясняя эволюционное значение того или иного проявления психики, они, как правило, не разграничивают эволюционные функции, выполняемые разными группами людей, которые условно можно поделить по естественным признакам (мужчины и женщины; молодые, зрелые и старые; эгоисты и альтруисты и пр.), и по социальным признакам (жители определённых стран, члены коллективов и пр.). Эти функции можно свести к двум основным эволюционным – сохранения и развития. Говоря кратко, динамической адаптации и, следовательно, развитию в большей степени способствуют мужчины, молодые люди (и мужчины и женщины) и эгоисты обоих полов, а статической адаптации, или сохранению – женщины, альтруисты, люди зрелого возраста. В качестве образцов деления социальных групп

можно назвать религиозные конфессии и консервативные партии, выполняющие функцию сохранения и группы реформаторов и революционеров, ставящие своей целью развитие.

Социальная эволюция возникает на основе естественной в качестве её особой ветви. Но вектор её направленности постепенно «уходит в сторону». Естественная эволюция не ставит перед собой «цели» развития. Её «задачей» является приспособление к окружающим условиям с целью сохранения. Развитие живого мира есть лишь «побочный» продукт естественной эволюции. В социальной эволюции также присутствует диалектика сохранения и развития, но, как только люди осознали свои возможности оказывать влияние на эволюцию, на первое место они ставят развитие. И это делает их существование неустойчивым, возникает угроза сохранению.

Человек является продуктом одновременно и естественной и социальной эволюции, а так как их тенденции совпадают не полностью, его развитие является разновекторным. Ускорение социальной эволюции в ещё большей степени увеличивает «ножницы» двух эволюций, ставя под угрозу существование человека, поэтому ускорение следует признать глобальной проблемой.

Социальные проблемы в задачах экологии человека

Исхаков Р.Л.

Татарское отделение Международной академии энергоинформационных наук. г. Казань
E-mail: trkfenomen@mail.ru

Социальные проблемы, особенно наиболее острые из них, возникают в кризисные периоды развития общества, они прямо или косвенно через неустойчивую политику, экономику, культуру ощутимо влияют на каждого человека социума. Подобная ситуация сложилась в современном российском обществе, хаотически «сплетенного» в гетерогенную социальную среду, в которой сложно адаптироваться и жить человеку.

Обращение к экологии человека, определяемой как «междисциплинарная наука о взаимодействии человека со средой обитания» [1, с.3], в частности, ее разделу – социальной экологии человека (взаимодействие личности/общности людей с социальной средой) – призвано способствовать решению вопросов «стадийной» социализации личности [2, с.64], приобщению к духовной жизни, социальной адаптации человека и преодолению социальных проблем.

Необузданная демократия породила в нашей стране множество разнообразных преступных группировок (террористов, пиратов, хакеров, сутенеров, педофилов, рейдеров, киллеров, рэкетиров, бандитов, воров, наркоманов и т.д.), религиозных сект, общественных движений и др. Необходимы экспертные исследования по выявлению в социальной среде как позитивных (нормальных, творческих), так и негативных (аномальных, опасных, экстремистских) общностей людей и проведение соответствующих профилактических, образовательных и гуманитарных мер.

Литература

1. Гора, Е.П. Экология человека: учебное пособие для вузов / Е.П. Гора. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Дрофа, 2007. – 540с.
2. Столяренко Л.Д. Социальная психология / Л.Д.Столяренко, С.И.Самыгин. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 253с..

Круглый стол Свободная философия. Созидание человеческого общества

О системном аттракторе ноосферного будущего About system attractor of noosphere future

Сафрошкин Ю.В.

Академия народного хоз-ва и госслужбы (Ульяновский филиал), г. Ульяновск
E-mail: yusaf8@ulstu.ru

Без высшей идеи не могут существовать
ни человек, ни нация.

(Ф.М. Достоевский)

В развитие эпиграфа и призывов вернуться к глобальным проблемам и как вывод из [1-3] обозначим перспективную модель системного Аттрактора будущего/АБ как фактора созидания человеческого общества и вполне человека (Ю.Л. Дюбенюк). В естественно-историческом Мироздании/МЕИ давно действуют «частные» АБ. Коммунизм/К полагает (с дохристианских коммун) демиургом развития общественные производство и сознание и их противоречия. А Гуманизм/Г акцентирует (с Возрождения) человека-индивида, его личность.

С XX века развиваются концепция НООсферы и Ноосферизм/Н как 3й в поле МЕИ АБ по В.И. Вернадскому [1:с.7], полагающий демиургом будущего Разум/НООС и Знание. Признавая лидерство К и Г в познании и практике общественных и личностных аспектов развития, Н поднимает и Природу на роль сотворца развития.

Доминантами взаимодействий между К,Г,Н на 1й взгляд кажутся противоречия между ними. Цель же их общая - доброкачественное развитие к гармоничному человеческому обществу. И главная работа К,Г,Н общая, хотя разными подходами. Онтология и методология становления вполне Человека должны систематизировать общее и различия концепций К,Г,Н и в перспективе их синтеза в единый Системный АБ. С одним из прикладных выходов к такой формуле Национальной идеи России XXI века: Наше общее дело - НООсфера как сотворчество, сотрудничество и содружество Природы, Общества и Человека!

Литература - основные работы автора по теме (на old.ulstu.ru/people/yusaf8):

1. Системный аттрактор ноосферного будущего и его отражение в национальной идее России. - Ульяновск: УлГТУ, 2010, 130с. (также на <http://venec.ulstu.ru/lib/>)
2. О противоречиях противоречий становления ноосферы// РФКЗ: т. 1, с. 154.
3. Как возможна самоорганизация смыслов ноосферного развития// РФК4: т.1, с. 150.

Методологические аспекты социально-философского исследования качества жизни Methodological aspects socially - philosophical research of quality of life

Скандаков И. П.

Военно-технический университет при Федеральном агентстве специального
строительства, г. Балашиха
E-mail: ip_skandakov@mail.ru

Понятие «качество жизни» вошло в оборот в 50-60-е годы XX века на Западе, с началом перехода к постиндустриальной стадии общественного развития. Первоначально данное понятие не имело категориального статуса.

В становлении категории «качество жизни» выделяются два направления - отечественное и зарубежное.

В отечественном направлении можно выделить следующие этапы:

- Первый этап – «советский» (конец 50-х - начало 80-х годов XX века)
- Второй этап – «революционный» (вторая половина 80-х - начало 90-х годов XX века)

- Третий этап – «современный» (середина 90-х - по настоящее время).

Сегодняшнему положению дел предшествовали годы размышлений, исследований, диспутов, прежде чем качество жизни приобрело статус научной категории, имеющей междисциплинарный характер. Качество жизни необходимо рассматривать как научную категорию, так как исследователи с её помощью формируют современные представления о должном и сущем человеческом бытии, в частности, она позволяет осуществлять «поиск и нахождение человеком ответов на главные вопросы бытия. Соответственно, категории используемые философией должны соответствовать данной характеристике, то есть быть всеохватывающими, фундаментальными.

Если рассматривать зарождение категории «качество жизни» в исторической ретроспективе, то перед нами предстает ряд западных теорий, последовательно сменяющих друг друга. А именно: концепция устойчивого развития, концепция информационного общества, концепция развития человеческого потенциала.

Иными словами, на сегодняшний день мы имеем три наиболее перспективные концепции, в рамках которых может формироваться качество жизни населения Российской Федерации. Характерно, что ныне в нормативных программных документах Российской Федерации отсутствует единое понимание сущности качества жизни граждан, поэтому возникает необходимость сочетания подходов данных программ в едином документе, так как названные концепции могут органично дополнить друг друга.

Роль языковой образовательной культуры в процессах глокализации The role of language education culture in the processes of glocalization

Сметанина О.М.

Нижегородский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: smetanina.vvags@mail.ru

Важнейшими аспектами языковой образовательной культуры являются изучение иностранных языков, его выбор при (из)обучении и владение родным языком (грамотность, стилистика речи, словарный запас, умение общаться в различных ситуациях и т.д.). В сфере языковой образовательной культуры возникает потребность в интегрировании инновационных веяний в установившуюся систему образовательно-воспитательных традиций. Многоязычие и культурное многообразие являются основополагающими ценностями современного общества. Образовательная политика нашего государства применительно к иностранным языкам должна определяться геополитическими и социально-экономическими факторами.

В современных условиях в рамках новой языковой образовательной культуры выстраивается новая структура взаимоотношений «ученик – учитель», «ученик – родитель», «учитель – родитель». Новшества не всегда приводят к положительным эффектам, но и порождают новые трудности и проблемы. Показательной является ситуация с введением ЕГЭ, с проектом школьной реформы: перечень дисциплин в блоке обязательных предметов и предметов по выбору в старших классах, где русский язык стоял в первом варианте в отношении «или» с литературой в составе одного из блоков предметов по выбору. Только в ходе активного образовательного дискурса удалось отстоять русский язык в блоке обязательных предметов.

Необходимо понимание того, что языковая образовательная культура имеет сегодня особую просветительскую функцию, как на государственном, так и на региональном уровне.

**Понимание взаимодействия человека и мира в шизоанализе Ж.Делеза и
Ф.Гваттари.**

**Understanding of co-operation of man and world in Schizoanalysis Gilles Deleuze and F
Guattari.**

Циплакова Ю.В.,

Уральский Федеральный Университет им. Первого президента РФ Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

j.ceplakova@gmail.com

Истоками философствования Делеза и Гваттари являются фрейдизм и марксизм. Фрейдизм с его приоритетом сексуального удовольствия и желаний должен объяснить индивидуальную природу человека, марксизм с его фокусом на производстве, технике, машинах должен объяснить природу общественных процессов. Нетрудно заметить, что оба философских направления, объединившись в таком виде, теряют часть своих важных свойств. Но вместе с тем они приобретают новые качества, не свойственные прототипам. Что же получается в результате подобного «скрещивания»?

Исходная мысль философов – объединение идеи либидо с идеей производства. Возникает образ желающего производства, желающих машин. Современный человек – не просто вместилище бессознательного, но и вместилище производства.

В данной модели авторы вышли за рамки традиционной антропологии со строгой иерархией духа – души – тела. Человеческое существо стало пониматься как тело, органы которого являют собой патрубки для соединения с другими машинами, которые можно соединять как с другими людьми-машинами, так и с общественными механизмами и природными системами. Этот феномен Делез и Гваттари назвали феноменом коннективных синтезов. То есть все в современном мире так или иначе соединяется со всем.

Мир, таким образом, представлен как единый работающий цех, где взаимодействуют желающие машины. Они осуществляют практики и техники, производят высказывания и слова. Однако то, к чему присоединены органы оказывается чем-то иным, более нежным, более ранимым. Это так называемое полное тело без органов, трудно уловимая для сознания чувствующая, реагирующая субстанция. Органы с одной стороны доставляют ей боль, но с другой стороны подпитывают ее жизнью. Идеал деятельности человека – перейти от актуализации органов-патрубков к ощущению себя телом без органов, оказаться в глянцевом вакууме, сделаться незаметным, невидимым. Это позволит обрести гармонию с миром, а мировое производство будет больше похоже на стильный косметический салон, клумбу, чем на цех.

***Круглый стол «Философия как социальная наука:
на пути к энциклопедии социальных наук»***

От истоков эволюционной мысли к будущему революционной идеи

Яковлева Е.В.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

E-mail: kommings@mail.ru

Зарождение мысли о существующих изменениях в природе привело к появлению теории эволюции. Возникнув в рамках биологии, став революционной, теория эволюции была принята, перешагнула очерченные границы, войдя в различные сферы научной деятельности. Экстраполяция стала неизбежным следствием эволюционных идей. На современном этапе принцип эволюционизма распространяется на различные научные

области. Возникают обобщенные концепции эволюции. Выдвинуты концепции глобального эволюционизма.

Появившись лишь в начале XIX века, пройдя достаточно тернистый путь, жестко критикуемая, теория эволюции, не смотря на существующие проблемы, не утратила актуальности. И в настоящее время такие темы как эволюционные механизмы и факторы, многообразие теорий происхождения видов, история возникновения учений, интернализм и ряд других, - свидетельство не затихающего интереса в научном мире.

Эволюционная теория породила и возникновение утопических идей, в основе которых - изменение природы, общества, а также идеи практического применения, что вызывает различного рода оценки и полемику, особенно в связи с интенсивным развитием генной инженерии.

Спорные вопросы существовали, и будут существовать. Но, возможно, пролить свет на многие затруднительные положения поможет обращение к истокам эволюционных идей. Ключом к пониманию может стать углубленное и детальное изучение истории становления и развития эволюционной теории.

Будущее революционной идеи представляется столь же прогрессивным, как и прошлое. Современная наука должна идти не по пути изучения возможности людей влиять на ход эволюции. Очевидно, современность диктует направленность иного рода: углубленное изучение различных областей знания с позиций эволюционной идеи, устранение «белых пятен», разработку эволюционной мега парадигмы.

Секция

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Волжский город: антропология места и времени
Volga City: anthropology of place and time

Бурлина Е.Я.

Самарский государственный медицинский институт, г. Самара

Иливицкая Л.Г.

Поволжский институт бизнеса (ПИБ), г. Самара

E-mail: bis17@mail.ru

Глобализация и регионализация современного культурного пространства. Культура времени и город в идеальном измерении: система глобальной и локальной самоорганизации. Хронотоп и хронотип как инструменты анализа идеальных конструкторов города. Периодизация хронотопа российских городов XX столетия: от дореволюционной – к советской и постсоветской временной модели. Волжские города и антропология времени. Поиски актуальной временной матрицы и новые формы культуры. Десакрализация городского времени и новые сакральные формы. Изменение временного кода памятников, пространство забвения и удаления.

Секция

ЭТИКА

Нравственные уроки исторической памяти The moral lessons of the historical memory

Авдеева И.А.

Тамбовский государственный университет имени Г.П. Державина, г. Тамбов
E-mail: avdeeva@rambler.ru

Одна из главных проблем культуры XXI века – переосмысление опыта прошедшего столетия с точки зрения нравственных уроков пережитого. После того, как европейская культура «созрела» до утверждения и признания этики прав человека и гуманизма, начиная с эпохи Возрождения и революционных лозунгов всех европейских революций, и заканчивая категорическим императивом Канта, вдруг случаются две мировые войны, которые показали всю несостоятельность способности человеческого общества жить по этим принципам. Европейская культура XX века пережила глубочайший ценностный и мировоззренческий кризис, последствия которого не осмыслены в полном масштабе до сих пор.

Та же проблема только в более драматичном масштабе имеет место в российской культуре и обществе. С одной стороны, старые идеалы общинности и соборности, столь воспеваемые русскими философами, в XX веке оказались недееспособны в плане отношения к человеку в условиях тоталитарной идеологии, а, с другой стороны, Великая отечественная война выявила такие глубинные пласты ценностного сознания людей, которые до сих пор остаются не исследованными. Отношение к человеку – проблема российского общества прошлого и сегодняшнего дня. Нравственное сознание индивида в российском социуме – это сознание человека-жертвы, мученика, винтика большой машины, которого можно использовать и в любой момент заменить в случае «поломки», а отнюдь не действующего автономного свободного субъекта. И отношение к Другому в этой связи такое же. Поэтому, пока действуют такие стереотипы нравственного сознания, об уважении к человеку и личности не может идти речи. Проблема в том, что без ценностного переосмысления нравственного опыта нашего народа через нравственный и социальный опыт семьи и отдельного человека у нашей культуры нет будущего как гуманистической культуры, основанной на идеалах отношения к каждому человеку как к ценности.

Проблемы профессиональной этики сотрудников органов наркоконтроля Problems of the professional ethics of the officers of drug control agencies

Нагорный Н.Н., Горбач Н.А.¹, Нескрябина О.Ф.¹, Тимофеева Л.Ю.²

¹ Сибирский юридический институт Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации, г. Красноярск;

² Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.
E-mail: nnagornyj@yandex.ru

Профессиональная этика определяет социально обусловленные требования для трудовой деятельности, объектом которой является человек, его жизнь, здоровье, права и интересы. Она оказывает влияние на медицинскую, педагогическую, управленческо-

административную, юридическую, журналистскую и другие виды социальной практики. Вышеназванный прикладной раздел этики получил название профессиональная деонтология (учение о профессиональном долге).

Важным видом юридической деятельности является выполнение правоохранительных (полицейских) функций, осуществляемых в соответствии с предписаниями полицейской деонтологии. Исходя из специфики трудовой деятельности, полицейская деонтология является частью профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел МВД России и, как мы считаем, некоторых подразделений органов наркоконтроля.

Полицейские функции выполняют в ФСКН России оперативная и следственная служба, подразделения дознания и контроля легального оборота наркотиков. Не вызывает сомнений, что правоохранительная (полицейская) деятельность обладает определенной спецификой и отличается от других видов государственной службы. Это не отражено в официально существующих деонтологических предписаниях.

Нами предлагается разработать профессионально-этический кодекс сотрудника и федерального государственного гражданского служащего органов наркоконтроля, утверждаемый ведомственным приказом, содержащий как обязанности связанные с исполнением государственной службы (правоохранительной и гражданской), так и обязанности сотрудников ФСКН России наделенных полицейскими полномочиями (следователей, дознавателей, оперуполномоченных).

Россия сегодня: вялая гражданская война Russia at present: sluggish civil war

Зимбули А.Е.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург
E-mail: zimbuli@yandex.ru

Чем характеризуется состояние войны?

Вовсе не обязательно всеобщей мобилизацией военнообязанных и бомбардировкой мирных городов.

Довольно долгий период второй половины XX века был назван «холодной войной». И эта «холодная война» как раз заключалась не в прямом вооружённом противостоянии тогдашних ведущих держав, СССР и США, или их сателлитов. Она находила выражение в иных формах: идеологического, экономического, политического противоборства. Шло массированное промывание мозгов населения. Радио-, телеканалы, газеты, эстрада, школа – всё было нацелено на подчёркивание собственных преимуществ и недостатков оппонента. Пропаганда и контрпропаганда изощрялись в выстраивании или разрушении виртуальных конструкций.

Состояние войны задаётся наличием, прежде всего, противоборствующих социальных сил. Этого в нынешней России предостаточно: горожане/селяне, избиратели/политики, иммигранты/коренное население, молодежь/старики, покупатели/торговцы, предприниматели/наёмные работники, учащиеся/преподаватели, чиновники/рядовые граждане. Недавно прошедшие скандальные выборы в Государственную Думу выявили десятки тысяч обманутых (или, до суда и следствия, скажем осторожнее: чувствующих себя обманутыми) избирателей и противостоящие им довольно многочисленные массовки, состоящие из молодых людей, согласных получить небольшие, но верные деньги за размахивание флагами и барабанный бой.

Всматриваясь в современную Россию, следует констатировать наличие множественных вялотекущих противостояний, которым свойственны специфические методы, вклю-

чая взаимные обвинения в пособничестве врагам. Имеют место жертвы (где-то дело ограничивается политической отставкой или экономическим разорением, а где-то доходит до устранения противника или физического вымирания слабейших).

Налицо тихий, но устойчивый раздрай.

Должны в происходящем разбираться (перечислим по алфавиту, дабы никого не обидеть): конфликтология, политология, философия, этика, юриспруденция.

**Триадность университетского пространства
Triadic university space**

Мукин В.А.

Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: mugin-va@yandex.ru

Университет воспринимается как та сфера общественной деятельности, где осуществляется социокультурное воспроизводство человека, формирование и развитие личности, реализуется производство социально-духовного, интеллектуального и экономического потенциала общества, наращивание человеческого капитала.

Университетское пространство представляет собой концепт, отражающий реальные формы существования и трансляции социальных норм и опыта, культурных ценностей и жизненных смыслов, где соблюдается тройственный ритм развития, обеспеченный механизмом взаимодействия науки, образования и культуры. Современная наука в этом взаимодействии представляет производительную силу общества, нацеленную на расширение границ познания и совершенствование цивилизационных возможностей. Образованию принадлежит главная функция внедрения научных результатов в развитие государства и общества – формирование квалификации граждан, их мировоззрения, миропонимания, убеждений и идеалов. Культура постиндустриального, информационного общества ставит инновационные задачи университетской науке, обеспечивающей возможность получения новых знаний.

Триадность университетского пространства заключается, во-первых, в опережающем развитии университетской науки, структурирующей новые знания как свои, так и академические. Во-вторых, университетское образование эти знания закрепляет в общественном сознании, повысив тем самым интеллектуальный потенциал общества. В – третьих, само интеллектуально развитое общество уже не соответствует ранее решённым научным задачам, поскольку возрастают его социокультурные потребности. Далее, эти повышенные социокультурные изменения приводят к повышению уровня последующих научных задач.

Таким образом, замыкается триадный цикл, ведущий через социокультурные изменения в обществе к становлению и развитию, соответствующих этой эпохе цивилизационных характеристик и возможностей человеческого бытия.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-13-21006 а/В

**Народное образование в Костромской губернии
(вторая половина XIX – начало XX вв.)
Public education in Kostroma province
(second half of XIX and beginning of XX centuries)**

Янцевич И.А.

Шарьинский филиал Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова,
г. Шарья
E-mail: inna.alex@yandex.ru

Вторая половина XIX–начало XX вв. в истории России была ознаменована реформами и преобразованиями, затронувшими все сферы общественной жизни, в том числе и образование. Основными задачами провинциальной интеллигенции являлись пробуждение интереса народа к знаниям и его просвещение. Решение этих проблем связывалось с созданием сети общедоступных образовательных учреждений.

По статистическим данным в Костромской губернии к началу 1896 г. насчитывалось 868 учебных заведений, что соответствовало одному заведению на 1711 жителей. К 1909 г. было открыто 1387 учебных заведений, с общим числом учащихся 88618 человек, это примерно 1 учебное заведение на 1236 человек во всей губернии.

Реализация программы народного просвещения на практике оказалась сложнее, чем это предполагалось провинциальной интеллигенцией. Большинство ее представителей не понимало условий существования народа. Возможности просвещения сельского населения были значительно слабее, чем в городе, жители отдаленных деревень не могли получать образование в силу недоступности учебных заведений.

Следует отметить, что крестьянство с недоверием относилось к нововведениям в области образования. Причинами этого были консерватизм и определенная отсталость, характерные для сельских жителей. Деревенский быт, образ жизни и ограниченная возможность применять полученные знания на практике во многих случаях порождали «рецидивы безграмотности». Однако, большинство крестьян не отрицало необходимости образования и считало целесообразным его продвижение в самую глушь России для выявления народных талантов.

Таким образом, во второй половине XIX–начале XX веков в России просвещение народа осознавалось общественностью как неперемнное условие сегодняшнего и будущего развития Отечества. Важность этого была несомненной для всех, но цель, задачи и содержание образования интеллигенция и крестьяне рассматривали со своих, иногда кардинально различающихся позиций.

Секция

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

**Православная традиция и современная научная психология
как основа исследования психологической защиты личности
Orthodox tradition and contemporary scientific psychology
as the basis of a study of the psychological defence of the personality**

Котенева А.В.

Московский государственный текстильный университет
имени А.Н. Косыгина, г. г.Москва
E-mail: akoteneva@yandex.ru

Проблема психологической защиты – одна из центральных проблем психологии, в ней, как в «зеркале», отражаются не только характер человека, его здоровье, особенности адаптации к окружающему миру, жизненные приоритеты и ценности, но и социокультурная и научная динамика. Позитивный сдвиг в ее решении становится возможным в контексте современных тенденций и перспективных линий развития отечественной психологии – интегрального и междисциплинарного исследования, диалога разных традиций, включения в научно-психологический дискурс вненаучных источников психологического знания, новейших научных открытий. Исследование опирается на научно-психологические, христианско-антропологические источники, продолжает философско-религиозную традицию в понимании человека, реализуемую в работах В.В. Зеньковского, А.Ф. Лосева, С.Л. Франка, Г.Г. Шпета, Г.И. Челпанова, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.А. Ухтомского, Б.С. Братуся, В.И. Слободчикова и др.

Христианская антропология, открывающая перед человеком духовную вертикаль бытия, позволяет включить изучение психологической защиты в контекст становления человека и его восхождения к Истине. В исследовании была построена система научных представлений о психологической защите личности, дающая новое понимание ее сущности, функций, более полную картину генезиса деструктивной и конструктивной защит. Психологическая защита выступает средством как реализации жизни души и духа, так и адаптации человека к окружающему миру, совладания с внешними и внутренними стрессовыми ситуациями. В процессе становления собственной личности, стремящейся достигнуть целей христианской жизни, человек проходит путь от подсознательной психологической защиты, творческой самоактуализации и раскрытия своих талантов к духовному преображению.

**Диалог науки и религии как фактор
просвещения и воспитания. Science and religion dialogue as the factor
of enlightenment and education.**

Каржина Г.А.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г.Нижний Новгород
E-mail: karzhina.galina@gmail.com

Социализация юных россиян прошла в обновленном идеологическом пространстве, проявился межпоколенческий разрыв, затронувший семью, школу, всю систему образо-

вания и воспитания. Экономический кризис, «арабская весна», катастрофа в Японии, выборы в России остро проявили недостаточность фундаментальных смыслов. Возможность диалога науки и религии подразумевает адекватное взаимодействие консервативного института традиций и источника интеллектуального развития.

Трансформации современности создают кризисные ситуации для развития науки и религии, в то же время масштабные проблемы, привлекающие профессионалов из разных областей, обрастают метафизической составляющей, предполагающей универсализацию знаний и принципов.

Молитвенные правила религий и народные поговорки свидетельствуют о нелинейности мироздания, анализировать этот феномен позволила наука, поставившая под сомнение многие принципы классической культуры, вызывающие к извлечению исторических уроков. Научное оформление принципа самоподобия, связанного с фракталом, не позволяет рассматривать его более чем структурную модель, за границами которой остаются взаимодействия и энергии, но феномен позволяет высветить вопрос об источнике первоформ. Наука открывает новую движущую сущность – поток, энергия потоков организует жизнь и всю Вселенную, и, преодолев границы позитивистского контекста, испытывает потребность переосмыслить ключевые сюжеты космологии, происхождения жизни, человека. Планы технократов на алгоритмизацию процессов на Земле, вытеснение естественного технологическим подвержены обоснованному сомнению с появлением представлений о пределах роста, пределах вмешательства. В то же время образование, культура по-прежнему ориентированы на индивидуалистические либеральные ценности.

Диалог науки и религии позволяет видеть общую канву развития цивилизации на пути осознания масштабов биосферных процессов, значения системных эффектов. В методологическом измерении он отдает предпочтение вероятностным, диффузным моделям по отношению к жестким алгоритмам конструктивных действий. Сегодня можно предложить как алгоритм ответственного поведения сосредоточенную заповедь – «не повреди!», охлаждающую смелость революционных действий консерватизмом маленьких дел, рациональностью здорового скепсиса.

Библиография:

1. Катасонов В.Н. Христианство, наука, культура / В. Н. Катасонов. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2006. – 344 с.
2. Альтицер Т. Смерть Бога: Евангелие христианского атеизма / пер. с англ. Ю. Селиванова. – М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2010. – 224 с.
3. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). О Духе, душе и теле. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.http://www.vehi.net/luka/oduhe.html#_ednref1

Понятие «магия как форма жизни» в философии культуры

Л. Витгенштейна

The Concept of Magic as a Life Form in L. Wittgenstein_Philosophy

Белоусова Е.В.

ГБОУ ВПО УГМА Минздравсоцразвития РФ, г. Екатеринбург

E-mail: elena-valentinovna@mail.ru

В работе Л. Витгенштейна «Философские исследования» понятие «форма жизни» призвано подчёркивать переплетение лингвистического и нелингвистического, как отличительный признак человека, факт его «естественной истории», которое воплощает единство человеческой практики и фактов внешнего мира. Более того, только через формы жизни возможен доступ к объективному миру, ибо чистая данность реальности является лишь иллюзией. Таким образом, интерпретация понятия «форма жизни» у Л. Витгенштейна «поднимается» до уровня философской категории.

Форма жизни служит протофеноменом культуры, символика – кодом, в содержании которого «записано» смысловое богатство феномена культуры. В данном контексте понятна трактовка Л. Витгенштейном магии как символического и языкового явления, то, что магия всегда опирается на идею символизма и на язык.

Поскольку понятие «форма жизни», данное Л. Витгенштейном, предполагает возможность различных трактовок, сформулируем свое магии, опираясь на это понятие. Магия как форма жизни в культуре – это форма социокультурной организации человеческой деятельности, в которой объединены язык, опыт и реальность, где на основе оперирования символами и магическими действиями осуществляется «приручение» мира человеком. Магия как форма жизни в культуре выступает элементарной структурой человеческого бытия и в этом плане является протофеноменом культуры.

Подход к магии Л. Витгенштейна как к форме жизни и языковой игре дает теоретико-методологическое основание возможности рассмотреть магию в широком культурно-историческом контексте, проанализировать формы явленности магии в культуре индустриального и пост-индустриального общества. Такие разновидности «секулярной магии» (термин С. Дьюринга), как «машинерия» шоу-бизнеса, магические спектакли, фокусы, иллюзии и спецэффекты; магия, связанная с развитием современной психотехники: «магия» НЛП, «гедонистическая» магия и т.п.; «холистическая» магия Интернета; магический аспект потребительских ритуалов; магия рекламы т.п.

**Круглый стол «Проблемы инноватики и новое понимание субъективности:
философский анализ»**

**Духовный кризис молодежной субкультуры в техногенной цивилизации
Spiritual crisis of youth subculture in a technogenic situation**

Братникова И.Б.

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
в г.Ростов-на-Дону,
E-mail: brathirene@yandex.ru

Современная российская интеллектуальная молодежь (студенчество, молодые ученые и интеллектуалы) как особый субъект молодежной субкультуры российского общества функционирует в пределах постмодернистского сознания. Воздействие современной западной потребительской цивилизации на российскую молодежь и ее интеллектуальных представителей привело к «размыванию» и девальвации устойчивых систем ценностей. Возник особый постмодерный индивидуализм, эклектизм как нулевая степень общей культуры, непомерные нарциссизм и цинизм стали господствующими признаками молодежной культуры постмодерна. Вместе с тем, только технократические или потребительские ценности больше не удовлетворяют современного человека и, особенно, российскую интеллектуальную молодежь, которая в попытке создать новую конструкцию системы ценностей опирается только на самих себя, на свои оценки, сопротивляясь стереотипам массового сознания, навязываемого масс – культурой. В молодежной среде и, особенно, среди ее интеллектуальных представителей, возникает интерес к микрогруппам, к попыткам обретения на новом уровне «групповой солидарности», возврат к сфере частной жизни, к религиозно-духовной проблематике. Реагируя на эти запросы молодежной интеллектуальной среды, в недрах самого российского общества на государственном уровне должно осуществляться сознательное и целенаправленное конструирование новой системы ценностей, основанных на разумном аскетизме в противовес ценностям потребления. Такой новой ценностной конструкцией могут быть, как восстановленные традиционные религиозные ценности, так и любая другая аскеза, которая активно пропагандировалась бы масс-медиа современным молодым людям. Студенчество, молодые ученые и интеллектуалы могли бы выступить сначала в качестве особого субъекта и носителя такой новой системы ценностей, и в результате, увлекли бы за собой более инертных представителей, сделав эти ценности привлекательными для молодежного большинства современного российского общества.

**К обоснованию стратегий противодействия терроризму
Substantiation of opposition strategies to terrorism**

Кокаревич М.Н.

Томский государственный архитектурно-строительный университет, г. Томск
E-mail: kokarevich@mail.ru

Современная эпоха актуализирует поиски стратегий противодействия терроризму. Одним из направлений решения данной проблемы становится выявление культурологических оснований феномена терроризма.

В общественном сознании утвердилась идея существования культуры как сосуществования и взаимодействия культур. Каждая культура – это целостность со своим мен-

тальным ядром, которое задает границы культурных взаимопроникновений. Восприятие культурных феноменов ограничено системой ментальных ценностей взаимодействующих культур. Навязывание чуждых, несовместимых с собственной системой ценностей идей культуры воспринимается данной культурой как угроза собственной идентичности. В этом случае «просыпается» воля к жизни у этой культуры, жажда вечного возвращения к своим доминантным истокам, что зачастую воплощается в разного рода конфликтах, вплоть до актов террора. Поэтому существенным фактором противодействия терроризму становится понимание того обстоятельства, что существуют пределы культурной экспансии.

Если признание качественного своеобразия каждой культуры присуще современному сознанию, то принцип равновеликости культур в настоящее время еще не имеет статуса аксиомы даже в рамках философии культуры, и тем более в мировоззрении настоящего времени. Философия культуры с трудом преодолевает наследие Ф. Броделя о существовании миров-цивилизаций и миров-окон и т.п. Правомерность тезиса о равновеликости культур восходит к положению об относительности ценностного основания той или иной культуры и, потому, невозможности существования общекультурных образцов, идей. Однако теоретическое обоснование положения о равновеликости культур не вошло в практику культурного взаимодействия вследствие имманентности определенным культурам такой черты как «культурный снобизм». Поэтому еще одним существенным фактором противодействия терроризму становится принятие принципа равноценности и равновеликости культур, который становится основанием понимающего сознания, методологическим основанием нивелирования «культурного снобизма».

**Философский камень в архитектонике артефактов,
произведений городских ансамблей
Philosophy stone in architektonic artefakt, compositionand town ansembles**

Крашенникова Е.С.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород
E-mail: noren789@yandex.ru

«Концептуальная идея уподобления ансамблевых творений города и образующих их произведений, артефактов с «философскими камнями» не просто картинная метафора, а принципиальная позиция в кредопреемственности, которая восходит к вееру развития поисковых направлений культур и цивилизаций. История «жизненной философии» дала разные трактовки отражающих реальность понятия «философский камень». Мыслетворчество мудрецов, пророков, магов, алхимиков, изобретателей проявлялось в качестве артефактов, амулетов, секретных атрибутов. В многоликой практике здравых мыслей о «вечных ценностях» и их предметных носителях в виде «вечных двигателей» идеи накапливались в архитектонических, научно-технических искусствах: архитектура, градостроительство, дизайн, ремесла, промыслы. В архитектонику городского ансамбля, техногенного жилого или общественного комплекса как «философского камня», почти всегда, вкладывается не только образный смысл, но и некая устойчивая во времени мудрость творящих людей. Столетиями и тысячелетиями весьма умными людьми, зачастую профессионально сплоченных в большие коллективы, мудрость запечатлена в пространствах городов, ансамблей, произведений, которые реально создавались в организованном материале: «каменная летопись», «знаковость городских поселений», «разумность структур», «умный дом». Особая ценность фиксированной свободы произведений и ансамблей проявляется на путях позитивной согласованности основополагающих ка-

честв общественного прогресса: красивые ценности, совершенная полезность. Культурно-цивилизационные закономерности мира по мере «окаменевания» в новых ансамблях исторически полнее отвечают потребностям и способностям человека, отражают социальные отношения и институты, способствуют их добротнo-эффективному развитию как кладезей мудрости.

Круглый стол «Риски и глобализация: российский проект»

**Личность в ситуации риска
The person in a risk situation**

Морохова Е.И.

Поволжский институт им. П.А. Столыпина, г. Саратов
E-mail: MorochovaEI@bk.ru

Период коренных социальных изменений современной России чреват элементами неопределенности, обилием экстремальных ситуаций. Внешняя среда постоянно оказывает воздействие на человека. Индивидуальный жизненный путь человека наполнен ситуациями, требующими от него активности, способности принятия решения, варьирования стратегий поведения и при этом сохранения эмоционального равновесия и устойчивости.

Гипертрофия «Я» и приоритет материальных и социальных ценностей ведут к одиночеству человека в обществе. Противоречивость повседневной жизни нынешних россиян с особой остротой поставила вопрос о перспективах их культурной, образовательной, нравственно-эстетической жизни. Важнейшим предметом философских размышлений в наше время становятся социальные процессы, обусловленные резким возрастанием фактора риска.

Для современной России, где практически все виды деятельности характеризуются повышенным риском, имеет особое значение анализ ситуаций риска, которые разрушительным образом влияют на психическое состояние человека, уменьшают способность к адаптации, самозащите. Необходим поиск эффективных мер, направленных на сохранение устойчивости психики личности, повышение уровня ее самоорганизации, активности.

**Проблема всемирно-исторического субъекта в применении к нынешней России
The Problem of the World-Historical Subject in connection with Modern Russia**

Панфилова Т.В.

Университет МИД России, г. Москва
E-mail: panta@inbox.ru

Универсальный всемирно-исторический субъект диалектически связан с всемирной историей: он формируется по мере формирования единой всемирной истории, каковая, в свою очередь, представляет собой результат деятельности формирующегося в ней всемирно-исторического субъекта. В становлении всемирно-исторического субъекта выделяются две противоположные тенденции: гуманистическая, предполагающая развитие универсального человека в качестве цели общественного производства, и отчуждающая, в соответствии с которой человек универсализируется ради поддержания определённых общественных институтов. Сегодня преобладает отчуждающая тенденция. Энергия универсального человека используется в интересах господствующей в мире международной финансовой элиты. Тенденция поддерживается благодаря внедрению особого типа социального характера - информационный человек. Человек всё больше отчуждается как от природы, так и от людей. Отчуждение от природы выливается в экологические проблемы. Отчуждение от людей означает утрату человеком способности и потребности поддерживать непосредственные отношения с другими людьми. В конечном счёте всё это ведёт к дальнейшему обезчеловечиванию истории и утрате человеком качества субъектности. Россия втягивается в глоболизирующийся мир с господствующей в нём отчуждающей тенденцией. Дальнейшая атомизация населения - даже в случае улучшения его материального положения - приведёт страну к распаду. Россия как целостное социокультурное образование имеет будущее только в рамках гуманистической тенденции. Однако обращение к ней требует кардинального изменения политики как внутри страны, так и на международной арене.

Научная конференция

ФИЛОСОФИЯ ГЕГЕЛЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ: к 200-летию начала первого издания «Науки логики» Георга Вильгельма Фридриха Гегеля

**Логология как инструмент решения высшей задачи логики (по Гегелю)
Logologia as a tool for addressing lofty task of logic (Hegel's approach)**

Блинов Б. Д.

Безработный, г. Пермь
E-mail: logologia@mail.ru

Согласно Гегелю, 1) высшая задача логики – очистить категории, действующие лишь инстинктивно как влечения и осознаваемые духом прежде всего разрозненно, тем самым как изменчивые и путающие друг друга, доставляющие ему таким образом разрозненную и сомнительную действительность, и этим очищением возвысить его в них к свободе и истине; 2) виды понятия... не должны... уже больше заимствоваться лишь из наблюдений и рассматриваться, таким образом, чисто эмпирически, а должны... быть выведены из самого мышления. Огласив «высшую задачу логики» и метод решения, Гегель задачу не одолел, ибо подменил выведение понятий из «самого мышления» выведением из своей фантазии.

Логология – философская дисциплина, цель которой указана в пункте первом, а способ достижения цели – во втором. За критерий истины взята – практика. Ноу-хау – специфический способ выведения понятий «из самого мышления».

Мы знаем: мышление и речь человека формировались в артельном добывании средств существования. В тех условиях информация о предметах мышлению поставлялась единственно ощущением сих предметов. Т.е. человеческое мышление сформировалось в подсознании и, следовательно, реализуется поныне – на языке ощущаемости предметов. Язык мышления этот – един для людей (против многообразия национальных языков общения.) Языки общения созданы для общения, а не ради мышления. Мышление же вершится в подсознании на упомянутом языке мышления. Логология шаг за шагом обучается переводу с национального языка общения на язык мышления (на базе первого). Выявляет, каким опытом ощущаемости обеспечен смысл того или иного термина языка общения. Выявив, обретает дефиницию понятия, скрытого за термином. Так возникает система дефиниций от единого основания – ощущаемости предметов. Она и есть решение «высшей задачи логики». Предметы классифицируются в ней по особенностям ощущаемости их человеком (раскрывая тем и секреты языка общения).

**Все ли исторические этапы необходимы в развитии общества?
Are all the historical phases in social development really necessary?**

Братина В.Б.

Белградский университет, г. Белград
E-mail: bokibor@yahoo.com

Народы не освобождали себя от рабства постольку, поскольку они делали это с помощью рабства. Этот парафраз мысли Гегеля можно было бы использовать в более широком видении как модель для понимания того, что широко предполагается в качестве опыта сознания, начиная с первого контакта с Иным до окончательной реализации разума в истории, государства и абсолютного знания. В таком широком смысле, это означает, что эпизоды не-свободы – это необходимые остановки на пути к освобождению. В этом же ключе надо понимать констатацию Маркса о капитализме как необходимом этапе «мученичества» в социальном развитии. Это предложение, проблематичное по своей сути, слишком часто провозглашалось (и без каких-либо аргументов) в качестве закона общественного развития, начиная с эпохи Гегеля до наших дней. Светозар Маркович, сербский социалист и панславист 19-го века, насколько нам известно, был первым, кто поставил под вопрос так называемый «экономический закон». В «Принципах народной экономии» Чернышевского (переведенных, отредактированных и опубликованных Марковичем со своими комментариями в Белграде в 1874), он показал, что ни один закон в экономике не диктует разделение общества на рабочих и капиталистов и эксплуатацию как необходимость. Что же тогда, спрашивается, есть наша альтернатива? По мнению Марковича, способность к социальной эволюции без эксплуатации находится в технически и технологически модернизированных институтах народной солидарности, свойственной славянским народам. Каждый народ имеет внутренний ход развития и именно сознание этого хода формирует знание, а не необходимость прохождения через все стадии опыта. Капитализм действительно является фактической историей западного общества, его следствия суть реальные следствия такого экономического развития, но они не являются законами человеческого общества как такового, и не составляют какие-либо универсальные законы мышления.

Идея в философской системе Гегеля и современной научной картине мира

Василькова С.Н.

Русская христианская гуманитарная академия, г. Санкт-Петербург
E-mail: drakon_fly11@bk.ru

У Гегеля абсолютная идея – это завершающий момент развития знания, который включает в себя все предшествующие его формы. Поэтому абсолютная идея является высшей объективной истиной, в которой совпадают мышление и реальность, а философия – высшей из наук, ибо из всех областей человеческого знания и проявления только она содержит в себе истину в полноте. По Гегелю, парменидовский тезис «Одно и то же – мыслить и существовать» и после кантианской революции не утратил основного смысла: мышление в процессе саморазвития реализует само себя и собственное содержание в категориях логики, в вещественной ткани мира и, наконец, в сознании человека. В идее разум созерцает конкретный внутренний строй тех явлений, внешняя и видимая сторона которых сознается рассудком посредством абстрактных понятий. Здесь разум постигает феномены, которые в понятиях рассудка распадаются на множество бес-

связных и разнородных областей знания, как видимые выражения одного незримого начала в целостно-гармоничной картине мира и осмысляет их в полноте.

Таким образом, полагая идею в основу всех процессов мироздания, философия обретает статус самой важной науки и поднимается на высоту, которая для естествознания может показаться скорее областью смутных и неопределенных стремлений человеческого духа, чем действительных познаний. Идея есть факт общечеловеческого сознания, факт, необходимость которого так же понятна, как понятно стремление человеческого духа возвышаться от случайных представлений до истинных знаний, от эмпирически-ограниченного сознания – до глубинного самосознания, наполненного духовным содержанием. Этим фактом общечеловеческого сознания доказывается право философии как науки на идеальное мирозерцание, равно как и то, что отрицание идеи поставило бы науку в бесплодный для нее разлад со всеобщими и непреложными требованиями человеческого духа.

Гегелевская философия религии и духовная реформация современного мира Hegel's Philosophy of Religion and Spiritual Reform of Contemporary World

Моравчикова М./ Moravcikova M.

Институт правовых аспектов религиозной свободы, Университет Трнава, г. Братислава
E-mail: moravcikova@gmail.com

1. Уникальным опытом разумного постижения идеи религиозного сознания и бытия является философия религии Г.В.Ф. Гегеля. Именно она завершает процесс становления спекулятивной концепции религиозной жизни, намеченный трансцендентальной философией немецкого классического идеализма. Суть разработанной Гегелем философско-религиоведческой системы заключалась в реализации абсолютной диалектики как опыта целостного рассмотрения предмета в органическом единстве его ноуменальных и феноменальных составляющих.

2. Уже в начале XIX в., когда утверждается идеалистическая философия немецкой классики и Европа вступает в конституционно-правовую стадию своего исторического развития, теолого-догматический этап эволюции христианской культуры постепенно отходит на второй план, уступая место философскому постижению идеи Христа. Преодолев несвободу статуса «служанки богословия», философия открывает всеобщность и необходимость христианского дела на уровне мышления, этого «абсолютного судьи», перед которым даже наиболее развитое, но все же конечное, содержание религиозной догматики должно себя оправдать и удостоверить.

3. Христианство – это всеобщий идеализм, принимающий реальность в том виде, в котором она дана и стремящийся поднять ее до уровня всеобщей духовной действительности (идея Царства Божия). Философский взгляд на духовную историю человечества свидетельствует о том, что именно в христианской религии Бог впервые полностью открывает себя разуму человека, этому абсолютному и, следовательно, божественному средоточию бытия.

4. Можно сказать, что это новая, теперь уже не религиозная, а философская Реформация христианского мира, когда, как подчеркивал русский философ Е.В. Спекторский, все творческие активные христиане разных стран и конфессий должны духовно объединиться в общем культурном деле, развивая принципы «трансцендентного идеализма» во всех сферах культурного бытия, преображая общественную, природную и духовную жизнь [Спекторский Е.В. Христианство и культура. Прага, 1925. С. 202].

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА: СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ, СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Рационализация конфликта: возможности и пределы
Rationalization of conflict: capabilities and limits

Агаджанов В.В.

Московский энергетический институт (МЭИ)
E-mail: gwfh_vva@mail.ru

Понимание конфликта в конфликтологии связано с возникшим на новоевропейском этапе развития западной цивилизации классическим рационализмом (предполагающем не только рациональное устройство общества и человека, но и их познаваемость). Его использование основано на исторически объективном переходе от ценностной рациональности традиционного общества к целевой, а далее к формальной рациональности новоевропейской западной цивилизации. Это рациональность «классического» капитализма с его рационализацией всех основных сфер общественной жизни.

В процессе развития рационализма западной цивилизации выявились области, плохо поддающиеся процедуре рационализации, и обозначились ограничения для конкретных видов познания. Например, несоизмеримость ценностной и целевой рациональности, или взаимная «непроницаемость» между западной цивилизацией и цивилизациями Востока (духовная несоизмеримость и нерационализируемость духа). Это привело к иной, постклассической гносеологической позиции: у познающего и / или коммуницирующего субъекта нет прямого выхода на объект, минуя собственные познавательные и коммуникационные усилия, нет и гарантий успешности этих усилий от лица внеисторического трансцендентального субъекта.

Социокультурные системы демонстрируют конфликтность также в пяти сферах. Конфликт: 1) потребностей в сфере объективно-природной; 2) интересов в сфере объективно-социальной; 3) установок и стереотипов в сфере в бессознательного; 4) идеологий в сфере нерефлексивного сознания; 5) рефлексивных стратегий в сфере рефлексивного сознания. При этом рационализация конфликта, его нейтрализация или смягчение возможны, если на уровнях 1), 2), 5) находятся компромиссные решения, и на уровнях 3), 4), где существует ценностно-смысловая несоизмеримость, достигается или некоторая толерантность, или подчинение этого уровня конфликта вышеназванным трем уровням.

**Устойчивое развитие социально-политической системы в России:
актуальные особенности перспективы
Socio-political system sustainable development in Russia:
Contemporary features and prospective**

Дахин А.В.

Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Нижний Новгород

Применение понятия «устойчивое развитие» к сфере социально-политических процессов не является общепринятой научной нормой. Со времени конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г., в терминах устойчивого развития принято обсуждать вопросы экологии и экономики. Поэтому необходимо остановиться на том, что такое «устойчивое развитие» применительно к социально-политической сфере.

Прежде всего, это предполагает динамичность, основанную на устойчивой цикличности, в ходе которой на **регулярной основе** может происходить **смена форм** проявления социально-политической активности, смена обеспечивающая **адаптацию системы** к внешним и внутренним условиям. Социально-политический процесс или система теряет устойчивость, если смена форм проявления активности не имеет регулярной основы. В политике это касается вопросов смены политических команд, смены приоритетов публичной политики, смена партийного доминирования, смена коалиционных политических альянсов и пр. В основе регулярности – социальный геном – структуры политической или социальной коллективной памяти (организационная память, в частности), которые обладают внутренней динамической устойчивостью (к поколенческим вызовам, прежде всего) и способны к эволюции и коэволюции.

Социально-политический процесс или система теряет устойчивость, если смена форм не обеспечивает адаптации. Адаптация здесь – это способ сохранения равновесности социальных взаимодействий на границе социальных страт, социальных институтов, социальных процессов.

Кроме того, устойчивое развитие целенаправленно сохраняет и флуктуации социально-политического разнообразия, а также опирается на такое разнообразие. Разнообразие – это фундаментальное свойство социально-политических систем. В эпоху становления мировых религий -на религиозной основе, двадцатом веке – на светской идеологической основе были апробированы «формулы» развития на основе идей сокращения разнообразия, когда избавление от «другого» рассматривается как главное условие развития. Опыт 20 века в России потерпел фиаско, т.к. разнообразие является более фундаментальной сущностью, чем унификация. Изменения могут быть и не связаны с адаптацией. Они могут вызываться политическим своеволием, политическим радикализмом, конъюнктурой административно-политического или электорального «рынка» и пр. Такие изменения не обеспечивают устойчивого развития.

Для российского социально-политического процесса наиболее важными для устойчивого развития являются:

- вопрос об эволюции модели смены высшей политической власти,
- вопрос о расширении социальной основы системы государственной власти и системы представительства (власть – гражданское общество).

Симпозиум

ФИЛОСОФИЯ СИНЕРГЕТИКИ

Самоорганизация сетей знания в интеллектуальном ландшафте Selforganization of Knowledge Networks in Intellectual Landscape

Василькова В.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: v-vasilkova@list.ru

Значимость процессов знанияпорождения в современном мире возрастает в контексте инновационной перспективы современного общества и ставит перед исследователями целый ряд новых проблем и интеллектуальных вызовов.

Одной из таких проблем является существующее социально-экономическое и культурно-образовательное неравенство (в том числе усиливающееся благодаря так называемому когнитивному или электронно-цифровому разрыву), которое порождает специфическую ситуацию коллективных процессов создания знания. Генерирование знания и его инновативное использование неравномерно распределено не только в различных региональных, экономических, культурных пространственно-временных областях, но и в сетях знания – коммуникативных сетях интеллектуалов.

На наш взгляд, одним из продуктивных приемов описания и анализа подобной ситуации служит концептуализация метафоры «интеллектуального ландшафта», что позволит не только интегрировать в одном понятийном пространстве описание различных аспектов самоорганизации интеллектуальных процессов (структурное сопряжение, когерентность, параметры порядка, флуктуация, коэволюция, негэнтропийные источники, аттракторы и т.д.), но и создать основание для конструирования теоретических моделей, отражающих и проектирующих социальную динамику и структуру знания как самоорганизующейся и самовоспроизводящейся системы.

В объемном горизонтально-вертикальном измерении интеллектуального ландшафта как эмерджентной и сложной целостности можно выделить структурные сопряжения различного порядка – между индивидуальными взаимодействиями интеллектуалов, знаниевыми структурами и окружающей их средой; между когнитивными, эмоционально-энергетическими и коммуникативными аспектами генерирования знания; а также описать условия наиболее интенсивного структурообразования в зонах «негэнтропийной подпитки».

Наука с позиций трансформации трех парадигм The science from the perspective three paradigms transformation

Еськов В.М.¹, Хадарцев А.А.²

¹Сургутский государственный университет, г. Сургут,

²Тульский государственный медицинский университет, г. Тула

E-mail: Valery.Eskov@Gmail.com

При изучении основных свойств систем, претендующих на объекты синергетики, в настоящее время существует два подхода, которые принципиально разделили синерге-

тику на несколько кластеров знаний (якобы отдельных наук). В рамках первого подхода, который активно развивал И.Р. Пригожин и который запомнился образованием ряда новых направлений (сейчас они признаны в США как complexity, nonlinear dynamics – NLD и теория неравновесных систем – ТНС) лежат представления о сложных системах, которые обладают высокой степенью неопределенности, но которые можно описывать в рамках давно существующих детерминистской и стохастической парадигм (ДСП).

Иные объекты стал изучать и моделировать Г. Хакен в новой науке, которую он назвал синергетикой. Он начал изучать объекты, которые в принципе нельзя повторить в пространстве и времени. Г. Хакен впервые обратил внимание ученых на существование таких объектов. К ним относятся: человек и его биосистемы, животный мир и биосфера Земли в целом, сама Земля и все космические объекты, которые единичны и случайны, а их динамика не воспроизводима и неповторима.

Однако детального изучения неопределенности Г. Хакен не выполнил. Он ограничил свою неопределенность рядом сложных характеристик: неопределенность в числе элементов, образующих сложную систему (complexity), неопределенность в характере и законах всех взаимодействий между элементами таких сложных систем, неопределенность в динамике развития процесса и его конечного состояния. Такая неопределенность есть во всех термодинамических системах (они содержат много элементов и невозможно описать законы их взаимодействия).

Имеются более значимые неопределенности особых синергетических объектов, о которых не говорил И.Р. Пригожин и обошел их обсуждение Г. Хакен. Речь идет о неопределенностях в различных состояниях синергетических объектов: в начальном состоянии $x_0(t)$ изучаемой системы, промежуточных состояниях $x_i(t)$ и, наконец, конечном состоянии $x_k(t)$ сложных биологических или социальных систем. Эта проблема имеет важнейшее значение для становления и развития синергетики как науки и как третьей парадигмы. При этом речь идет о трех подходах (детерминизм – det., стохастика – stoch., и, синергетика (или хаос) – synerg.), а в более детальном рассмотрении самых базовых понятий: синергетика и теория хаоса.

**Специфика воспроизводства Российской ментальности
и новой российский либеральный идеал
The Specific of Recreation of Russian Mentality
and New Russian Liberal Ideal**

Микайлова И.Г.

Санкт-Петербургский гуманитарный центр просвещения, г. Санкт-Петербург
E-mail: classes@lumieres.ru

Анализ трансформации культурной основы воспроизводственной деятельности, обусловленных ожесточенной борьбой разрушающихся и вновь формирующихся идеалов, позволил констатировать, что развитие общества служит производным саморазвития субъектов в следствие динамических изменений идеалов культуры.

Специфика самоорганизации в социокультурной динамике воспроизводства национальной ментальности субъектов культурного процесса, в качестве носителей творческой деятельности, в которой реализуется развитие их субъектных способностей, становится фокусом проблемы социокультурной динамики общества.

Анализ Российской истории свидетельствует о характерных для нее периодических глобальных, охватывающих все общество сдвигах культурных смыслов и обусловленных ими ценностей, обеспечивающих прорыв в качественно иное социокультурное про-

странство и формирование в нем новых возможностей и способностей человека к само-реализации и самоопределению.

Результаты предпринятого нами анализа специфической природы воспроизводства Российской ментальности свидетельствовали о том, что именно критика исторического опыта помогает субъектам воспроизводственного процесса формировать их способности к анализу динамики культуры и механизмов воспроизводства национальной ментальности и обусловленной ею цивилизационной идентичности, ориентированных на конструктивные пути самоопределения.

Исследование базируется на такой прогрессивной методологии, как метод дуальных оппозиций, разработанный К. Леви-Строссом для изучения примитивных культур и впервые примененный нами при исследовании социокультурной динамики, и закон самоорганизации социальных идеалов.

Сложносистемное мышление в синергетической парадигме Complex System Thinking in synergetic paradigma

Нестерова М.А.

Институт социологии, психологии и управления НПУ им. Драгоманова, г. Киев
E-mail: maria@amity.ua

В понятиях «сложное мышление» (complex thinking) и\ или «мышление в сложности» (thinking in complexity) отражена одна из основных проблем актуального периода развития синергетики – проблема сложности. В данном случае она относится к системе, которая включает и сложность «носителя» мышления, и сложность мира, и сложность взаимодействия между ними. Очевидно, что между этими элементами системы должна быть определенная соразмерность (возможно, даже конгруэнтность). Ведь один из основных постулатов синергетики – описание сложных феноменов различного характера с точки зрения универсальных паттернов. Например, методология фазовых переходов может объяснить процесс перехода от линейного мышления к нелинейному. Мы живем в очевидно нелинейном мире, когда возрастает роль незначительных флуктуаций. Нелинейность с ее инвариантностью, самоподобием, цикличностью и вложенностью структур присуща и мышлению, с помощью которого возникло понимание динамики сложных систем. А это понимание, в свою очередь, породило новые подходы в теории исследования и управления будущим. Например, можно сказать, что существенно ослабила свои позиции теория устойчивого развития (sustainable development). Безусловно, сложные системы должны быть адаптивны к нестабильному сложному изменяющемуся миру, который обещает еще более смутное неясное будущее (fuzzy future). Но одной адаптивности недостаточно, необходимо развивать технологии активного управления сложными процессами. Причем, это могут быть не только процессы управления рисками или контролируемой эмерджентности. Становятся все более актуальными процессы управления будущим как сложным целым, а именно, конструирование желаемого, наиболее благоприятного и вместе с тем достижимого и «устойчивого» будущего (sustainable future). В этом смысле системное сложное мышление как понимание закономерностей поведения, эволюции и коэволюции сложных систем может быть использовано для управления сложностью в аспекте интерактивного моделирования.

Применение синергетического подхода при разработке стратегий управления в сфере туризма

Полухина А.Н

Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола

Разработка современных стратегий управления для такой динамично развивающейся сферы как туризм требует применения новых подходов, одним из которых следует назвать – синергетику. Синергетика понимается как теория самоорганизации в системах различной природы (1). Синергетика имеет дело с явлениями и процессами, в результате которых у системы – у целого – могут появиться свойства, которыми не обладает ни одна из частей (2). Но современная организация, действующая в сфере туризма, находится в ситуации, которую с позиции синергетического подхода возможно определить как нестабильную, находящуюся в состоянии постоянной изменчивости, при этом собственно организация может быть охарактеризована как сложная неравновесная система (3). Укажем возможности практического использования синергетики при изучении проблем управления в сфере туризма.

Сравнивая традиционную концепцию управления организацией и новую концепцию управления на основе синергетического подхода, предложенную В.И.Приходько, можно заметить, что с точки зрения синергетического подхода организация воспринимается как динамическая система со своими входами и выходами или как совокупность различных потоков работ – бизнес-процессов. Содержание основных и вспомогательных бизнес-процессов определяется содержанием проблем, решаемых организацией, а сама организация превращается в систему принятия решений (4). Персонал является одним из основных бизнес-процессов, причем в сфере туризма его значение становится важнейшим. Необходимо подчеркнуть, что основа любой организации – это люди, для поведения которых характерны как закономерности, так и (может быть в большей степени) случайности. При этом возникающий хаос на микроуровне (или флуктуация) может привести к возникновению нового порядка на макроуровне (5). На примере деятельности организаций туризма становится очевидным, что качество оказываемых услуг и удовлетворенность потребителя, а, следовательно, эффективность деятельности организации, оказываются в прямой зависимости от поведения, настроения и личных целей работников организации. Управление подобной организацией должно базироваться на гибкости и индивидуальном подходе к стратегическим решениям и к персоналу. Полагаем, что в сфере туризма на смену традиционным подразделениям организации должны прийти динамичные команды специалистов, не обязательно находящиеся на одной территории, но обязательно имеющие эффективные коммуникации. Таким образом, применение синергетического подхода позволяет сформировать новый взгляд на процесс разработки стратегий управления для сферы туризма.

Источники:

1. Курдюмов С.П. и Малинецкий Г.Г. Пролог. Синергетика и системный анализ // <http://www.keldysh.ru/book/sinpr.html>
2. Мальцев В.А. Синергетика и проблемы управления макроэкономическими системами // <http://www.lpur.tsu.ru/Public/art99>
3. Шалаев В.П. Социальный смысл системно-синергетической парадигмы. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 1997. – С.110.
4. Приходько В.И. Современная организационная парадигма // <http://www.cfin.ru/press/management>
5. Гусева И.И., Смирнов А.Н. Синергетический подход в исследовании общества// http://journal.seun.ru/j2000_2r/phil/Gussmirn.htm

Синергетическая акмеология – философия успеха
Synergetic akmeology – philosophy of success

Пожарский С.Д.

Санкт-Петербургский институт психологии и акмеологии, г. Санкт-Петербург
E-mail: sdpozharskij@rambler.ru

1. Синергетическая акмеология является составной частью соци-альной синергетики. Она обладает двумя составными частями: теорией социальной синергетики и теорией акмеологического развития. Синтез этих направлений позволил сформировать новую предметную область - синергетическую акмеологию, исследующую закономерности достижения произвольной социальной системой максимального совершенства путем самоорганизации.

2. Проблема достижения успеха человеком и обществом решается в синергетической акмеологии с точки зрения концепции синергетической философии истории, имеющей три уровня методологического исследования: феноменологию, эссенциологию и эсхатологию.

3. Феноменология отвечает на вопрос что такое социальная самоорганизация и ее вершина (успешность). Основными понятиями, раскрывающими сущность феноменологии являются: а) акмеологические категории подъема, спада, точки, стадии, катарсиса, катастрофы, кризиса; б) социально-синергетические категории иерархизации, деиерархизации, простого аттрактора, странного аттрактора.

4. Эссенциология отвечает на вопрос как происходит социальная самоорганизация, как достигается успех в социальной самоорганизации. Основными категориями являются: а) акмеологические принципы со-стояния, свойства, гармонии, констатации, кульминации, топологии, закона вершинности; б) социально-синергетические категории социального отбора, тезауруса, детектора, селектора.

5. Эсхатология отвечает на вопрос куда направлена социальная самоорганизация, каков смысл успеха, рассматриваемого в диалектике развития. Основными понятиями данного уровня исследования являются: а) акмеологические категории результата, локального, глобального и абсолютного акме; синергетические категории суперменеза, суперотбора, супператтрактора.

6. Синергетическая акмеология представляет собой также практическое применения философии успеха. Это отражается в основных ее разделах: синергетической карьерологии, синергетической катобологии, синергетической этнологии.

ДИЛЕММА МЕЖДУ ИСКУССТВЕННЫМ И ЕСТЕСТВЕННЫМ В СУЩЕСТВОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА

**Философская антропология и «искусственный человек»
Philosophical anthropology and “artificial man”**

Говорунов А.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: agovorunov@rambler.ru

Философская антропология как задача формирования единого дискурса о человеке возникает из осознания того обстоятельства, что существует несколько фундаментальных дискурсов о человеке. Причем совершенно очевидно, что каждый из этих дискурсов в свое время доминировал, но в итоге потерпел неудачу в попытке мировоззренческой монополии.

Каждый раз попытки строить единую науку о человеке предпринимаются на методологических основаниях какого-то одного из основных антропологических дискурсов — гуманитарного или естественнонаучного (религиозный дискурс менее влиятелен). Но в итоге каждый раз наталкиваются на невозможность обеспечить полноту понимания человека и не получают признания у оппонирующего дискурса.

На наш взгляд, задача создания единого дискурса о человеке не может быть решена доминированием какого-то одного дискурса и попытками дополнить его данными альтернативных дискурсов — в силу их глубокой мировоззренческой несовместимости.

Выход может быть найден в поиске общей зоны их пересечения. Для всех основных антропологических дискурсов такой точкой пересечения выступает идея преодоления человеческого, понимание человека как некой переходной ступени: обожения в христианстве, сверхчеловека в гуманитарном знании и постчеловека в естествознании и технике. В этой ситуации философская антропология и выступает как форма осознания принципиальной возможности изменения фундаментальных констант, которые прежде связывали с человеком как конечным существом.

Наиболее остро эта проблема стоит в естествознании — в биотехнологиях, когда появляется принципиальная возможность для человека избавиться от своей дуальности, соотношения «физической» и сформированной самими человеком «искусственной» части. Тот горизонт, который предлагают биотехнологии — это появление действительно монистического существа, который в полной мере создает себя сам. Вопрос, который при этом возникает — хорошо ли быть человеком и насколько привлекательно перестать им быть?

Естественное и искусственное: особенности взаимодействия
Natural and artificial: the peculiarities of interaction

Исакова Н.В.

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар

E-mail: natalya-isakova@bk.ru

С момента создания первобытным человеком первых орудий труда был заложен фундамент несокрушимой конструкции под названием искусственная реальность. Единжды начав изменять окружающий мир, человек не смог остановиться в своей преобразующей деятельности, которая всегда подпитывалась стремлением к новизне, творческой активностью, любознательностью. По мере развития человеческой цивилизации, степень взаимодействия и взаимовлияния естественной реальности и искусственной возрастает. Возрастает и философский интерес к осмыслению этой дилеммы.

В современной нам техногенной цивилизации традиционное толкование «естественного», как возникшего, существующего по природе и «искусственного», как его производного, существенно дополняется, приобретая новые интерпретации, заставляя существенно раздвинуть границы этих понятий. Если раньше человек создавал искусственную реальность, трансформируя, прежде всего, внешнюю среду, то теперь в этой сфере влияния оказался и он сам. Искусственные органы и искусственная внешность, искусственное оплодотворение и искусственное прерывание (сохранение) жизни, искусственный интеллект и искусственная (виртуальная) реальность – всё это стало нормой сегодняшнего дня. Более того – приобрело особый онтологический и аксиологический статус, в рамках которого происходит переориентация человеческих потребностей от естественных, простых и здоровых к более сложным, искусственным. С одной стороны, подобная тенденция является закономерным этапом развития искусственной реальности, в частности, таких её составляющих как наука и техника, и оценивать её в категориях «хорошо» или «плохо» бессмысленно. С другой стороны, мы стали свидетелями последствий многовекового бездумного преобразования природы, где не всегда алчность и корысть являются доминирующими мотивами.

ИСТОРИОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ Л.Н. ГУМИЛЁВА И ЕВРАЗИЙСТВО

**Идейное наследие Л.Н. Гумилёва:
проблемы восприятия и понимания
L.N.Gumilev_ideological heritage:
perception and understanding problems**

Бондарев А.В.

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена,
г. Санкт-Петербург
E-mail: aleksej-bondarev@yandex.ru

В октябре 2012 г. исполняется 100-лет со дня рождения Л.Н. Гумилёва (1912–1992). В его работах получили глубокое историческое осмысление идеи вековой общности, взаимосвязанности и единения евразийских народов.

Наследие этого учёного неизменно вызывает к себе самое неоднозначное отношение и прямо противоположные оценки: от хвалебной апологетики до полного неприятия и намеренного искажения его взглядов. И вместе с тем многими он признан как один из наиболее выдающихся российских мыслителей XX столетия. Представляется важным попытаться объяснить причины столь резкого расхождения в оценках исследователей, постараться понять причины значительной популярности и востребованности идейного наследия этого неординарного учёного.

Многогранность и неоднозначность творчества Гумилёва, а также своеобразие его личности, породили немало мифов, превратно переданных слухов, идеологических обвинений и субъективных предубеждений, которые, наслаиваясь друг на друга, делают задачу адекватного понимания его роли в отечественной науке весьма непростой.

Действительно, сейчас многие положения и выводы Гумилёва кажутся недостаточно обоснованными. Однако надо иметь в виду, что в свое время некоторые из них могут сыграть свою позитивную роль, становясь импульсом к исследовательским поискам других учёных. Ведь своевременная и правильная постановка проблемы нередко бывает не менее значима, чем собственно само её решение. Вместе с тем не может не вызывать удивления неизменно «повышенный градус» «эмоциональной напряжённости» в дискуссиях о Гумилёве. Однако этот «эмоциональный накал пристрастности» можно рассматривать не только как свидетельство неоднозначности личности и спорности идей Л.Н. Гумилёва, но и как веский критерий мировоззренческой значимости и фундаментальности поставленных в его работах проблем. Давно назрела необходимость взвешенной и объективной оценки вклада Л.Н. Гумилёва в отечественную историософию и мировую науку.

Связь культурогенеза и смыслогенеза The relation of cultural and sense developments

Зимин А.Ю.

Независимый исследователь, г. Тюмень

E-mail: auz@rambler.ru

Процессы онтогенеза, филогенеза и культурогенеза связаны между собой. Первоначально теория связи филогенеза и онтогенеза рассматривала только биологический аспект. С возникновением и развитием социологии стали появляться теории, в которых выделялись социальные стадии формирования человека. Постепенно складывалась картина био-, социо- и психогенеза человека. Еще одним элементом в этой системе является культурогенез, способом существования которого является смыслогенез.

Выделение данных факторов как равноправно участвующих в становлении человека, опирается на тот факт, что культура рассматривается как самостоятельная онтологическая реальность. Известно, что существует неоднозначное понимание соотношения культуры и общества. Есть попытки «отдать первенство» одной из этих реалий или разобраться, какое же из этих понятий «более широкое». В то же время есть тенденция, связанная с необходимостью различения содержательного наполнения понятий «общество» и «культура». Проблема была поставлена в 50-е годы прошлого века Д.Бидни, который отметил, что категории социального и культурного не тождественны друг другу. Мысль эта активно обсуждается в настоящее время в отечественной философско-культурологической литературе в связи с выделением культурологии как отдельной науки. Наиболее радикальный подход к этой проблеме можно найти у М.С.Кагана, который в системе бытия выделяет четыре его основные формы: природу, общество, человека и культуру. Исходя из этой точки зрения, можно выделить четыре указанных аспекта генезиса человека: биогенез – биологическое становление человека, психогенез – становление его психических качеств, в первую очередь, сознания, социогенез – становление и развитие социальных качеств, превращение человека в личность и культурогенез – становление и развитие человека как культурного существа.

ПОИСК ИНТЕГРАТИВНОЙ ФИЛОСОФИИ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ УТИЛИТАРНОГО ГЛОБАЛИЗМА

**Отчуждение человека от природы как одна из причин мирового
экологического кризиса**

Говорухин С. В.

ГБОУ ВПО Московский городской педагогический университет, г. Москва
E-mail: lamarc86@gmail.com

Отчуждение обозначает процесс отделения, как продуктов деятельности людей, так и самой деятельности в независимую силу, которая в итоге подавляет своего непосредственного исполнителя. Такое определение очень четко характеризует современное положение вещей касающееся взаимодействия человека с природой. Сегодня большая часть людей находится в искусственно созданных условиях существования, многие природные факторы на нас перестают оказывать влияние, так как мы научились ограждать себя от них искусственным путем. Мы покинули природный ареал обитания и населили свой искусственный мир. Человечество практически вышло из цепей питания и круговорота веществ. Люди научились синтезировать новые вещества, которые не участвуя в круговороте веществ становятся грудой мусора отравляющей почву, воду и воздух. Наше векторное отношение к природе приводит к катастрофическим последствиям. По моему мнению, наивно полагать, что сегодняшний, так называемый общественный интерес к экологии имеет под собой альтруистические цели решения глобальных проблем. Что касается интереса к натурализму и выработки экологической этики у обывателя, то здесь ситуация ещё хуже. Нашумевшие образовательные проекты и программы эколого-этического характера, показательные, практически «театральные» акты помощи природе и прочие популистские действия государства вряд ли имеют под собой цель реального воздействия на обсуждаемую проблему. Экология из науки превращается в торговую марку или становится предметом спекуляции и забалтывания реальных проблем. Именно в таком виде она остается в сознании индивида.

Проблемы современной цивилизации требуют от нас нового осмысления действительности. Чем больше человек погружается в современную действительность, тем меньше его жизнь наполняется смыслом, тем выше степень его отчуждения. Процессы, результаты деятельности человека, продукты ее деятельности представляют собой теперь независимую силу, которая, в конечном счете, способна уничтожит своего творца.

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАТИКИ И НОВОЕ ПОНИМАНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

**Категория модальности как инструмент осмысления человеческой субъектности
Modality as a tool for learning human subjectivity**

Зубова Д.А.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: zubova_da@mail.ru

В отечественной философской традиции основы субъектной теории были заложены С. Л. Рубинштейном. Но, не смотря на временной разрыв с постнеклассикой, в работе «Человек и мир» ему удается новаторски поставить проблему бытия и сознания, перенести ее в онтологический план как проблему бытия субъекта и его отношения (действия) к объективному бытию. Человек выступает как своеобразный фрактал, то есть часть бытия, осознающая и репрезентирующая бытие в целом. А это уже визитка нового мировидения, как известно, концепт «фрактал» составляет понятийный аппарат современной синергетики. Примечательно, что категория субъекта в проекте С. Л. Рубинштейна многомодальна. Она выявляет разные отношения человека к миру: познавательное, деятельностное, игровое, этическое, созерцательное – субъект в процессе сознания реорганизует объект, выявляя его подлинную сущность, производит постоянное связывание сознания и деятельности. Многомодальность, в общем смысле утверждающая подход с точки зрения «возможности», «необходимости» либо «случайности», может быть оценена как точка роста, обнаруживаемая в современном философском дискурсе, проявляющаяся сосуществованием возможности, необходимости, случайности и вероятности. Это подкрепляется, теми выводами современных исследователей, согласно которым человек принципиально открыт будущему. Эта открытость выражается в проективности его бытия, наполненности смыслом, в свете которого становятся понятными все вещи. Таким образом, понятие проекта (проектность) манифестирует идею о том, что человек сам полагает план своей жизни, проектирует ее. В субъектных качествах человека проявляется способность к самотрансцендентированию, то есть выходу за границы природой данного. Примечательно, что смысловое пространство также конституируется человеком самостоятельно.

Круглый стол

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАКУРС ГЛОБАЛЬНОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Региональные социокультурные кризисы эпохи глобализации

Галиахметов Р.Н.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: Rovia28@mail.ru

Представление о глобальности тех или иных процессов связано, безусловно, с установлением новых ментальных границ, где наряду с собственными оригинальными взглядами индивида, активизируются позиции общечеловеческого характера. Само представление о человечестве, о его единстве формируется благодаря целому ряду явлений. Это, прежде всего, создание обширной информационной и коммуникативной среды и, связанное с ним, все более широкое экономическое и культурное взаимодействие различных стран и регионов. В предельном варианте данный процесс приводит к появлению такого феномена как глобализация, что может быть рассмотрено в широком диапазоне политических, экономических, культурных и т.д. явлений. В силу вышесказанного рождается представление о современной эпохе как об эпохе глобализации.

Национальные республики сталкиваются с крайне сложными задачами трансформации прежнего культурного достояния, его приспособления к требованиям современности. Не только темпы, но и характер развития оказались в значительной степени обусловлены этой спецификой, качественным своеобразием исходных факторов общественной жизни. Поэтому столь актуальна задача осмысления современных культурных процессов, разработка концепции культурной политики, выработка принципов, целей и форм регулирования культурного развития на региональном уровне.

Гражданство и его региональные особенности в эпоху глобализации:

социально-философский анализ

**Citizenship and its regional features during a globalization epoch:
the socially-philosophical analysis**

Иванова Л.А.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: milaivanova86@yandex.ru

Гражданство – один из основных элементов правового статуса лица, качественный определитель принципиальных начал взаимоотношений государства и личности, то общее, главное условие, которое необходимо для распространения на него всего объема прав, свобод и обязанностей, признаваемых за гражданином, а также для защиты его государством, где бы это лицо ни находилось.

В основе предоставления гражданства по рождению лежат два принципа – «право крови», т.е. рождение от родителя или родителей – граждан конкретной страны, и «право почвы», т.е. рождение на территории определенной страны. Предпочтение «праву

крови» – общности в силу происхождения – отдают государства, стремящиеся сохранить этнокультурное единство народа, традиционно проживающего на определенной территории (Германия, Швейцария). В государствах иммиграции (США, Канада) полагают, что «право почвы» помогает сформировать новую культурно-государственную общность, т.е. в данном случае гражданство рассматривается как своеобразное территориальное понятие.

Вообще, отношения гражданства актуализировались в Европе в конце XX века, когда встал вопрос о будущем национального государства, об отстаивании демократических процессов в национальных государствах от экономической интеграции наднационального уровня, обострились национальные конфликты.

РИСКИ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: РОССИЙСКИЙ ПРОЕКТ

**Религиозные и культурные факторы
как условия трансформации глобальных рисков
Religious and cultural factors as the conditions
of the global risks transformation**

Косенко Н.Е.

НИУ Саратовский Государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: dreamnick@mail.ru

Говоря о национальной культуре как о ведущем факторе стабильного и благополучного развития современного российского общества, многие исследователи не включают в сферу рассмотрения исторические аспекты и предпосылки формирования того богатейшего потенциала, который послужил основанием для возникновения государства и целого народа, а впоследствии – нации, состоящей из представителей различных этнокультурных традиций. Одним из главных достояний современного российского общества является, прежде всего, переданный предыдущими поколениями уникальный опыт построения единого цивилизационного пространства на основе культурной многоукладности и сотрудничества разных народов и народностей, веками живших в гармоничном и мирном взаимодействии.

Традиционно для отечественной культуры было характерно воспитание в русле уважения к национальным и религиозным традициям своих соседей, что, безусловно, составляло единую систему ценностей и укрепляло общество. Человек в полной мере овладевший богатствами русской культуры, способен с пониманием подойти к особенностям других культур. Подобное отношение к другим культурам может стать основанием для сохранения идентичности русской культуры и стать серьезным фактором минимизации глобальных рисков, таких как потеря идентичности, распространения консюмеризма, культурная ассимиляция.

Источники минимизации глобальных рисков в культуре необходимо искать, прежде всего, в русской литературе и искусстве, представляющих собою на протяжении многих столетий необыкновенную целостность, отражающую единство и крепость народов, населяющих Россию и направленную, прежде всего, на духовно-нравственное просвещение. Современная русская культура нуждается в осознании своих духовных корней, поскольку Россия нужна миру как хранительница и продолжательница лучших достижений национальной культуры, глубоко укорененных в духе православной традиции. Следует помнить, что именно духовная доминанта русской культуры позволила ей войти в сокровищницу культуры мировой.

Современный аксиологический выбор России The modern axiological chois of Russia

Мординов А.А.

Нижегородская государственная медицинская академия, г. Нижний Новгород

E-mail: socgumngma@bk.ru

В очередной раз, на рубеже столетий, российское общество оказывается перед выбором. Разрушена прежняя социально-экономическая система, определяются константы политических институтов, формируется пространство политической борьбы, создается экономическая реальность русского капитализма и настает время аксиологического выбора.

Исходными и традиционными системами аксиологического бытия, для российской культуры, являются – религиозно-онтологическая и культурно-историческая. Они прошли становление в контексте исторических реалий и коллизий, и кристаллизовались в артефактах, идеях, произведениях искусства и литературы, чем и доказали свою значимость. Именно этот аксиологический контекст и маркирует российскую культурную общность как уникальную и неповторимую.

В последние десятилетия, на фоне идеологической сумятицы и экономического хаоса и политической дезинтеграции, возникают новые системы аксиологического бытия и измерения человеческого существования. А именно – экономически детерминированная и либерально-правовая система аксиологических ориентиров. Экономический детерминизм, отстаиваемый школой Е. Ясина, утверждает механистический подход к структуре ценностей – необходимо изъять или забыть ценности несостоятельные (традиционные) и культивировать ценности созидательные – самореализация, конкурентная борьба, реализация и защита своих интересов, что приведет к формированию цивилизованного и благополучного общества. Либерально-правовая система измерения и построения ценностей, сформированная в рамках западноевропейской цивилизации, требует усвоения россиянами ценностей европейского сообщества – private life, главенство юридического закона, плюрализм, индивидуализм.

То есть российское общество находится в процессе консервации прежних ценностных систем, их место в музеях, библиотеках и храмах, и лепки новых аксиологических ориентиров. Таким образом, возобновляется классический сюжет российской цивилизации – перепутье растворяется в распутице.

Риски глобального социума: субстанциональные и коммуникативные основания Risks of the global society: substantive and communicative foundations

Соколова Д.М.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

E-mail: felkon.87@mail.ru

Современное общество испытывает существенные трансформации. Происходящие изменения затрагивают глубинную природу социального. Разрушается привычный общественный порядок, и ему на смену приходит новый глобальный миропорядок, снижается значимость национального государства, а власть постепенно переходит в руки транснациональных корпораций и негосударственных объединений. Новые формы организации общественной жизни не отрицают прежних форм, зарождающиеся ценности не отменяют ценностей традиционных и сосуществуют с ними в едином социальном пространстве, что становится причиной конфликтов и источником рискогенности.

Риск как социальный феномен можно рассмотреть, как минимум, с двух принципиальных позиций. Во-первых, риск представляет собой неотъемлемое свойство социального, и в этом смысле он субстанционален. Он прочно укоренен в структуре общественного бытия и непреодолим. С другой стороны, риск рождается в процессе коммуникации, которая определяет его специфику и характер восприятия рискогенной ситуации. Важно отметить, что любое социальное взаимодействие несет в себе определенные риски, связанные с угрозой прерывания интеракции, неточности интерпретации информации, которой обмениваются участники коммуникации и т.д.

В современной социальной философии, приписывающей особую роль в воспроизводстве социального коммуникации, отдельное внимание уделяется так называемым коммуникативным рискам, например, риску отчуждения человека в коммуникативных практиках, его превращение в бездушный и безликий аппарат. Индивид оказывается точкой пересечения линий коммуникации, ее узловым пунктом. Это отчуждение усиливается процессами глобализации, посредством которых мир превращается в единое информационное и коммуникационное пространство, в котором отчуждению подвергаются уже не только индивиды, но и различные социальные общности и группы. Глобальное общество продуцирует глобальные риски, и без изучения их специфики невозможно адекватное восприятие нынешней социальной действительности.

Коммуникационные риски в горизонтах российской идентичности **Communication risks in the horizons of Russian identity**

Стеклова Н.А.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: natalya-steklova@yandex.ru

Когда мы рассуждаем о будущем России, строя социально-философские стратегии, мы неизбежно касаемся проблем глобализации общества и технологических проблем, каким может функционально и структурно видеться наше государство для того, чтобы вовремя отзываться на динамические вызовы и коммуникационные конфликты.

Наша страна оказалась в гуще мировых конфликтных событий XXI века. Боязнь и нежелание конфликта сохранились у нас в самых разнообразных формах общественного поведения. Такие национальные черты как соборность, мессианство, доверчивость, вера в спасительное объединение всех народов значительно осложняют положение России в условиях глобально нарастающей конфликтности.

Переход к ценностям новоевропейской цивилизации сопровождается двумя противоречивыми процессами: с одной стороны, резко возрастает роль информации, а с другой – по всем направлениям усиливается борьба за подчинение коммуникационного потока определенными экономическими, политическими и геостратегическими силами. При этом, поскольку информация направлена на человека, то предвзято истолкованная информация «вписывает» человека в определенную ценностно-мировоззренческую среду, которая несет возможность новых конфликтов.

Неумение управлять коммуникационными конфликтами часто становится причиной различного рода социальных кризисов. Выходом из такой ситуации является, во-первых, диалоговость процесса коммуникации: понимание факторов, затрагивающих коммуникацию и способы осмысления людьми риска конфликта и рискованной информации; во-вторых, эффективный обмен информацией в целях улучшения взаимопонимания между людьми; в-третьих, формирование согласия по ряду сложных и спорных вопросов при обеспечении учета интересов различных заинтересованных властных сторон; в – четвертых, интеллектуализация общества, которая должна пониматься не только с позиции

распределения информационно – коммуникационных ресурсов, но и осознания становления нового глобального мировоззрения и безопасности государства.

Глобализация экстремальности Globalization of extremality

Волкова Н.Г.

Саратовский институт РГТЭУ, г. Саратов
E-mail: volk2805@yandex.ru

Современное общество, в том числе российское, является примером кризисного, экстремального состояния. Многие сферы его функционирования подвержены воздействию кризисных факторов, выражающихся в многообразных экстремальных формах. В политической сфере – коррупция, ставка на радикальные элементы, скандальный характер пиар-акций; в правовой сфере – правовой нигилизм; в экономической – предпринимательство, ставшее экстремальной формой деятельности, сомнительные сделки, финансовые пирамиды, жизнь не по средствам; в социально-психологической сфере – авантюризм, девиация и деструктивная социализация.

В цивилизационной перспективе постиндустриальное общество уступило место информационному, в свою очередь, перешедшему в общество знаний. Этим трансформациям уже имманентно сопутствует фактор риска. Транзитивный, переходный социум оказывается в состоянии экстремальности, становится экстремальным в целом. Экстремальность как маргинальная характеристика человеческой жизнедеятельности переходит на уровень общесистемного определителя. Глобальное общество, таким образом, можно рассматривать как цивилизацию риска и экстремальности. При этом глобальные процессы активно захватывают и локальные цивилизации, перенося на них «диагнозы нашего времени».

В подобном понимании общества риска выражается цивилизационный подход. Риск есть основание экстремальности. Рисковое общество стремится риски уменьшить или управлять ими. В моменты кризисов, катастроф рисковость тяготеет к экстремальности.

Экстремальность есть социальное качество конкретных видов деятельности и способов социального поведения. Социальная экстремальность есть вынужденная или спонтанная социальная активность, контрастно выражающая новые культурно-ценностные смыслы как характерные признаки альтернативной реальности.

Цивилизационная катастрофа человечества. Категории. Два вида отмены Humanity Civilizational Catastrophe.Categories. Two Types of Abolition

Захаров А.В.

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград
E-mail: Ulysses1@yandex.ru

Цивилизация – вид реализации человека посредством категорий сознания, техники, классовой эксплуатации. Катастрофа цивилизации – исторический период, в который количественное развитие каждой категории прекращается по причине реализации ее потенций. Реакцией человечества на состояние катастрофы является невыносимость – осознание бесцельности жизни в завершённом мире и чувство подавленности. Пребывание в ситуации цивилизационной катастрофы грозит ее негативной отменой: самоуничтожением человечества. Поскольку природа человека несводима к цивилизационным

категориям, существует вероятность ее положительной отмены. Цивилизационная катастрофа в XXI веке и ее положительная отмена выражается в следующем:

1. Сознание уже не осваивает существующие объемы информации сенсуально-интеллектуальными методами, исчерпало практически все цивилизационно реализуемые проекты, находится в противоречии недостаточно оснащенной воли к бытию и технологически вооруженной воли к небытию. Положительная отмена катастрофы сознания подразумевает развитие интуитивных способностей человека, создание моделей новых онтологий и методов реализации в них человека, проектов отсечения воли к небытию.

2. Техника в виде автоматических систем отменяет любую орудийную деятельность человека, в виде интеллектуальных – типовые мыслительные операции. Положительная отмена технической катастрофы подразумевает использование человечеством современной техники с целью изменения сознания и реализации новых онтологий.

3. Классовая эксплуатация отменяется. Миллиарды людей обречены на голод, безработицу и раннюю смерть по причине их нефункциональности. Положительная отмена социальной катастрофы подразумевает создание общества, в котором лишние в цивилизации люди объединятся с целью обеспечения достойной жизни для себя, развития сознания и в перспективе создания новых онтологий.

Узловые моменты и риски развития цивилизации: встреча с «Другим» The Knot Moments and Risks of the Civilization Development: Meeting With «Other»

Зарова Е.Д.

Саратовский государственный технический университет имени Ю.А.Гагарина,
г. Саратов

E-mail: elena_zarova@mail.ru

В эпоху глобализации в отношении актуального вопроса о специфике российской цивилизации, очевидно, что ей присущи амбивалентные черты, в том числе в отношении к «Другому», если под ним понимать иные цивилизации, с помощью которых Россия поддерживает свою идентичность. Так, в некоторые исторические периоды в российском обществе наблюдается заикленность на самом себе, самозамкнутость цивилизационного «Я», автономия развития. Для других периодов, которые уместно называть узловыми моментами развития, характерны попытки коренной ломки сущностных характеристик цивилизации, сопровождаемые, как правило, формальными изменениями. В это время происходит связанное с данными процессами повышение интереса к «Другому», желание перенять его черты, тем самым приблизив себя к нему или даже попробовав стать этим «Другим». Однако попытки превратиться в «Другого» приводят либо к утрате собственного цивилизационного «Я», либо лишь к внешним изменениям, часто плохо коррелирующим с глубинными основаниями «Я». В последнем случае возникает риск пребывания цивилизации в состоянии духовной псевдоморфозы, когда несоответствие внешних форм и внутреннего содержания предлагается нивелировать путем движения изменений не изнутри, когда постепенно накапливающиеся внутренние сдвиги ведут к смене внешних форм, а наоборот. Попытки провести быстрые формальные изменения и потом под них подвести изменения глубинных характеристик также повышают риск утраты цивилизационной самости.

Для того чтобы снизить риск разрушения цивилизационной целостности и специфичности в периоды узловых моментов развития, в ситуациях, связанных в современности с процессами глобализации, необходимо избежать искушения возможности превратиться в «Другого». Также нужно избегать крайних проявлений самозамкнутости российского цивилизационного «Я» в периоды относительной стабильности развития.

Круглый стол

СВОБОДНАЯ ФИЛОСОФИЯ. СОЗИДАНИЕ ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА

Становление души культуры Becoming a soul of the culture

Казаков Е. Ф.

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово
E-mail: kemcitykazakov@mail.ru

Культура имеет свою историю. Предметом истории в самом широком смысле является эволюция культурных форм. Культура понимается как исторический феномен, как образ в мировой картине истории, как подобие и совокупность символов. Каждая культура создавала собственную картину души. Ее черты – символическое выражение идеи бытия. Культура пролагает путь души к себе самой, представая сменой форм, ведущей, в конечном счете, к их исчерпанию. Для истории культуры свойственна не только стадийная последовательность, но и цикличность, возврат к прежним формам для их доизживания. Душевное развитие – это обусловленное изнутри изменение во времени, отличающееся непрерывностью, телеологической связью, способностью закреплять и возвышать жизненные ценности. Душа культуры устремлена к изживанию себя, ко всё более жизненной форме, к полноте духовных состояний. Представая единством действительного и возможного, душа культуры несёт в себе своё будущее, оказываясь больше себя.

Основанием для генезиса является неоднородность души культуры (духовное и плотское, адекватные её сущности и отчуждённые от неё состояния) и заключенная в её сущности интенция к единству. В душе культуры можно выделить первозданный план (в его ставшем или становящемся состоянии) и отчужденный план. Оформление последнего составляет содержание нисходящей линии истории, становление первого – восходящей линии. Основанием генезиса является то, что душа культуры предстаёт как потенциальная сущность.

Конкретно-исторические состояния души культуры являются её объективациями, формами, в какой-то момент – в силу непрерывной текучести жизни – переставая ей соответствовать. Причиной истории является стремление души культуры освободиться от застывших форм, ставших чуждыми, враждебными, сдерживающими её стремление к адекватному самовыражению. История предстаёт инобытием души культуры как непрерывной процессуальности.

Общество как глобальный нейрокомпьютер Society as a Global Neurocomputer

Савельев А. В.

Издательство Радиотехника, редакция журнала «Нейрокомпьютеры: разработка, применение», г. Москва
E-mail: gmkristo@rambler.ru

Посвящается памяти САВЕЛЬЕВОЙ-НОВОСЁЛОВОЙ Нине Андреевне
Доклад посвящён актуальным и, в то же время, мало отражённым в мировой литературе проблемам междисциплинарных взаимодействий технических и естественных

нейронаук с философскими науками. В последние годы во всем мире прошел целый ряд междисциплинарных конференций, а Американская философская ассоциация (АФА) поддержала создание Международной ассоциации по компьютерной науке и философии (МАКНФ) и конференции Е КНФ для Европы, АТ КНФ для Азиатско Тихоокеанского региона и СА КНФ для Северной Америки. При этом до сих пор остаются совершенно открытыми философские концептуальные вопросы коллективного взаимодействия нейродинамики с социальным уровнем, хотя движение мировой мысли направлено в сторону осознания важности и необходимости изучения этого (работы Н. да Косты и С. Френча о соответствии мыслительных структур различным типам социальной организации). В то же время, вопросы, связанные с изучением функционирования природных био- и нейросистем и создания сложных многокомпонентных искусственных систем с биоподобием и нейроподобием, имеют фрактальное сходство со многими социогуманитарными проблемами, от таких, как принципы организации и функционирования коммуникативности и различных социальных процессов до персоналистических направлений их личностных репрезентаций. В работе осуществлена попытка приоткрыть огромный пласт опыта и теоретических знаний накопленных и философией и её междисциплинарными пересечениями, скрывающий до настоящего момента грандиозные возможности и резервы совершенно новых осмыслений проблем сознания, человеческой сущности и глобального будущего цивилизации. Круг обозначенных философских проблем и поле возможных новых направлений приложений философии отображены в изданных и готовящихся к изданию спецвыпусках «Нейрокомпьютеры и общество» журнала «Нейрокомпьютеры: разработка, применение» издательства Радиотехника. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, гранты № 08-06-11002, 12-06-00365.

**Проблема онтологического основания философского мировоззрения
в контексте интеграции дискурсов
Problem of the ontologic basis philosophical outlooks
in a context of integration of discourses**

Шелекта В.О.

Волжский филиал Московского энергетического института, г. Волжский
E-mail: vladshelo@mail.ru

Современную ситуацию в философии можно определить как кризисную. Это обусловлено отсутствием диалога мировоззрений ввиду доминирования идей постмодернизма и постструктурализма, размывающих социокультурное пространство и презентующих пространство философии в модели ризоматического пространства изолированных дискурсов. Причина такой ситуации, видится в отсутствии рассмотрения онтологических оснований у метафизических, по сути, философских умопостроений. Поэтому диалог мировоззрений может быть обеспечен, по нашему мнению, экспликацией и применением некоего онтологического основания как принципа, способного в силу своей гносеологической и онтологической природы объединять различные мировоззренческие системы в трансдисциплинарном пространстве.

Данный принцип как онтологическое начало должен обладать наибольшим внутренним единством и наибольшей полнотой содержания. В этом смысле он есть концентрированное выражение того, чем объединяются в мысли и в действительности совокупность норм, принципов, идеалов. Поэтому существует онтологическая взаимосвязь историко-культурного бытия и бытия в целом, а представления, укорененные в современной культуре и сознании человека, закрепленные в категориальном аппарате философии, имеют свои онтологические основания, то есть они фундированы в реальных связях и отношениях бытия, а не есть лишь нечто конвенционально-обусловленное.

Мы утверждаем, что диалог мировоззрений может происходить не на основании включения как можно большего количества концептуальных форм мировидения, но обращение к традиции как имеющей в своем содержании некоторый «универсальный принцип».

В вопросе об «историческом» происхождении категорий культуры и «содержаний сознания» еще К. Юнг в рамках своей теории об архетипах как фундаментальных прароботов и своеобразных матриц мировоззрения оговаривался в том смысле, что историко-культурные корни архетипов невозможно проследить, — они на каком-то этапе «смыкаются» с самим бытием.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

**Буддийские идеи в философской культуре России:
сравнительный вектор рецепции
Buddhist ideas in the philosophical culture of Russia:
the comparative vector of reception**

Бернюкевич Т.В.

Забайкальский государственный университет, г. Чита
E-mail: bernyukevich@inbox.ru

Последнее десятилетие в отечественной компаративистике отмечено стремлением ответить на вопрос, в чем состоит специфика российских компаративистских исследований. В данном контексте заслуживает внимания труд В.А. Кожевникова «Буддизм в сравнении с христианством». Работа Кожевникова – это не просто детальный очерк жизни и деятельности Будды и буддийской общины, а попытка демонстрации радикальной противоположности буддизма христианству и западной культуре в самых своих основах. Этот труд свидетельствует об особенностях восприятия буддизма в русской религиозной философии.

В исследованиях, посвященных истории философии и истории востоковедения отмечается, что в качестве теоретико-методологических оснований включения буддийской философии в историю мировой философии в работах Ф.И. Щербатского выступили идеи русского академического неокантианства, в частности философов А.И. Введенского и И.И. Лапшина. И.И. Лапшин, будучи в эмиграции, сохранил интерес к востоковедению и развитию российской буддологии. На основе анализа изданного Щербатским трактата Дхармакирти «Обоснование чужой одушевленности» Лапшиным была написана небольшая статья «Проблема «чужого я» в индийской философии». Основной задачей данной работы является «опровержение солипсизма» как неизбежного вывода из идеализма, но уже не на материале западноевропейской философии, а с привлечением буддийского материала.

Философ-необуддист Б.Д. Дандарон пытался создать концепцию, которая должна опираться на достижения как восточной, так и западной философской мысли и не противоречить современным достижениям науки. Содержание идей буддийской метафизики Дандарон стремился выявить с помощью их соотнесения с идеями известных европейских и русских философов, тем самым пытаясь обосновать универсальность идей буддийской философии.

Работы вышеназванных философов свидетельствует о применении компаративных методов анализа буддийских идей не столько для решения историко-философских задач, сколько для создания собственных концепций.

Осмысление истины в поэме Фарид ад-Дина Аттара Язык птиц Understanding of Truth in Farid al-Din Attar_poem Manteq al-Tayr

Федорова Ю.Е.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: julia_fedorova@mail.ru

Истина (хакк) – основополагающая категория в исламской культуре, которая тесно связана с философскими категориями «явное – скрытое» (захир – батин). Механизм осмысления истины как взаимоотношение «скрытого» и «явного» можно иллюстрировать на примере любой из сфер деятельности мусульман, поскольку данные категории пронизывают каждую из них. Анализ поэмы «Язык птиц» персидского поэта-суфия Фарид ад-Дина Аттара (XII век) позволит нам выявить в структуре текста и наглядно продемонстрировать, как происходит осмысление истины через соотношение категорий «явное» и «скрытое». Ведь любое поэтическое произведение в исламской культуре изначально имеет два плана (внешний и внутренний).

Мы рассмотрим основные смысловые фрагменты поэмы «Язык птиц» и сосредоточим внимание на ключевых моментах, связанных с осмыслением истины:

1. раскрытие понятия «истина» в исламской культуре через взаимодействие категорий «явное» и «скрытое»;
2. описание соотношения Бог-мир как способа осмысления проблемы истины;
3. демонстрация механизма осмысления истины как соотношения категорий «явное – скрытое» (захир – батин) на конкретных примерах из поэмы Язык птиц.

Рассмотрение механизма осмысления истины позволяет нам выявить особенности смысловой организации иранской культуры. Во-первых, именно в поэзии наиболее полно раскрывается своеобразие этой культуры, поскольку произведения поэтического характера несут на себе отпечаток особенностей теоретического мышления своих создателей. Во-вторых, в суфийском поэтическом творчестве можно обнаружить влияние процедуры мышления представителей иранской культуры в категориях «явное – скрытое». Именно она отвечает за специфически исламский способ понимания истины, который лежит в основании всей культуры.

Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам резидента РФ для молодых ученых (проект МК-5558.2012.6 Ресурс религиозной толерантности в средневековом персидском суфизме и возможности его применения в условиях современной России).

Индийские названия нуля (по материалам древних и средневековых трактатов) Indian names of zero (based on ancient and medieval treatises)

Хмуркин Г.Г.

Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э.Баумана, г. Москва

E-mail: hmurkin@mail.ru

Древние и средневековые индийские авторы часто прибегали к нумерационной системе бхута-самкхья (санскр. исчисление сущностями). В этой системе каждая цифра обозначалась словом, выражающим понятие, легко увязываемое с соответствующей цифрой; эти слова записывались друг за другом и в совокупности соответствовали позиционной записи числа. Для нуля использовалось не менее 35 наименований: ananta,

antarikSa, abhra, ambara, ambuda, asat, AkAza, kha, gagana, chidra, jalada, jaladhara, jaladharapatha, div, nagna, nabhas, payoda, payodhara, puSkara, pUrNa, pRthu, pRthula, bindu, megha, randhra, varIya, vindu, viyat, viSNupada, viSNupAda, vihAyas, vRhata, vyoma, zUnya, zUnyabiMdu. Основные значения этих терминов концентрируются вокруг нескольких понятий, связанных с: 1. атмосферой; 2. небом; 3. эфиром; 4. пространством; 5. пустотностью; 6. бесплодностью; 7. ложностью; 8. неполноценностью; 9. округлостью; 10. пухлостью.

Смыслы 9–10 увязываются с геометрией символа нуля. Здесь мы имеем дело с присвоением имени в тот момент, когда индийский ученый, вводящий новый термин, уже знаком с таким обозначением (оно могло быть занесено в Индию греками).

Смыслы 5–8 согласуются с функционированием цифры ноль в составе десятичной записи числа. Соответствующие названия могли подбираться при наличии оформившегося понятия нуля, т.е. даваться индийскому, независимо изобретенному нулю.

Семантические оттенки 1–4 присущи примерно 80% приведенных наименований.

Смыслы 1. Наиболее естественным объяснением обращения к атмосферной тематике может служить семантика пустоты.

Смыслы 2. Понятия небо и атмосфера в результате семантических сдвигов зачастую получали одинаковые наименования, поэтому группа 2 предположительно может быть редуцирована к группе 1. Другая возможность состоит в том, что имена, означающие небо, могли присваиваться нулю потому, что небосвод воспринимался древними как нечто круглое.

Смыслы 3 и 4 представляют наибольшую трудность, мы ограничимся ссылкой на их близость к 1, 2, 5 и 10.

Можно ли считать “Buddhist Logic” Ф.И. Щербатского простым переводом его книги «Теория познания и логики по учению позднейших буддистов»?
Is “Buddhist Logic” by Th. Stcherbatsky just the translation of his book Teoriya poznaniya i logika po ucheniyu pozdneishih buddistov?

Канаева Н.А.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: kumari53@yandex.ru

“Buddhist Logic” (1930) — одна из поздних работ Ф.И. Щербатского, написанная по-английски самим автором. Она содержит исследование и переводы с санскрита и тибетского языков известного «Учебника логики» («Ньяябинду») Дхармакирти (VII в.) с комментарием «Тика» Дхарматтары (IX в.) и ряда фрагментов авторитетных сочинений крупных индийских логиков. Как показывает сравнение текстов, “Buddhist Logic” не является буквальным переводом более ранней работы Ф.И. Щербатского «Теория познания и логика по учению позднейших буддистов» (1903–1909), поскольку представляет итоги почти двадцатилетних исследований и размышлений автора.

Различия фиксируются и в исследовательской части, и в прилагаемой подборке переводов, и в научных аппаратах. Одним из отличий “Buddhist Logic” является более детальное структурирование перевода «Ньяябинду», эксплицирующее логическую последовательность тем, составляющих логико-эпистемологическую теорию буддистов.

Второе отличие — в использовании разных концепций перевода: первый перевод реализует принцип перевода в первую очередь смысла оригинала; второй — принцип перевода как можно более близкого оригиналу. В первом случае в перевод в скобках инкорпорированы разъяснения Ф.И. Щербатского, помогающие понять смысл, во втором для сложных мест приводятся выдержки из санскритского оригинала и тибетского пере-

вода. Эти выдержки даны в постраничных сносках, открывающих специалисту «лабораторию» исследователя.

В текстах двух книг наблюдается также множество концептуальных расхождений. В частности, в первой книге Ф.И. Щербатской предпочитал использование методологии И.Канта, что привело к изрядной «кантианизации» индийских логико-эпистемологических концепций (например, индийцем приписывается использование концепции схематизма понятий), во второй исследователь занимает более объективную позицию и отмечает не только сходства, но и отличия позиций буддистов и Канта, ничего не говорит про схематизм понятий.

Как возможна методология философской компаративистики? Logic-and-meaning approach in comparative philosophy

Смирнов А.В.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: asmirnov@iph.ras.ru

1. Дилемма: язык исследователя — язык исследуемой культуры; рациональность исследователя — рациональность исследуемой культуры

а) условия корректности осознания выбора как дилеммы: случай «восточных культур»

2. Неразрешимость дилеммы в этой формулировке и следствия для методологии:

а) инаковость «восточных» культур безошибочно диагностируется и новичками, и маститыми исследователями

и) инаковость не оставляет иного выхода, нежели «вживание»; «вживание» как методология соответствует крайней трактовке цивилизационного подхода.

а) беда этой методологии та, что мы никогда не можем доказать в терминах своей культуры, что постигли другую культуру, и наоборот: барьер инаковости непреодолим

б) другой выход — тот или иной вариант универалистской позиции: постепенное приближение к истине, метод проб и ошибок, интервальный подход, т.д.

и) универалистская позиция требует универсального языка и понимания культур как существенно единых, специфичных второстепенно

а) беда здесь та, что мы уже должны знать объект, чтобы таким образом исследовать его

с) таковы чистые типы; на деле нередко у универалистов есть явные следы вживания и наоборот: трудность проведения этих позиций как чистых

3. Альтернатива дилемме: культура как способ смыслополагания и человек как существо, способное к смыслополаганию

а) понятие процедуры смыслополагания; ее единство и возможность вариативности

4. Смыслополагание едино как чистая способность и вариативно как осуществленность: человек универсален как смыслополагающее существо, однако типы рациональности, производные от способности смыслополагания, различны и могут быть несводимы

5. Такому пониманию культуры соответствует методология логико-смыслового исследования

а) культура как чистый тип и культура как текст

б) примеры применения ЛС-методологии к исследованию западной и арабской культур

с) ЛС-методология позволяет показать инаковость и вместе с тем преодолеть ее барьер: она свободна от ограничений универалистского и цивилизационного подходов.

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Управление корпоративной культурой The management of corporative culture

Багаев А.В.

Нижегородский государственный технический университет им.Р.Е.Алексеева,
г. Нижний Новгород
E-mail: alex.bagaev@rambler.ru

Корпоративная культура (КК) обеспечивает организации стабильность, преемственность, организационную идентичность, повышение самосознания и ответственности. Управление КК осуществляется «сверху» (руководитель воодушевляет и претворяет в жизнь ценности организации) и «снизу» (внимание к деталям организации со стороны менеджеров: вещи, символы, образцы поведения). Управление КК включает все стороны жизни организации: уровни КК (базовые предположения, ценности, символы), структуру КК (ценностно-нормативная, организационная, коммуникации, социально-психологические отношения, внешняя идентификация организации), содержание КК (язык общения, внешний вид, питание, использование времени, ценности), типы КК (силовая, ролевая, личностная, целевая), формирование КК (определение миссии организации, базовых ценностей, стандартов поведения, традиций и символики), изменение и поддержание КК (изменение и поддержание объектов организации, стиля управления, ролей и программ обучения, критериев стимулирования, кадровой политики, символики и обрядности). Управление КК учитывает влияние этнонациональных факторов на жизнь организации: отношение человека к природе (подчинение, гармония, господство), ориентация во времени (нахождение в прошлом, настоящем, будущем), вера в природу человека (позитивная, негативная), ориентация на деятельность (удовольствие, процесс, результат), отношение между людьми (иерархичность), ориентация в пространстве (часть, целое). Существует обратное влияние КК на эффективность управления (кооперация между индивидуумами и частями организации, принятие решений, контроль, коммуникация, посвященность организации, восприятие организационной среды, оправдание своего поведения). Таким образом, управление КК позволяет улучшить работу и жизнь организации в целом (обязательства организации по отношению к своим членам, оценка выполненной работы, планирование карьеры, система контроля, принятие решений, уровень ответственности, интерес к человеку).

Концепт качества управления: профиль ситуации в условиях глобализации The concept of quality management: a profile of the situation in the context of globalization

Крысова Е.В.

Марийский государственный технический университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: lenakr86@mail.ru

Являясь многогранным предметом изучения, теоретические основы качества управления устремляют исследователя к тому, чтобы выявить такие необходимые черты, при-

знаки, которые, с одной стороны, выражают универсальные связи вещей и явлений, а с другой – позволяют понять все смысловые оттенки различных ситуаций, в которых может использоваться это понятие. Проблема определения категории качества рассматривается под двойным ракурсом: в историко-философской мысли и обыденном понимании качества, которое требует научного определения с позиций социальной философии. Однако, постижение практического опыта в совокупности с теоретическими концепциями определили направление вектора развития данной проблематики. Так, одна группа авторов придерживается мнения, что качество управления это результат управления, выражающийся в достижении поставленной первоначальной цели, другие считают, что качественное управление – это принятие качественных управленческих решений. Место и роль глобализации в современной истории не могут быть поняты без анализа того влияния, которое оно оказывает на ментальность и социальное поведение, на «жизненные миры» людей, активно или пассивно, в качестве «субъектов» или «объектов» участвующих в данном процессе. От того, как в условиях глобализации изменяются мотивы, ценности, ориентации ее современников, социально-типичные свойства личности и ее отношения с обществом, в конечном счете, зависит историческое развитие человечества. Одним из параметров глобализации, считает Г. Г. Дилигенский, является громадное расширение социальных связей, в которые включен индивид; оно сопровождается возрастающей дестабилизацией этих связей и часто – распадом устойчивых человеческих общностей, способных «вооружать» индивида набором четких норм, ценностей, мотивов.

Когнитивное управление Cognitive Management

Кудашов В.И.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: vkudashov@mail.ru

Понятие «когнитивное управление» используется для усиления понятия «формирование», поскольку необходимо постоянно отслеживать, как проектные изменения влияют на естественные процессы и корректировать их. Управление выступает здесь как информационное воздействие, но информацию несет в себе не только готовое решение, а вся внутренняя структура того вида деятельности, который выполняет функцию управления. В профессиональной практике разрабатывается достаточно много представлений технологического уровня, но, не имея под собой категориальных оснований, они дают лишь мозаичную картину и находятся на уровне опытных технологий и индуктивных знаний. Можно выделить некоторые группы технологий когнитивного управления:

- Рефлексивное управление, включающее рекламу, брендинг и формирование культурных образцов преимущественно через визуальное восприятие.
- Управление знаниями, объединяющее новые типы знаний (тесты, базы данных) и традиционные знания (факты, методики, модели, проблемы, задачи).
- Управление через сообщества (партии, общественные организации, молодежные движения, Интернет-сообщества, профессиональные ассоциации) и разделяемые ими образы жизни.
- Инфраструктурное управление, которое включает различные социальные структуры образования, физкультуры, искусства, питания, формы досуга, корпорации, сети.
- Нормативное управление, в том числе законодательство; религиозные и моральные предписания; стандарты образования, лечения, бизнеса; организационные схемы и стратегии.

Традиционные методы влияния на сознание людей основаны на попытках контролировать поступающую человеку информацию (пропаганда, утаивание фактов, дезинформация), когнитивные методы не изменяют саму информацию, но создают условия, в которых она получает иной смысл и превращается в иное знание. При этом учитываются следующие типы когнитивных факторов: базовые механизмы восприятия, связанные с психофизиологическими особенностями; образный язык – метафоры, сравнения и фигуры речи; парадигмы и мифы.

ФИЛОСОФИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ НАУКА: НА ПУТИ К ЭНЦИКЛОПЕДИИ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

**Духовная ситуация современности
The spiritual situation of modernity**

Попова С.В.

Ставропольский государственный университет, г. Ставрополь
E-mail: number-222@bk.ru

Глобальные проблемы, возникающие в ходе развития современной цивилизации – верный признак того, что в ее системе есть некий принципиальный изъян, неоспоримое доказательство того, что наши представления о человеке и методы развития не соответствуют всей реальности человеческой природы и цели жизни, которую эта реальность предполагает.

Но где кроется этот изъян? Наш цивилизованный ум, нарушивший равновесие человеческой системы в свою пользу, обнаруживает в конце концов, что он исчерпал и уничтожил питавшие его источники, и утрачивает способность разумной и продуктивной деятельности. Выясняется, что цивилизация создала гораздо больше проблем, чем может решить, умножила неумеренные потребности и желания, для удовлетворения которых ей недостает витальной силы, развила дебри притязаний и искусственных инстинктов, в которых жизнь сбивается с пути и теряет из виду свою цель. Наиболее прогрессивные умы начинают объявлять цивилизацию неудачей человечества, и общество начинает сознать их правоту.

Можно предположить что принципиальный изъян всех наших социальных систем заключается в недостаточном развитии в них именно того начала, который общество меньше всего принимало в расчет, — духовного элемента, которое есть истинное его существо. Даже обладание здоровым телом, большой витальной энергией, активным ясным умом может вести человека только до определенной черты; раньше или позже человек ослабевает и утомляется, поскольку не обретает своего настоящего я и не находит достойной цели для своей деятельности и развития. Эти три элемента не дают в сумме совершенное человечество; они суть средства достижения более высокой цели и не могут навсегда оставаться самоцелью. Добавьте к ним богатую эмоциональную жизнь, подчиненную тщательно разработанному этическому критерию, и все равно останется ощущение, что что-то упущено — некое высшее благо, которое эти элементы подразумевают, но которого сами по себе не достигают и не открывают, пока не превосходят самих себя.

От истоков эволюционной мысли к будущему революционной идеи

Яковлева Е.В.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

E-mail: kommings@mail.ru

Зарождение мысли о существующих изменениях в природе привело к появлению теории эволюции. Возникнув в рамках биологии, став революционной, теория эволюции была принята, перешагнула очерченные границы, войдя в различные сферы научной деятельности. Экстраполяция стала неизбежным следствием эволюционных идей. На современном этапе принцип эволюционизма распространяется на различные научные области. Возникают обобщенные концепции эволюции. Выдвинуты концепции глобального эволюционизма. Появившись лишь в начале XIX века, пройдя достаточно тернистый путь, жестко критикуемая, теория эволюции, не смотря на существующие проблемы, не утратила актуальности. И в настоящее время такие темы как эволюционные механизмы и факторы, многообразие теорий происхождения видов, история возникновения учений, интернализм и ряд других, – свидетельство не затихающего интереса в научном мире.

Эволюционная теория породила и возникновение утопических идей, в основе которых – изменение природы, общества, а также идеи практического применения, что вызывает различного рода оценки и полемику, особенно в связи с интенсивным развитием генной инженерии.

Спорные вопросы существовали, и будут существовать. Но, возможно, пролить свет на многие затруднительные положения поможет обращение к истокам эволюционных идей. Ключом к пониманию может стать углубленное и детальное изучение истории становления и развития эволюционной теории.

Будущее революционной идеи представляется столь же прогрессивным, как и прошлое. Современная наука должна идти не по пути изучения возможности людей влиять на ход эволюции. Очевидно, современность диктует направленность иного рода: углубленное изучение различных областей знания с позиций эволюционной идеи, устранение «белых пятен», разработку эволюционной мега парадигмы.

ФИЛОСОФИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

Модернизационный потенциал российского мусульманского сообщества. The modernizing potential of the Russian muslim community

Семёнова А.Н., Александров А.И.

Институт социально-политических и правовых исследований академии наук
Республики Башкортостан., г. Уфа
E-mail: semenov777@mail.ru

Модернизация общества во многом связана с использованием в целях обеспечения прогресса самобытного потенциала конкретного социума. Этот духовный потенциал складывается из специфической духовности народов (этносов), входящих в данный социум, которая представляет собой базовые, порождающие структуры их духовной жизни, формирующиеся в сложное синкретическое целое в истории и предшествующие всяким конкретным проявлениям их активности в любых сферах, являясь архетипами и принципами, определяющие базовое отношение народов в миру, стиль и способ их самовыражения.

Большое влияние на национальную духовность оказывает такой духовный национальный фактор, как мировые религии, распространенные в данном социуме. Для многонациональной России наиболее важную роль здесь играет христианство (в его православном направлении) и мусульманство. Рассматривая возможное влияние ислама на модернизационные процессы в современной России (следует отметить, что в западной научной литературе возможности и перспективы модернизации исламских сообществ обсуждается очень активно), следует обратить особое внимание на два момента. Это: как общие предпосылки модернизации, заложенные в исламском мировоззрении в целом, которые могут быть использованы его сторонниками; так и конкретные особенности мусульманской уммы (общины) в России (мы обращаемся к примеру Урало-Поволжья). Ислам в целом развивает очень своеобразное понимание мира, как тотально изменчивого, преходящего, постоянно изменяющегося – в противоположность постоянству управляющего им Аллаха. В этом воззрении можно найти основы для фатализма и пассивности, можно – для специфического динамизма, признание высокой ценности и значимости постоянного обновления мира по воле Аллаха и участия в этом процессе человека. Что касается российских мусульман Урало-Поволжья, то большое значение имеет их принадлежность к ханифитскому мазхабу (правовой школе мусульман).

Круглый стол

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: УРОКИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ РОССИЙСКИХ РЕФОРМ

Сдерживающие факторы реформы российского образования Deterrents to the reform of the educational system of Russia

Полянский В.С.

Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск
E-mail: kfls@gasu.ru

В комплексе интересов граждан России одно из важнейших мест занимает полноценное образование. Происходящие в мире и России общественные трансформации обуславливают необходимость его совершенствования, реформирования. Однако на этом пути стоят трудно решаемые проблемы как внутри самой системы образования, так и вне её.

Прежде всего нет ответа на вопрос, что даёт студенту бакалавриат, даёт ли наш диплом об образовании право на профессию. По признанию руководителя Рособнадзора Л.Глебовой, полноценного комплекса процедур, с помощью которых можно оценить с разных сторон качество образования, у нас пока нет. А без этого мы не можем сказать, что такое результат образования для тех, кого мы обучаем.

Что касается сдерживающих факторов общего характера, то среди них в первую очередь нужно отметить следующие:

1. Некритическое отношение к предложениям по вестернизации российского образа жизни.
2. Тотальная деинтеллектуализация, управленческое невежество, захватившие властные структуры во всех сферах российской действительности.
3. Поголовная чиновничья «болезнь» – меритофобия: боязнь принять на работу сотрудников умнее себя, т.е. ни один подчиненный не может быть умнее своего начальника.
4. Относительная отдаленность последствий реформы образования, которая практически уравнивает аргументы и контраргументы.
5. Низкая культура принятия управленческих решений, которая, по мнению многих отечественных и зарубежных ученых, выступает одной из главных причин неэффективности наших реформ.
6. Бессистемный характер реформы. Не учитываются такие факторы, как неопределенность, нестабильность, случайность, эмерджентный характер взаимодействия результатов отдельных реформаторских усилий.

Без решения этих проблем (наряду с другими) нельзя рассчитывать на успешное осуществление реформы отечественного образования.

ФИЛОСОФИЯ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ: БИОЭТИКА, ИННОВАТИКА, ЭКОЛОГИЯ

Философия трансдисциплинарности как реинкарнация изначального вопрошания
The philosophy of transdisciplinarity as the reincarnation of the original questioning

Киященко Л.П.

Российский гуманитарный научный фонд, г. Москва
E-mail: larisaki@rfh.ru

1. Поступок современного человека, неважно в мысли или действии, неразрывно связан с поэтическим (в смысле поэзиса как произведения) преступлением. Вспоминается у Цветаевой: «Каждое поступить есть преступить – чей-то закон: человеческий, божеский или собственный». Поэтому в многомирье человеческого «дома культуры» из разных углов (философских, научных, политических, экономических, богоословских и т.д.) звучит слово «кризис». Поступаясь классическими нормами, историческая ситуация вынуждает «преступать себя», совершать поступок творческого преобразования мира. При этом, заглядывая за пределы себя, человек, в тоже время, оглядывается на себя как возможность самого себя.

2. Парадоксальность заглядывания за рамки себя в том, что «возможность себя» открывается не просто как прокурсивное узнавание себя в некоторой новации (неважно какого рода), но как такое дискурсивное действие, которое содержит в себе и план рекурсивного возвращения к началам.

3. В этом «заглядывании» человек одновременно активно действующая (ответственная) сторона и сторона страдательная, активно-пассивно отвечающая на вызов конкретной ситуации в уникальный момент времени. Он различает себя в экзистенциальном интервале переживания выхода за то, что установлено как известное к тому, что в нем загадано как возможное. Этот интервал как срединное существование идентифицирует человека как присутствующего. Пределами интервала выступают классические антитезы единого и многого, тождественного и инакового, бытийствующего и становящегося и т.д.

В выступлении (за-ступлении – пре-ступлении) будет показано с отсылкой на проблемы биоэтики и экологии то, что философия трансдисциплинарности по сути является реинкарнацией проблем начала философствования как такового.

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВИРТУАЛИСТИКИ

**Аретея – девиртуализация порожденного виртуала, «системная точка»
виртуала и вербальная потеря доступа к виртуалу**

**Areteya – devirtualizatsiya generated virtual, system point virtual and
verbal loss of access to the virtual**

Михайлов А.Н.

Первый государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, г. Москва
E-mail: amhly@yandex.ru

В психологической виртуалистике (Н.А. Носов) существует своя практика – аретея, в рамках которой применяются разные способы работы с виртуальными реальностями (ВР) (сенсорными модальными образами и вербальными виртуальными конструктами) – девиртуализация – лишение ВР статуса виртуального, т.е. придание ему первичного консуетального события.

Для девиртуализации ВР выделены ее центральные места образования: порождение виртуала (ингратуал или гратуал) разной степени интенсивности при субъективной смысловой оценке консуетала, ситуация и время его возникновения – «точка отката» и «удаление» его названия, для потери доступа к нему.

Схема аретеи (практическая работа с виртуальными объектами) – 1) определяется конкретный виртуал разной степени интенсивности и привлекается внимание аретента к совершаемой в данный момент процедуре (актуальная аттракция), 2) аретента просят в самообразе определить в каких сенсорных модальностях функционирует (вспоминается) виртуал, 3) аретент осознает свои психосоматические признаки и переживания – момент порождения ВР, 3) выявляется его название, 4) проводится набор девиртуализирующих практик, в рамках которого могут применяться разные способы работы, 5) проверяется отсутствие виртуального образа, реакция на значимые слова, описывающие виртуал и наличие психовегетативных переживаний. Аретевт обращает внимание аретента, что при вспоминании события, отсутствуют переживания (и телесные ощущения) – это и есть та первоначальная константная реальность (на его основе образовался виртуал).

Труднее дело обстоит с прекращением социальной порождаемостью психологической ВР. Недоучет смысла индивидуальной и коллективной жизни приводит к популяционным инфекционным, (психо)соматическим, демографическим катастрофам, алкоголизации населения, сверхсмертности [И.А. Гундаров. Пробуждение..., 2001]. Нами начато рассмотрение девиртуализации соби (человека-флешки, «вставляемой» в социальные взаимоотношения) т.е. совокупности ВР лишенной переживаний. Аретею соби (виртуального человека, его телесности, психолингвистики, сознания и проч.) осуществлять сложнее, т.к. она образуется совокупностью имеющейся у человека отдельных виртуалов, ставших консуеталами, а потому не переживаемых, как социальная и психологическая дезадаптация.

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕССИЯ

Журналист как субъект познания The journalist as a subject of knowledge

Абдуллаев М.Х.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: m.abdullaew2010@yandex.ru

В профессиональной деятельности журналист находится в непрерывном поиске первоосновы явлений действительности, т.е. выступает как субъект познания. Основным объектом познания журналиста являются «люди и отношения между ними. Познавательная деятельность журналиста, как и в науке, уже на начальной стадии осознанная, целенаправленная, со своими целями и задачами. Действуя, субъект познания, по Канту, – не просто воспринимает мир в ощущениях или в рассудочных понятиях, но и творчески перерабатывает данность, т.е. в диалектике субъекта и объекта ведущее место занимает субъект. И вместе с индивидуальным субъектом познает и трансцендентальный субъект, который лежит в основе всякого индивидуального я, и вместе с тем он выходит за его пределы. И если индивидуальное сознание познает действительность (именно то, чем занимается журналист в ходе сбора информации), то трансцендентальное сверхсознание создает конструкцию, непостижимую для индивидуального сознания. Получается, что журналист познает действительность лишь до какой-то предельной отметки. В практике и теории журналистики по этому поводу признано говорить о «домыслении» читателем того, о чем журналист не досказал, либо осознанно умолчал в своем тексте.

В познавательной деятельности журналиста есть место и эмпиризму Локка, ее зависимости от воздействия реальности на органы чувств; и рационализму Спинозы, утверждающему, что опыт не может раскрыть природу субстанции, она постигается только посредством разума; и гносеологическим воззрениям Д. Бруно, который считал, что «процесс познания есть действие гармонизации и интеграции мироздания». Правда, в условиях, когда каждое второе выступление журналиста основано на конфликте, говорить о гармонии не приходится. И здесь проблема – не в упущениях журналиста, а в самой действительности, в диалектическом многообразии ее связей. Редакционная политика ставит журналиста в определенные рамки: о ком и о чем можно и нужно писать, а кто входит в группу персон нон грата.

Методологические проблемы наук о праве и нравственности:

идея гражданского общества

Methodological problems of science on the law and morality: the idea of civil society

Ахметов А.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: akulaevo@list.ru

Науки о праве и государстве имеют своим основанием идею «естественного состояния» людей, а «общественный договор» – модель возможностей согласованного функционирования индивидов в обществе, достигнутая на основе морального равенства людей. Это равенство предполагает веру в достоинство человека. Сама по себе идея «есте-

ственного состояния», в конечном счете, направлена на моделирование идеи равенства индивидов в нравственном отношении.

Методологическая проблема здесь в том, что сама идея «естественного состояния» – далеко не антропологическое утверждение о досоциальном существовании человека, а требование отсутствия «природной подчиненности одних людей другим».

Люди в гражданском обществе, которое может быть построено, возвышаются над природными, биологическими потребностями и устремляются к «всечеловеческим» ценностям.

Но право, как фундамент духовной жизни общества и личности, становится правом, рефлексировавшим над самим собой в «естественном состоянии». Правовой человек тем самым ставит себя на более высокую ступень развития. Но рефлексия, как основа духовности, может отклоняться от правового и нравственного закона. Рефлексию люди «ожидает» как то, что может явиться через идеал «абсолютной свободы».

Между тем, гражданское общество как раз обнаруживает цель неиспользованных, как бы «застывших возможностей». Оно стремится утвердить приоритет права над благом, верховенство права над «нравственным законом»; и делает это из-за невозможности выделить какое-либо одно благо или одну какую-либо положительную ценность в качестве источника всех прочих благ.

Этическое и правовое пространство России сегодня ослаблено как раз потому, что правовой закон разрушается капиталистическим духом. Человек оказывается не в состоянии ограничить свою деятельность, свою свободу, для осуществления свободы другого «Лица». Бедный, разумеется, может быть виновным в своей бедности. Но когда богатый считает его заведомо виновным, то для этики и морали не оказывается места.

Эгоизм и гедонизм: соотношение понятий Egoism and hedonism: a parity of concepts

Антонов В.В.

Самарский филиал Московского городского педагогического университета,
г. Серноводск

E-mail: viacheslav.antonow@yandex.ru

Залогом выживания людей в традиционном обществе были такие качества, как добродетельность, взаимопомощь, отказ от неумеренного проявления эгоизма и гедонизма. С переходом к индустриальному обществу зависимость людей друг от друга ослабевает, а успех во многих сферах деятельности связывается со свободой от моральных норм, вследствие чего гедонизм и эгоизм теряют негативную окраску.

Понятия «эгоизм» и «гедонизм» являются родственными, но не тождественными друг другу. Понятие «эгоизм» шире понятия «гедонизм», так как эгоизм выходит за рамки проявлений отдельной личности.

Эгоизм и гедонизм обосновывают приоритет индивидуальных потребностей перед общественным благополучием, таким образом, являясь препятствием для развития одномерного социума, но при этом становясь одними из характерных признаков общества постмодерна.

Эгоизм можно ограничить наложением на человека ряда обязательств, но, в таком случае, эти обязательства вступают в противоречие с личностными интересами. Поэтому ограничению эгоизма как социального явления мешает гедонизм как природная склонность индивида.

Гедонизм можно считать проявлением древнейших инстинктов, свойственных всему живому миру, в то время как эгоизм – одно из доказательств наличия сознания, поскольку эгоизм может быть осознанным выбором.

Гедонизм не рассматривается современными философами как правильный принцип этического поведения, став предметом исследования таких наук, как психология или теория потребления. При этом эгоистическое поведение индивида постепенно превращается в норму общественной жизни и залог успешности в самых разнообразных сферах деятельности.

Истина как вера в философии Б.Рассела
True as belief in Bertrand Russell philosophies

Асадова З.Н.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: narkis1992@mail.ru

Понятие истины относится к совокупности наиболее философски и теоретически осмысленных категорий науки. Из многообразия учений об истине в качестве оригинального подхода к проблеме определения истины, на наш взгляд, можно выделить взгляды Б. Рассела. Он понимает истину как веру, отталкиваясь от ее толкования как совокупности связанных между собой состояний организма, полностью или частично имеющих отношение к чему-то внешнему. Среди различных видов веры британский философ выделял воспоминание, ожидание, веру нерелевантную и происходящую из сознательного вывода и др. Истина же есть свойство веры и как производное – свойство предложений, выражающих веру.

Само толкование веры, несмотря на предложенные Б.Расселом виды, достаточно упрощенное. Философ предлагает трактовать веру как нечто такое, что может иметь доинтеллектуальный характер и что может проявляться в поведении животных. Он склонен думать, что иногда чисто телесное состояние может заслуживать названия “веры”. В свете историко-философских и современных многообразных интерпретаций веры такой подход может показаться более чем ограниченным.

Понимание истины Расселом опирается на причинную связь, где предложения становятся истинными или ложными только благодаря тому, что они выражают веру. Трудно судить, к какой из существующих концепций истины – классической аристотелевской, когерентной, прагматической, реалистической, герменевтической и т.п. примыкает такое понимание истины. Всякая вера, по мнению Рассела, «имеет изобразительную природу», соединенную с чувством одобрения или неодобрения. В случае одобрения она «истинна», если есть факт, имеющий с изображением, в которое верят, такое же сходство, какое имеет прототип с образом. Под “фактом” имеется в виду нечто имеющееся налицо, независимо от того, признают его таковым или нет». В случае неодобрения она «истинна», если такого факта нет. Вера, не являющаяся истинной, называется ложной.

Футурологический потенциал Поколения Y
Futurological potencial of Generation Y

Асланов А.В.

Марийский Государственный Университет, г. Йошкар-Ола
E-mail: awesome.kilgore.trout@gmail.com

В современной социально-философской и педагогической литературе «поколением Y» принято называть типичных представителей тех, кто родился в период с 1980 по 2000

год, либо, в случае России, с 1984 по 2000. На сегодняшний момент это те молодые люди, которые уже достаточно самостоятельны, чтобы начинать работать и иметь семьи, однако, достаточно молоды, для того, чтобы быть неразрывно связанными с новейшими цифровыми технологиями. Термин принято применять к молодёжи стран (в том числе и России), вовлечённых в орбиту западной поп-культуры.

Влияние на мировоззрение «поколения Y» и отношение к перспективам развития общества в значительной мере оказали экологические идеи, а так же фрагменты идеологии анархо-синдикализма и анархо-капитализма новой волны.

Исчезает сама идея создания Утопии. Закономерно, что в обществе, осуществившем большую часть из того, чем поражал читателей «О, дивный новый мир» Хаксли единственным выходом из кризиса фантастики и утопий стала тяга к бесконечному описанию социумов и психологии героев. Наивность поколения, вызванная более благоприятной экономической и социальной обстановкой отражается и на отношении к будущему: отсутствие какого-либо всеобщего метанарратива сводит футурологический дискурс к минимуму. Постапокалиптические фантазии, кибер и стим-панковские антиутопии составляют основу прогнозирования. Гаджеты и фантасмагории потеряли свою привлекательность для читателя на фоне тотального отчуждения индивидуума в эпоху глобализации. Рефлексируя по поводу современного общества поколение Y пока не произвело ни одной оригинальной массовой прогнозистической или утопической идеи. Говоря словами Фредерика Джеймса: «Рефлексивные парадоксы перепрограммирования – обучающие должны сами обучить себя либо переучиться – характерны как для революций, так и для утопий»

Новые образовательные технологии в преподавании философии New educational technologies in the teaching of philosophy

Бахтиярова Е.З.

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск
E-mail: elenazbest@yandex.ru

Современная образовательная ситуация, обусловленная особенностями экономического и культурного развития постиндустриального общества, диктует поиск и разработку инновационных образовательных технологий.

Переход от «знаниевой» парадигмы в образовании к «компетентностной» выявляет неэффективность существующих систем контроля и оценки качества образования.

Философия является базовым предметом гуманитарно-социального цикла ООП, и результатами его освоения являются сформированные общекультурные компетенции. Но при этом не всегда собственная образовательная траектория студента оценивает философию как важную составляющую учебного процесса. И это объясняется, с одной стороны, спецификой самой философии, проблемой определения её предмета, и как следствие «непонятность» и «туманность», да ещё как минимум два противоположных ответа на любой вопрос. На другой стороне, внешняя простота предмета, и бытующее бытовательское представление о ненужности философии в конкретной профессиональной деятельности снижают мотивацию к изучению предмета.

На наш взгляд технология Портфолио является одной из продуктивных в организации образовательного процесса в логике компетентностного подхода. Ключевым моментом технологии Портфолио является организация рефлексивного сопровождения образовательного процесса, и её использование в преподавании философии позволит яснее раскрыть специфику предмета, сущностные и функциональные составляющие. Особенно следует отметить методологическую составляющую философии, на которой данная технология позволит акцентировать внимание, что будет способствовать решению ком-

петентностных задач, поставленных перед предметом, к наиболее важным из которых можно отнести – владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятие информации, постановка целей и выбор путей их достижения. На основе решённых задач будет возможным формирование компетентности по построению студентом собственной образовательной траектории и оценки её эффективности.

Понятие эндокоммуникации в философии науки Concept endocommunications of science philosophy

Белозеров А.Б.

Вологодский государственный педагогический университет, г. Вологда
E-mail: borzytsch@mail.ru

Одной из актуальных проблем философии науки является понимание сущности коммуникации, исследования которой проводятся в контексте теории познания, методологии науки, ряда отдельных направлений философии науки и являются предпосылкой для пересмотра существующих коммуникативных концепций, поиска перспективных методологических подходов, их применения в анализе постнеклассического этапа науки. Современная коммуникативная парадигма характеризуется многонаправленным, ценностнонагруженным, антропологическим, социокультурным воплощением, в котором человек «всегда значим и не может быть выведен за скобки без последствий для видения и понимания самого процесса или события». Под влиянием коммуникативных исследований происходит корректировка положений и базисных оснований мировоззренческой парадигмы направленной на открытие «множества новых теоретических проблем».

Осмысление феномена коммуникации в контексте рассмотрения проблемы конвергенции синергетики со сложностью, представляет собой возможность осуществления выхода на проблему эндокоммуникации, различные аспекты которой раскрывались в существовавших ранее и высказываются в новых философских идеях и концепциях. В связи с этим, появляется возможность установить свойства коммуникативного процесса как «коммуникативного объединения индивидуальных сознаний в сознание человечества».

Эндокоммуникация является важной составляющей глобального коммуникативного процесса, основанного на субъектном понимании жизненного мира и представляет собой индивидуальный, внутренний процесс обработки информации, получаемой из многих, не зависящих друг от друга источников, опирающийся на внешние влияния, открытый для широкого спектра различных связей, основанный на биохимических реакциях существующего в природной среде организма человека.

Основными характеристиками эндокоммуникации одновременно являются иерархичность, нелинейность, асимметричность процесса рассмотрения и реализации различных комбинаций идей на фоне рационального мышления.

Проблема репрезентативной функции знака в творчестве Жюль Делеза Problem of representative function of a sign in creativity of G. Deleuze

Лобанов Е.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: fivanec@bk.ru

На теории репрезентации, то есть на постулате о том, что знак представляет какое-либо явление или предмет, образуя, таким образом, троичную систему: собственно знак

– в естественном языке слово, письменное или устное, концепт – его смысловое содержание и реальный предмет или явление, имеющее место во внеязыковой действительности, строится критика традиционной структуры знака. Делез опирается на четверичную структуру знака. Для него явление имеет четвертое отношение, а именно: способ бытия.

В отношении знака Жиля Делез являлся выразителем идеи абсурдности последнего, трактуя его как противоположность смыслу или отсутствие смысла, и в то же время, заявляя, что абсурдные выражения все-таки имеют какой-то смысл. Вместе с тем он указывает, что нельзя отождествлять абсурд и нонсенс, но, заявленная им программа четкого различения абсурда и нонсенса так и не будет выполнена. Абсурдные объекты, такие, как квадратный круг, материя без протяженности, гора без долины — это объекты «без места», они «вне бытия». С точки зрения Жиля Делеза, они из «сверх-бытия» — чистые идеальные события, нереализуемые в положении вещей». Абсурдные выражения имеют смысл, но не имеют референта в реальности. В то же время в языке существует много имен, имеющих смысл, но не имеющих денотата, однако никто еще не считал их абсурдными, например, нежность, бег и т. п.

Таким образом, мы можем утверждать, что Делез стремился сломать сложившееся представление о репрезентативной функции знака, показать его ненадежность, принципиальную недостоверность. Основанный на бинарных оппозициях знак несет в себе властный оттенок, который с точки зрения Жиля Делеза — основа всех тоталитарных режимов, где тон задают ученые, их структуралистские построения призваны доказать, что человек как субъект исторического и познавательного процесса должен уйти, а философия разработать новый путь развития мысли, отличный от тех, которые были представлены в прежних философских концепциях.

Мистические составляющие в восточных воззрениях

Муслимов Д. Ф.

Башкирский государственный университет, г. Магнитогорск
E-mail: guzbulat75@mail.ru

Мыслители-мистики – как восточные так и западные – подчеркивают, что реальность лежит по ту сторону имен и форм, слов и мыслей, разделений и границ. Их подходы основываются на исследовании механизмов психофизической регуляции сознания, осмысления путей духовной эволюции личности и опыта единения с Абсолютом, Космосом.

Так, при рассмотрении человека буддизм исходит из представления об изначальной его чистоте: природа будды заключена в каждом из нас и является нашей сокровенной сущностью. Страдания человека тесно переплетаются с непостоянством всего сущего. Все явления мира Будда описывал в категориях трех свойств: непостоянства, страдания и отсутствия «я». Человек страдает из-за того, что принимает «не-я» за «я», непостоянное – за постоянное, а то, что является страданием, – за удовольствие. Только единство ума и духа (праджня) помогает ему освободиться от интеллекта и противопоставления субъекта и объекта, что приводит к просветлению. После пробуждения человек непосредственно постигает истину Реальности и видит новый мир – и в то же время совсем не новый. Восточные учения эзотеричны, направлены на преобразование внутреннего духовного мира человека.

Восточные учения довольно-таки отрицательно относятся к интеллекту, символизирующий ограниченность, но признают ум, разум. Просветление они определяют как интуитивное проникновение в природу вещей в противоположность аналитическому и логическому пониманию природы. Просветление – это озарение, но не похожее на нахождение

дение ответа на интеллектуальную проблему. Просветленный человек становится другим, происходит в нем внутреннее перерождение, не объяснимое словами.

Таким образом, переживание своей непосредственной сопричастности Абсолютному есть мистический элемент Востока. Это фундаментальное свойство человеческого бытия, поскольку, «Его» (я) находит себя только в противопоставлении Абсолютному.

Столкновение цивилизаций Хантингтона и будущее мировых цивилизаций Huntington _ Clash of Civilizations and the Future of World Civilizations

Омаров Р.У

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
E-mail: radzhabomarov@mail.ru

Самюэль Хантингтон видный американский геополитик, автор книги «Столкновение цивилизаций». В этой книге Хантингтон довольно правдоподобно описывает цивилизационное состояние современного общества и дается прогноз будущего развития всей мировой цивилизации. «Столкновение цивилизаций» вызвало огромный резонанс за всю вторую половину XX века, породив многочисленные споры и обсуждения.

Как уже было сказано конфликт цивилизаций будет вызван культурными различиями цивилизаций. По Хантингтону главной угрозой Западу является китайская и исламская цивилизации. Именно эти цивилизации внутренне уверены в превосходстве своей культуры над Западом и не будут меняться под натиском Западной цивилизации. Конфликты цивилизаций будут проходить в линиях разлома цивилизаций. По Хантингтону «конфликты по линиям разлома – национально-религиозные, или межобщинные, конфликты между государствами или группами государств, принадлежащими к различным цивилизациям». Примером конфликтов по линиям разлома являются непрекращающиеся столкновения между Индией и Пакистаном, между Израилем и Палестиной, между Чечней и Россией, конфликт в Боснии и т.д. По нашему мнению конфликт цивилизацией вызван кризисом идеологий. Народы отходят от старых идеологий, а новые ещё не появились. При кризисе идеологии происходит подъем национального и религиозного сознания, этническое самосознание возвращается к своим истокам чтобы сохраниться как этнос и противостоять ассимиляции своей цивилизации.

Что же кажется будущего Северо-Кавказских этносов то всё идет к большому межетническому противостоянию который может привести к новому подъему этнического самосознания, ведущий к развалу России. Примером этого конфликта является осетино-ингушское противостояние, нарастающий конфликт в Адыгее и т.д. К сожалению эти процессы контролируются и могут быть запущены «заинтересованными силами». По мнению Билалова этому может противостоять только новая интеллигенция вооруженная новой методологией.

Смерть философии и марксизм Death of Philosophy and Marxism

Платонов К.Ю.

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж
E-mail: platon.vn@yandex.ru

1. Возникновение марксизма в западной культуре побуждает к пересмотру роли философии в понятийном осознании реальности. Методологическое требование восхожде-

ния от абстрактного к конкретному, подводит к необходимости построения содержательной гносеологии. К.Маркс обосновывает превращение философии в революционно-критическую теорию общества, занятую поиском объективных возможностей его изменения. Решение этой задачи невозможно без детрансцендентализации философского мышления. Трансцендентализм понятия, защищающий главенствующее положение философии, единственно способной осуществлять рефлексию, по результатам которой определяется истина познания, противился содержательному мышлению об обществе.

2. В советской философии 20–30-х гг. задача детрансцендентализации философии решалась путем

А) растворения философии в политической практике. Философия разоблачалась как идеология буржуазии, которой в качестве истинной противопоставлялась пролетарская идеология. Философия – средство в классовой борьбе. Содержание марксистской философии определялась наличным классовым сознанием пролетариата (А.Богданов)

Б) позитивизации философии. Место философских понятий занимают абсолютизированные категории исторического материализма и естествознания (Н.Бухарин, И.И.Скворцов-Степанов)

В) Превращение философии в общую теорию развития природы, общества и мышления (школа А. Деборина, М. Митин)

3. В западном марксизме проблема превращения философии в имманентную теорию решалась на путях.

А) субстанциализации трансцендентального субъекта путем превращения его из просветительской «рациональности вообще» в историческую рациональность революционного субъекта (Г. Лукач)

Б) отказ от концепта субъект-центрированного разума и переход к теории интерсубъективного взаимодействия множества социальных субъектов (Ю. Хабермас)

В) трансформации философского мышления в социально-критическое.

Подводное культурное наследие как национальное достояние Underwater cultural heritage as national heritage

Фомина А.В.

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: annfom1983@mail.ru

Среди различных видов социокультурной практики вопросы изучения и сохранения культурного наследия в настоящее время занимают особое место. От их решения во многом зависит возможность обеспечения связи времен между прошлым, настоящим и будущим, понимании много в сегодняшнем дне, а также предвидении того, что может ожидать нас в будущем. Культурное наследие – это часть культуры, одно из важнейших условий ее воспроизводства и развития, это своего рода фундамент культуры.

В самом общем виде, культурное наследие определяется как совокупность всех материальных и духовных культурных достижений прошлых исторических эпох, выдержавших испытание временем и передающихся поколениям как особо ценное и почитаемое. Культурное наследие и его разные формы – движимые и недвижимые памятники, культурные ценности, фольклор, нематериальное наследие и мн.др. – находятся в центре исследовательского внимания культурологов, чего нельзя сказать о его особой форме – подводном культурном наследии. Вообще, проблемы отношения российского общества к вопросам сохранения и охраны подводного культурного наследия во многом остаются не только не изученными, но зачастую и не обозначенными даже в массмедийном дис-

курсе как актуальные. И это, надо полагать, несправедливо по отношению к подводному культурному наследию, которое является одним из важнейших аспектом истории, полнотой и неразрывно связанным с общим наследием человечества. Богатое и разнообразное по своему составу подводное культурное наследие отличается своей широкой распространенностью по всему миру. В течение веков многие находящиеся под водой археологические объекты оставались нетронутыми временем, и биологический материал на таких объектах из-за отсутствия кислорода зачастую сохранился в значительно лучшем состоянии, чем на суше, что делает указанные объекты уникальными.

Древний миф как средство познания Ancient myth as knowledge means

Хисамов А.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: ArhiPost@mail.ru

Исследование мифологии играет немаловажную роль для науки. С помощью древних мифов нам становится понятным отношение к природе, миру, космосу человеком древности. Человек всегда стремился объяснить происхождение жизни, изучить законы природы, движения святил и устройство вселенной. В момент изучения древними людьми, это рассматривалось как гипотеза, догадка бытия и устройства мироздания. Человек прошлого абсолютно был уверен в правильности мифологического варианта устройства мира и соответствующей картины мироздания. Древние мифы – это выдвинутые гипотезы, по-своему объясняющие устройство мира. Если брать во внимание эволюцию мировоззрения древнего человека, то мифическая гипотеза представляется более правдоподобной в сравнении с более ранней идеей фетишизма, тотемизма и анимизма. Древний миф вобрал в себя предыдущие верования и уже представляется как комплексный вариант первобытной религии. Архаичный миф выступает как истина, как действительное отражение реальности, в которую древний человек не просто верит, он ее знает, и принимает.

Рассматривая мифологию, мы пришли к выводу, что у каждого древнего мифа существует своя, неповторимая структура и язык изложения, свойственная данному народу. На мифологические воззрения каждого народа, безусловно, влияют природно-климатические условия, ландшафтно-рельефные особенности региона.

Таким образом, миф древности намного ближе подступил к научной истинности, чем предыдущие верования и миф можно рассматривать как прообраз науки. Для подобных размышлений существуют достаточные основания, которые рассматривают древний миф не только как первобытное отражение реальности посредством первейших методов рационального познания, но и рассматривающие каждый миф как уникальную структуру и подход для постижения истины.

Научное издание

Коллектив авторов

VI Российский философский конгресс

**Философия в современном мире:
диалог мировоззрений**

Материалы

(Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.)

Том III (1)

Формат 70 x 100 1/16

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 7,7. Заказ № 000. Тираж 000 экз.

Издательство Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского
603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Отпечатано в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37